

МИХАИЛ ЛЕСИН: СЕКРЕТЫ УСПЕХА «ВНУТРЕННЕГО ОЛИГАРХА» Стр.12
КИНО ОБЗОР VIDEO
ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ 12 СЕНТЯБРЯ 2000
www.itogi.ru
Итоги
вместе с Newsweek®
108
TM©
SYDNEY 200
OLYMPI
TORCH
RELAY
ИГРЫ.
На деньги
Стр.40-53
9 771027 396001
№ 37 (223)
Подписка на журнал «Итоги» принимается без ограничений по всей территории РФ. В розницу журнал распространяется в Москве и Московской обл., Санкт-Петербурге, Архангельске, Астрахани, Барнауле, Брянске, Владивостоке, Владимире, Волгограде, Вологде, Воронеже, Выборге, Екатеринбурге, Златоусте, Иванове, Ижевске, Иркутске, Казани, Калуге, Кинешме, Кирове, Костроме, Краснодаре, Красноярске, Мончегорске, Мурманске, Нерехте, Н.Новгороде, Н.Тагиле, Новгороде, Новокузнецке, Новосибирске, Обнинске, Омске, Оренбурге, Орле, Пензе, Петрозаводске, Перми, Пскове, Ростове, Ростове-на-Дону, Рыбинске, Рязани, Самаре, Саратове, Смоленске, Сочи, Ставрополе, Сыктывкаре, Тамбове, Твери, Томске, Туле, Тюмени, Ульяновске, Ухте, Хабаровске, Челябинске, Шуе, Элисте, Ярославле; в странах СНГ: Азербайджане, Армении, Белоруссии, Грузии, Казахстане, Киргизии, Молдавии, Украине. Журнал можно приобрести также в Австрии, Великобритании, Венгрии, Германии, Италии, Испании, Польше, США, Финляндии, Швейцарии.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ 12 сентября 2000 №37 (223)

Интернет-версия по адресу: **www.itogi.ru**

ГЛАВНАЯ ТЕМА

К концу века олимпийское движение стало настоящей индустрией, в процветании которой заинтересованы и богатые спонсоры, и государственные структуры. **Сегодня Игры настолько срослись с коммерцией, что порой уже трудно разобрать, что в них главное — собственно спорт или заработанные на нем деньги.** Возрождая Олимпиады, Пьер де Кубертен думал прежде всего о сохранении любительского спорта. Все говорит о том, что Олимпиада в Сиднее окончательно похоронит мечты великого француза. **Стр. 40—53**

Секрет успеха Михаила Лесина прост: он не стал, подобно другим крупным коммерсантам, внедрять лоббистов во властные институты, а встроил собственный бизнес в государственную систему. Статус «внутреннего олигарха» открывает перед Лесиным самые широкие перспективы и в смысле карьерного роста, и в смысле процветания его «дела». **Стр.12**

Мед — это не только вкусный и полезный продукт, это еще и образ жизни, независимо от того, извлекается ли он из дупла дикого дерева или же собирается с собственной пасеки. **Стр. 54**

ПРОБЛЕМ У ООН НАКОПИЛОСЬ СТОЛЬКО, ЧТО ИХ НЕ СПОСОБЕН РЕШИТЬ И **«САММИТ ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ».** СТР. 26

РЕШЕНИЕ КЛИНТОНА ПЕРЕДАТЬ ВОПРОС О РАЗВЕРТЫВАНИИ ПРОТИВОРАКЕТНОЙ ОБОРОНЫ СВОЕМУ ПРЕЕМНИКУ **ТРУДНО СЧИТАТЬ ПОБЕДОЙ МОСКВЫ.** СТР. 29

НАДЕЖДЫ НА ПРОСТУЮ, ПОНЯТНУЮ И ЛИБЕРАЛЬНУЮ НАЛОГОВУЮ СИСТЕМУ В РОССИИ ПОКА НЕ ОПРАВДЫВАЮТСЯ. СТР. 34

На обложке фото **FOTOBANK/ALLSPORT**

Акции протеста

ВСЮ ПРОШЛУЮ НЕДЕЛЮ БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ ВПОЛНЕ УСПЕШНО конкурировал на информационном поле с Владимиром Путиным. В то время как российский лидер вел переговоры в Японии, бывший депутат объявил о передаче принадлежащих ему 49% акций ОРТ «в управление журналистам и другим представителям творческой интеллигенции».

Пока президент общался с коллегами на «Саммите тысячелетия» в Нью-Йорке, его недавний политический союзник и режиссер-постановщик всероссийского шоу «Путин — наш президент» обнародовал предварительный список новых «соправителей» первого телеканала: двадцати трех журналистов, писателей, телеведущих и главных редакторов популярных газет и журналов, среди коих и представители холдинга «Медиа-Мост». Список, по всей видимости, в течение ближайших дней будет еще пополняться.

Решение отдать изрядную долю общественного ТВ представителям общественности в обход государства трактуется как вызов властям, потому что совершенно правдоподобно выглядит сцена, описанная Березовским в послании на имя Путина: «Высокий чин Вашей администрации предъявил мне ультиматум: передать в течение двух недель в управление государству контролируемый мной пакет акций ОРТ или отправиться вслед за Гусинским. По всей видимости, речь шла о Бутырской тюрьме». На пресс-конференции в четверг Березовский решительно подтвердил, что имя этого чина — Александр Волошин.

Демарш Бориса Березовского несомненно можно рассматривать в контексте всех его действий, направленных на создание оппозиционной политической «Цивилизации». Профессиональные пиарщики так и делают, когда трактуют передачу акций как саморекламную акцию. Она якобы должна укрепить образ Березовского как оппозиционера и бескорыстного борца за гражданские права и свободы.

Однако возможно и другое объяснение. Демонстрация покорности и молчаливое согласие выполнить ультиматум Волошина отнюдь не гарантировали безопасности Бориса Абрамовича. «Если Путин решит, что ему нужно посадить Березовского, — он это сделает», — формулу эту экс-депутат вывел еще весной.

Демарш с распылением акций создает Кремлю, давно стремящемуся завладеть первым телеканалом, максимум неудобств. Несмотря на оптимистические рассуждения министра печати Михаила Лесина, с многочисленными «поверенными» Березовского договориться будет потруднее, чем с одним Березовским. Таким образом появляется некая, может быть, и иллюзорная надежда, что формула разрешения любых разногласий между властью и бизнесом, предлагаемая в последнее время Кремлем, — «жизнь в обмен на акции», отнюдь не универсальна. Похоже, появился первый эскиз реального механизма, позволяющего воспрепятствовать намерению президентской команды взять под контроль все основные финансовые и информационные потоки в стране. ■ Д. П.

Бабушки не дремлют

У ПРЕСТУПНИКОВ, ОРУДУЮЩИХ В ИПАНЕМЕ, престижном районе Рио-де-Жанейро, появился опасный враг — местные старушки, вооруженные биноклями и «лицензией на подглядывание». Такую необычную форму борьбы с криминалом изобрело районное полицейское управление совместно с Ассоциацией розничной торговли. В рамках проекта «Любопытный сосед» сорок добровольцев — женщин преклонного возраста — получили по биноклю с рекомендацией «приглядывать из окон за различными подозрительными личностями». Поскольку эти женщины и без того проводят все свои дни, наблюдая за происходящим вокруг из окон своих квартир или прогуливаясь по модным бутикам Ипанемы, их сотрудничество может оказаться действительно полезным. Так, в конце прошлой недели с помощью нескольких таких старушек-агентов полиция задержала банду подростков, совершивших ограбление квартиры.

Зубы в теле телохранителя

РАДИ ТОГО, ЧТОБЫ ПРИБЛИЗИТЬСЯ К Хиллари Клинтон, некая Иоланда Бобб искусала агента службы безопасности, охранявшего первую леди США. Это случилось в Бруклине во время проходившего там парада, приуроченного ко Дню Вест-Индии, — одного из самых красочных и популярных мероприятий, ежегодно проводимых в Нью-Йорке. Зачем 55-летняя Бобб так остервенело прорывалась к кандидату на место в американском Сенате, остается неясным, но теперь за нападение на агента ей придется предстать перед судом, ведь ставший жертвой агрессивной женщины охранник был даже помещен в больницу. ■

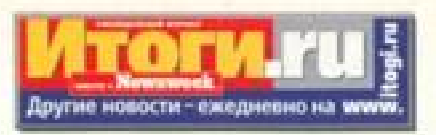

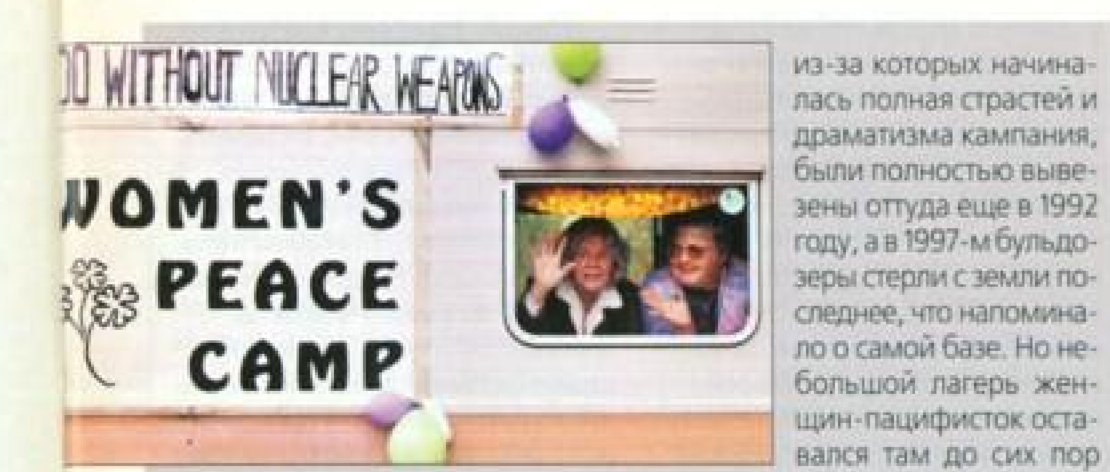
70-ЛЕТНИЙ ФРАНСИСКО МАНЧОН МАНЧОН РЕШИЛ ВОЙТИ В КНИГУ РЕКОРДОВ ГИННЕССА КАК **СОСТАВИТЕЛЬ САМОГО БОЛЬШОГО В МИРЕ СИММЕТРИЧНОГО КРОССВОРДА.** В НЕГО ВОШЛО 1415 СЛОВ, ЗАКЛЮЧЕННЫХ В 131 ВЕРТИКАЛЬНУЮ КОЛОНКУ

Култхард наехал на проституток

НА ТРИ ЧАСА ЗНАМЕНИТАЯ ГАМБУРГСКАЯ Риппербан из «квартала красных фонарей» превратилась в гоночную трассу. Известный шотландский пилот Дэвид Култхард — третий по итогам мирового чемпионата «Формулы-1» — демонстрировал здесь 15 тысячам фанатов возможности двухместного болида мощностью 750 лошадиных сил. Особо почетных гостей Култхард даже покатал на этой супермашине со скоростью 200 км/ч. По его словам, «это был интересный день, публика получила возможность совсем близко увидеть автомобиль «Формулы-1», услышать и почувствовать его запах». В десять часов вечера движение на полуторакилометровом участке Риппербан было восстановлено, и улица окрасилась в свой привычный красный свет.

Борцы за мир утомились

ИЗ МЕСТЕЧКА ГРИНЭМ-КОММОН (ВЕликобритания), где некогда находилась американская авиабаза с крылатыми ракетами, ставшая в начале 80-х одним из символов холодной войны, ушли последние женщины — участницы беспрецедентной акции протеста, длившейся 19 лет. Собственно сами ракеты, из-за которых начиналась полная страстей и драматизма кампания, были полностью вывезены оттуда еще в 1992 году, а в 1997-м бульдозеры стерли с земли последнее, что напоминало о самой базе. Но небольшой лагерь женщин-пацифисток оставался там до сих пор как протест против ядерного оружия вообще. Одна из ветеранов лагеря, Джин Хатгинсон, провела на этом продуваемом всеми ветрами пустыре 15 зим. «Мужчины уходят из дома на войну. Мы ушли из своих домов ради мира. Это было тяжело, но не напрасно», — считает она. В будущем году, к 20-летию начала акции, ее участницы собираются построить на месте лагеря мира памятник.

Большая берлинская стирка

В ЦЕНТРЕ БЕРЛИНА, РЯДОМ С ДВОРЦОМ Республики и наискосок от канцелярии Герхарда Шрёдера, выстроились ровными рядами 104 стиральные машины. В них даже можно постирать белье. Место для своей инсталляции под названием «Белый 104» гамбургские художники Филомено Фаско и Виктор Кегли выбрали не случайно. «Политики вечно копаются в грязном белье», — соглашались с ними берлинцы. Правда, на борьбу с городскими властями за право устроить «большую стирку» именно на Дворцовой площади (любимом месте встречи сперва нацистов, а после войны — коммунистов) у авторов проекта ушло около полугода. Акция продлится до 3 октября — Дня объединения Германии, после чего машины будут проданы на аукционе. Все это время с 9 утра до 9 вечера художники планируют проводить на площади, беседуя с прохожими об искусстве, политике и истории и раздавая бесплатный порошок желающим простирнуть что-нибудь. ■

В музей на мотоцикле

ПОДПИСАННОЕ В ИЮНЕ ЭТОГО ГОДА соглашение о сотрудничестве между Эрмитажем и Фондом Соломона Р. Гуггенхейма, покровителем сети музеев современного искусства в Европе и Америке, начинает приносить реальные, хоть и несколько странные плоды. На прошлой неделе Петербург посетили две архитектурные суперзвезды — Фрэнк Гери (автор здания Музея Гуггенхейма в Бильбао) и Рэм Кулхаас (архитектор выставочного зала Гуггенхейма в Лас-Вегасе). Они обязуются предложить проект реконструкции принадлежащего Эрмитажу здания Главного штаба для устройства там «Галереи Эрмитаж — Гуггенхейм». Однако деловой визит превратился в богемное шоу. Компанию архитекторам по инициативе «гуггенхеймовцев» составили около двадцати пожилых красавиц и стареющих плейбоев (попечительский совет Фонда Гуггенхейма), а также супермодель 70-х Лорен Хаттон, актер и режиссер Деннис Хоппер (автор легендарного «Беспечного ездока»). Апогеем праздника стала поездка на мотоциклах в Великий Новгород — Фонд Гуггенхейма имеет свой собственный мотоклуб. ■

Чей перец крепче

ОКАЗЫВАЕТСЯ, САМЫЙ ЖГУЧИЙ КРАСный стручковый перец растет в Индии, а не в Мексике, как это до сих пор считалось. К такому выводу пришли четверо индийских исследователей, проводивших замеры остроты различных сортов местного перца по шкале Сковилля, названной так в честь немецкого ученого Вилбура Сковилля, который впервые ввел единицу измерения остроты. Самым острым, по их мнению, является перец, произрастающий в области Тезпур на северо-востоке страны, на берегах реки Брахмапутра. До сих пор эта местность была в большей степени известна своим ароматнейшим чаем, но оказалось, что местные перцы наголову разбивают знаменитый мексиканский сорт «Савина Хабанеро». Тезпурский перец содержит в себе 855 тыс. единиц шкалы Сковилля, в то время как мексиканский — только 557 тысяч. ■

Бойня на Апеннинах

ИТАЛЬЯНЕЦ КРИСТИАН РИДЗАТТО ПОлучил золотую медаль за массовое убийство. За 15 минут голыми руками он расправился с 23 комарами, за что и получил титул чемпиона страны по истреблению этих кровососущих насекомых. «Это было нелегко», — признался Ридзатто после того, как его шею украсила медаль, отлитая в форме комара. Организаторы турнира, в котором приняли участие двадцать человек, уверены, что победитель мог бы назваться и чемпионом мира, поскольку подобные соревнования нигде и никогда не проводились, но вряд ли можно считать такой результат сколько-нибудь выдающимся. Местечко Валле Ломеллина, где мерялись силой итальянские охотники на комаров, скорее всего, не самое комариное место на земле. В подмосковных лесах, например, этот рекорд можно побить запросто.

Лучшие анекдоты недели

с сайта www.anekdot.ru

КАК МНОГИЕ УЖЕ, НАВЕРНОЕ, УСПЕЛИ ЗАМЕТИТЬ, ПОЖАР В ОСТАНКИНЕ СПРОВОЦИровал беспрецедентный рост народной «анекдототворческой» активности. Шквал более или менее циничных острот и, если вдуматься, довольно печальных, по сути своей, анекдотов не ослабевал почти всю минувшую неделю и на сайте **www.anekdot.ru.** Из всего этого потока нам удалось выудить, например, такое наблюдение:

К московским достопримечательностям добавилась еще одна: кроме царь-пушки, которая не стреляет, и царь-колокола, который не звонит, добавилась царь-телебашня, которая не показывает.

Что же до анекдотов, получивших наиболее высокие рейтинги, то выбор посетителей сайта в очередной раз показался нам не слишком убедительным. Одну из шуток-призеров мы все же выбрали (за нее было отдано 1046 голосов посетителей). Вот она:

Текст для рекламного ролика:
Первое лезвие бреет чисто.
Второе — еще чище...
Двадцать четвертое полирует челюсть.

По информации «Итогов», REUTER, AP
ФОТО AP, REUTER, EPA, П.Горшкова, Ю.Феклистова, В.Левитина

1000 ЛЕТ ОЗАРЕНИЙ

Живущая один день

Сергей Иванов

Где родилась газета? Может быть, в Древнем Риме, когда Юлий Цезарь начал публиковать сперва «Деяния сената», а потом, вдохновившись успехом, «Ежедневные общественные деяния народа». Возможно, в средневековом Китае, где с 911 года и поныне выходит «Цзинь Бао» («Столичный вестник»). Впрочем, поскольку в нашем понимании газета — это массовая печать, требующая массового же распространения, то лучше искать ее истоки в эпоху книгопечатания. Первая «книга новостей» на двенадцати листах была напечатана в Лондоне в 1513 году. Для целей оперативной информации это новшество было впервые использовано в 1529 году, когда турки осадили Вену и австрийское правительство выпустило листовки с призывом «ко всем христианам» о помощи. Само же слово «газетта» возникло в 1539 году в Венеции, где — как известно любому любителю викторин — так именовалась мелкая монетка. Вернее, в этом году название монеты перескочило на сам информационный листок, «аввизо», который за эту «газетту» можно было купить.

Во второй половине XVI века то в одном, то в другом районе Европы возникают центры распространения информации в виде «летучих листков», часто даже имеющих своих подписчиков: в 1583 году кельнский «Меркуриус Галлобелгикус», в 1588 году — лондонский «Инглиш Меркур», в 1609 году — страсбургская «Цайтунг» и т.д. Росла оперативность газет, формировалась особая профессиональная группа — журналисты. Среди литераторов они вызывали глубокое презрение. Когда в 1618 году Натаниэль Баттер выпустил новый еженедельник «Уикли ньюс», поэт Джеймс Ширли язвительно писал: «Эти люди в течение часа, не выходя из таверны, опишут вам битву, происшедшую на другом конце Европы; у солдата один волосок упадет с головы — а они уже описали это на нескольких страницах». Известный писатель Бен

ПЕРВАЯ КАРТИНКА С ИЗОБРАЖЕНИЕМ ГАЗЕТЫ (АДРИАН ВАН ОСТАДЕ. ЧТЕНИЕ ГАЗЕТЫ, XVII ВЕК)

Джонсон говорил, что газета — это «ловушка для выуживания денег из простофиль». И тем не менее роль периодической печати все время росла.

В 1627 году французский врач Теофраст Ренодо, знаменитый борец за права бедноты, получил от кардинала Ришелье предложение основать в Париже «бюро новостей». Позднее, в январе 1631 года, на базе новостного агентства по адресу: Париж, набережная Марше-Нёф, дом 8, открылась первая французская «Газетт». Ришелье не только финансировал это предприятие, но и сам активно поставлял информацию. Великий политик прозорливо увидел, какие выгоды может получить государственная власть, исподволь влияя на характер подачи новостей. Впрочем, сам Ренодо не считал себя ничьим рупором и очень серьезно воспринимал свои моральные обязательства перед читателем. В «Газетт» под псевдонимом писал сам король Людовик XIII — и сравнение черновиков его статей с их печатной формой показывает, что Ренодо безжалостно редактировал венценосного автора. Быть может, из-за своенравия издателя газета в конце концов была лишена казенной субсидии и разорилась, а сам он, как говорилось в некрологе, «умер нищим, как умирают великие».

Конфликт прессы с властью насчитывает столько же лет, сколько и сама пресса. Если в абсолютистской Франции свобода печати ждала своего часа до самой Революции (когда разом открылось 350 газет), то в Англии журналисты добились ее куда раньше. В 1632 году Суд Звездной Палаты законодательно запретил газетам подрывать государственную монополию на международную информацию, «печатая новости из других стран», — а газетчики обжаловали это решение, и в 1641 году эдикт был отменен. Именно в Британии пресса стала искать и нашла финансовый источник для своей независимости — рекламу. Честь этого изобретения принадлежит английской газете «Дэйли Эдвертайзер». Впрочем, журналисты все равно считали, что власть слишком бесцеремонно вмешивается в их работу; один из недовольных, Бенжамен Харрис, в 1690 году уехал в Бостон и стал отцом американской прессы.

В своем первом обращении к читателю Ренодо взывал: «Каково писать историю того дня, в который вы ее читаете? Примите во внимание короткий срок, который ставит мне ваше нетерпение, — даже самый строгий критик найдет слова снисхождения к тому опусу, который должен быть закончен в течение четырех часов». Ничего не поделать с тем, что газета — вещь эфемерная (по-гречески она и называется «эфемерис»), и потому спешка неизбежно приводит к ошибкам и вранью. Но врач закапывает свои ошибки, адвокат их вешает, а журналист — выносит на первую полосу. ■

МИЗАНТРОПИЯ

Вновь я посетил…

Алексей Афанасьев

В первый день осени последнего года уходящего тысячелетия, в тот день, когда по загадочной традиции еще ничем никому не обязанные дети уже должны нести цветы своим будущим учителям в благодарность за еще не сделанное, но предполагаемое добро, я посетил заведение с металлическим названием «школа».

Ожидание. Некоторое количество людей, которых без труда делишь на ведущих и ведомых, толпятся около входа, хрустя целлофаном, оберегающим от внешних воздействий всевозможные чудеса флористики, и позванивая телефонами карманного ношения. («Стою около школы, передайте Ивану Кузьмичу, что буду позже».)

Начало. На пороге святилища знаний появляется «зауч», в не по возрасту легкомысленном розовом платье с вырезом, заставляющим отводить глаза в сторону, чтобы не увидеть ненароком что-нибудь ужасное, и с выражением лица, слишком умудренным для душевно здорового человека. Движением головы, в иных обстоятельствах могущим быть принятым за симптом врожденного заболевания, обозначается приглашение пройти внутрь.

Секьюрити. Оно состоит из молодого человека, описание внешности которого без труда можно обнаружить в специальной литературе в параграфе «Олигофрения». Оказался он тут потому, что его запойная родительница служит здесь же воспитателем. Она за своим присматривает, даром что ему уже третий десяток, а он в свою очередь за малолетними следит, дело нехитрое.

Акт. На лицах учителей смесь боязливой неловкости и соответствующего статусу высокомерия. Дети рассаживаются по периметру актового зала, родителям разрешено встать сзади, у стен, но так, чтобы они не загораживали тематического панно, на котором целлюлитно-аллегорическая фигура плодоносящей Осени призывает под свои длани, перси и ланиты двух детей обоего пола и указует им дорогу к храму просвещения. Началось. Едва смолкла речь дамы в розовом, мама охранника, вняв «заучиному» кивку, нажала кнопку на черном ящике AIWA, и тот же голос, но уже с магнитной ленты зачел собравшимся набор разумных, добрых, вечных и обесценившихся фраз. Затем представление имен-отчеств будущих истязателей. «Заслуженный учитель нашего микрорайона Такая-то». Аплодисменты. «А теперь наши ребята станцуют для вас вальс». Женщина из первого ряда издает протяжный звук. Уже включенная было фонограмма смолкает. Завуч: «Дорогие мои! У нас сегодня гость из префектуры, наш любимый куратор по надзору, то есть инспектор по присмотру из управы по работе с учебными учреждениями начального и среднего… Такая-то. Прошу Вас». Этикет грубо нарушен — слово дано после рядовых учителей и рядового директора. Возмездие будет жестоким, но чуть позже. «Дорогие дети и взрослые, у вас здесь такая эстетическая обстановка…» — неслабо для вступления. И убийственный для дамы, нарушившей правила, финал: «…в заключение поздравить Вас с сорокалетием преподавательского стажа». Знай наших.

Фонограмма включается с того места, где была прервана. Дети танцуют, наконец, свой вальс. Нужно умилиться. «Машенька, шейку прямо!» — учительница танцев, явно принятая на работу за безупречную службу в театральном буфете, гладит свою спекшуюся шею ребром ладони, демонстрируя Машеньке, как именно «держать шейку».

Финал. «А теперь, мои маленькие друзья, проходите в классы». Прошли, расселись. «Взрослые могут быть свободны». Под бодряцкое «Масква-зазвaнят калакала» родные и близкие оставляют своих чад на очередной учебный год.

Чтобы как-то зажевать оскомину во рту, я побрел в ближайший ресторан быстрого питания «Макдоналдс». Биг Мак, детская кола, картошка. Спасибо, что без сдачи, ждем вас еще. Сел. Откусил кусок. «Ленк, ты прочитала «Войну»? Не помнишь, Наташа с князем замутила в шестнадцать или в семнадцать? Я не могу читать, прикинь». — «А Костик-то на рыжую из десятого «Б» запал, я еще весной говорила, что западет…» — «Гель туфтовый, блин, купила…» Три барышни почти нешкольного возраста. Слиняли с уроков потому, что первое сентября, и потому, что могут себе это позволить. Уже слегка искалечены, но им еще достанет сил реабилитироваться после продолжительной болезни начального образования. Мне это, кажется, удалось — к счастью, я забыл все, *чему* учили. К сожалению, мне напомнили, *как* это делается. ■

ПО-СОСЕДСКИ

Взаимопомощь со взломом

Борис Жуков

В дверь позвонили, когда я готовил ужин. На пороге стоял симпатичный молодой человек. За его спиной прямо на ступеньках сидела миловидная девушка.

— Мы из соседней квартиры, мы ключи забыли… Можно, я из окна вашей кухни к нам перелезу?

Входящими в соседнюю квартиру и выходящими из нее я видел много молодых людей обоего пола, в том числе, кажется, и этих двоих (а может, и нет), но кто из них хозяева, я не знал. Еще в квартире жила собака, которую я никогда не видел, но иногда слышал.

Их и наше кухонные окна расположены под прямым углом друг к другу, и для того, чтобы соединить подоконники, вполне хватило бы двухметровой доски. Зато вниз — четыре этажа (потолки 3.30) свободного полета. Мой собеседник явно не выглядел опытным скалолазом, да и за его абсолютную трезвость я бы не поручился.

— Ну хорошо, а нож у вас можно попросить?

Нож я ему дал. И предложил позвонить от нас в службу спасения. Сосед отказался и принялся ковырять замок ножом.

Ужин был съеден, когда я вспомнил о ноже. На площадке все было по-прежнему, не считая нового действующего лица: представительного мужчины средних лет, судя по всему — папы кого-то из молодых.

— Может, все-таки набрать 911?

— Нет, не надо. А у вас нет… ну такой штуки, вроде монтировки?

— Вот монтировки нет. Да тут не монтировка нужна, а фомка.

— Вот-вот, фомки!

Фомка у нас нашлась — прочная и удобная. Дело пошло веселее: дверь была все-таки не цельнометаллическая. Хотя — укрепленная, снабженная специальной пластиной от взлома. Страшно было смотреть на хозяина, яростно крушащего то, что несколько месяцев назад он любовно обустраивал.

— Не понимаю, почему молчит Джесси, — сказала соседка.

«Действительно, странно», — подумал я.

Дверь уже держалась на честном слове, когда меня отвлек звонок. Вернувшись на площадку, я увидел, что все кончено: хозяин переводил дух, а вырвавшаяся на волю ротвейлерша ластилась ко всем, включая меня.

Теперь я знаю, кто наши соседи. Мы с ними могли бы и подружиться. Но уже не успеем: в ближайшие два месяца нам предстоит переезд в другое жилье. ■

« «Надо не путать демократию и свободу с вседозволенностью и всевысказыванием, критиканством. Ведь свобода — это в первую очередь правдивость, ответственность. Журналисты и пресса — это часть государства»

Дмитрий Аяцков, губернатор Саратовской области

«Когда я среди дзюдоистов, то я чувствую себя не как среди близких друзей, а как среди близких родственников».

Владимир Путин

«Что бы ни делалось в официальной сфере, — вот эта половина нашей экономики, находящаяся в тени, — она не позволит умереть с голоду и холоду».

Сергей Калашников,
бывший министр труда и социального развития

«Там, где вообще пытаются установить действие и диктатуру закона — там почему-то сразу выплывает у нас свобода слова».

«Программа должна быть понятна каждому гражданину страны и каждому члену партии, естественно. Люди устали от вот такой сверхобнаученности, от разного рода выражений, не очень понятных нашему населению».

Сергей Шойгу

«Он 49 процентов своих акций передает творческой интеллигенции. Это игра. Какой интеллигенции? У нас интеллигенций много. Одна, значит, патриотическая, вторая — демократическая, третья — вообще никаких целей не преследует».

Василий Шандыбин о Березовском

«Та информация, которая шла и которую я получил, когда приехал в Североморск как председатель комиссии по анализу причин, — она оказалась ошибочной не в факте сигнала с лодки, а ошибочной в его анализе».

Илья Клебанов, заместитель председателя правительства РФ, руководитель комиссии по расследованию причин аварии подлодки

«У России только одна проблема: дело в том, что Россия, как правило, ни к чему не готова. Она не готова всегда к плохому. Но она — самое интересное, — она, как правило, не готова и к хорошему».

Александр Лившиц

«Я им чисто как бы сказал честно, где я был, и как, и чего, и почему».

Анатолий Быков
о своей встрече с первоклассниками

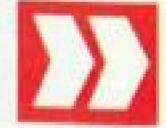
«Любая проверка — она играет на пользу предприятию, потому что предприятию всегда проще разобраться вместе с кем-то в том, что творится на предприятии».

Михаил Лесин,
министр по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций

«Я думаю, что мы увидим красивую, интересную, как всегда, оригинальную, с таким выпендрежем работу».

Юрий Лужков
о новых спектаклях Марка Захарова

Слушал и записывал **Вова Белозерцев**

Подарок Большому. Рождественский

НАТАЛЬЯ ЛОГИНОВА

Если у кого-то оставались сомнения в том, правильно ли поступило Министерство культуры, назначив Геннадия Рождественского генеральным художественным директором Большого театра, дирижер развеял их в первые же дни своего пребывания на посту.

Встреченный на сборе труппы Большого овацией, Геннадий Николаевич блестяще продемонстрировал умение ответить всем ожиданиям, не раскрыв свои планы раньше времени. Протокольное собрание он превратил в спектакль.

Пошутив, что может назвать себя «живой легендой» и «мамонтом», Рождественский напомнил собравшимся об основных этапах своей почти пятидесятилетней работы в Большом. Зал благоговейно притих, когда он стал перечислять своих великих наставников и партнеров, и взорвался новой овацией, услышав, что главным учителем мэтр считает все-таки оркестр театра. Не меньший восторг собравшихся вызвала решимость Рождественского добиться, чтобы публика стремилась в Большой не только «посмотреть зал».

Дирижер не стал критиковать отставленную от руководства команду Владимира Васильева, но обозначил отношение к деятельности предшественника, смачно ввернув в свою речь слово «катаВасия». Рождественский заявил, что пересмотрит репертуарный план театра, и, ко всеобщему веселью, указал на одну из несуразностей, которыми изобилует нынешняя афиша Большого: главную русскую оперу — «Бориса Годунова» Мусоргского — Васильев собирался показать в будущем году лишь дважды, а никчемный балет «Дочь фараона» — семь или восемь раз.

Однако главные вопросы — чем Большой будет заниматься в 225-м сезоне, а также кто возглавит оперную и балетную труппы — пока остаются без ответа. Рождественский объявил, что, конечно же, будет приглашать в театр своих знаменитых коллег-дирижеров: Евгения Светланова, Юрия Темирканова, Риккардо Мути и других.

Выразил он и готовность, правда, в нескольких расплывчатых выражениях, обсуждать любые творческие проблемы с Юрием Григоровичем, который в 60-е годы создал в содружестве с Рождественским свои лучшие балеты — «Спартак» и «Щелкунчик». Кроме того, Геннадий Николаевич дал понять: если он и прославился как пропагандист сочинений Прокофьева, Шостаковича, Бриттена, Шнитке, это вовсе не означает, что в качестве художественного руководителя он намерен свести репертуар Большого к классике XX века. Кинул Рождественский кость и тем, кто ждал от него немедленных действий. Нынешний — юбилейный — сезон Большого театра откроется не «Иваном Сусаниным», как было запланировано, а «Борисом Годуновым». ■

Я. С.

Фискальное просветление

ИТАР-ТАСС

Ввоз в Россию одних товаров под видом других — самый популярный способ уклонения от уплаты импортных пошлин в полном объеме (курятина в таможенных декларациях значится индюшатиной, цветы — зеленью и т.д.).

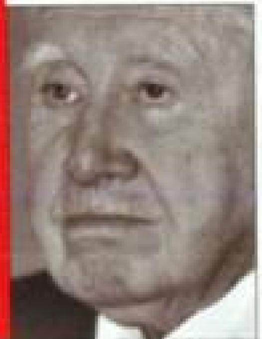
На прошлой неделе, когда правительство обсуждало изменение таможенных тарифов, премьер-министр Михаил Касьянов привел такой пример: изделий из соломы в Россию ввозится аж на 50 млн. долларов в год. Ясно, что она является одним из «товаров прикрытия».

О том, что унификация и снижение импортных пошлин — первоочередные задачи правительства, сказано еще в концепции экономического развития страны, разработанной весной этого года Центром стратегических разработок. Реформаторы исходили из того, что снижение ставок и укрупнение товарных групп позволит увеличить сбор платежей в бюджет (максимальные пошлины мало кто платит) и снизить уровень коррупции среди таможенников (они будут лишены возможности выбирать, по какой ставке оформлять тот или иной товар). **Пока министр экономического развития и торговли Герман Греф может торжествовать: правительство в принципе одобрило его идею снизить верхние ставки пошлин с 25—30% до 15—20.** Однако окончательное решение отложено на две недели. В этом деле «нельзя рубить с плеча» — заметил Михаил Касьянов. Действительно, импортные пошлины обеспечивают до 20% доходов бюджета, и унификация тарифов, по словам Касьянова, «может серьезно отразиться на состоянии целых отраслей экономики».

Пока Греф дорабатывает свои предложения, российские производители, для которых снижение пошлин означает обострение конкуренции с импортом, будут всеми способами лоббировать свои интересы. Так что самым трудным для Германа Оскаровича будет поиск разумного баланса между фискальными задачами правительства и защитой интересов национального производителя. ■

И.А.

Никто не хотел забывать

AP

Вканун очередной, 27-й, годовщины военного переворота в Чили, приходящейся на 11 сентября, **Аугусто Пиночет призвал своих соотечественников «забыть прошлое и сосредоточиться на будущем».** Такие хорошие, правильные слова: кажется, их произнес не бывший военный диктатор, а священник.

Причина пиночетовской благостности ясна. В августе чилийский верховный суд признал, что иммунитет, которым он пользуется как пожизненный сенатор, не освобождает от уголовной ответственности за нарушения прав человека, совершенные чилийской военной хунтой. Уже на 8 октября судья Хуан Гусман, ведущий это дело, назначил первый допрос Пиночета. Пока нельзя с уверенностью сказать, что престарелый диктатор предстанет перед судом, но очевидно одно: вопреки ожиданиям, возмездие настигло его и на родине. Злоключения Пиночета не закончились после того, как в марте ему удалось обмануть медицинскую экспертизу и смыться из Лондона, где он провел пятьсот с лишним дней под домашним арестом.

Призывая «забыть прошлое», Пиночет откровенно просит о пощаде. Может быть, его и пощадят, но забывать прошлое никто, кроме Пиночета, кажется, не намерен. Страна до сих пор не может залечить травмы, нанесенные годами военной диктатуры, общество расколото — одни считают Пиночета убийцей, другие спасителем нации, тысячи чилийцев навсегда остались в эмиграции и слышать не хотят о своей родине. 11 сентября не только в самой Чили, но и во многих городах Европы, где осели бежавшие от преследования диктатуры чилийцы, пройдут демонстрации с требованием отдать Пиночета под суд.

Только в этом году период правления военных стали изучать в чилийских средних школах. До этого школьный курс стыдливо замалчивал этот период — национальная история словно заканчивалась на 1973 году. Новая глава в учебнике вызывает ожесточенные споры на уроках, дело порой доходит до рукопашной. И это при том, что никто из школьников не застал правление военных и знает о диктатуре только понаслышке. Впрочем, правильно ли называть это «понаслышке»? У многих из тех, кто до крика спорит сегодня на уроках о годах правления Пиночета, в застенках диктатуры погибли родители и старшие братья. В том-то и дело, что для Чили прошлое так и не стало прошлым. ■

Л.В.

Министр своего дела

Как-то так само получается, что, добросовестно трудясь над укрощением ретивой прессы, Михаил Лесин заодно еще и укрепляет позиции дружественной рекламной монополии

Дмитрий Пинскер

ИСТОРИЯ УСПЕХА

Большой, шумный, краснолицый министр по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций Михаил Лесин в полной мере обладает «отрицательным обаянием». Если бы в свое время он не пошел в администраторы команды КВН Московского инженерно-строительного института, а оттуда в бизнес и сделал актерство своей основной профессией, его фамилия непременно значилась бы теперь в записных книжках помощников режиссеров на букву «Ф» — фашист или на «Б» — бандит.

Отец-основатель крупнейшего в России рекламного агентства «Продюсерский центр «Видео Интернэшнл» действительно любит изображать из себя эдакого гангстера из боевиков класса «В». Однако куда естественнее Лесин смотрится в амплуа анекдотического «нового русского». Он щеголяет шикарными костюмами от известных модельных домов и дорогущими золотыми часами. По Москве ходят легенды о его личном автопарке, где обретаются экзотические «Ягуары». Впрочем, люди, хорошо знающие Лесина, говорят, что доверять его внешности не следует: министр — большой мастер мистификации.

Уже год, как Михаил Юрьевич, став министром, работает над своим новым имиджем — заботливого опекуна честных журналистов и респектабельного куратора массмедиа. Впрочем, это у него получается не очень здорово.

Свобода бить посуду

Лесин не любит неудобных собеседников. Терпеть не может, когда журналисты копаются в его биографии. И особенно — в его бизнесе. Интервью он дает регулярно, но львиная их доля приходится на двух-трех «своих» корреспондентов, которые не мучают его вопросами о планах ведомства ограничить свободу слова и не пытаются узнать подробности о роли, которую он играл в деятельности компании «Видео Интернэшнл» раньше и которую он играет теперь.

Когда на такие вопросы все-таки приходится отвечать, упреки в намерении приструнить журналистов Лесин решительно отметает. Почти в каждом интервью министр повторяет, что все крики о наступлении власти на прессу инспирированы известными политическими игроками, которые таким образом защищают свои корыстные интересы. И всему виной «склонность самих журналистов впадать в истерику по любому поводу». Весной, когда после налета спецслужб на офис

«Медиа-Моста» поднялась первая кампания в защиту свободы слова, Михаил Юрьевич обиженно бросил в разговоре с корреспондентом «Итогов»: «Какое наступление? НТВ в эфире, «Эхо Москвы» вещает, журнал «Итоги» выходит. О чем вы говорите?»

Лесину, конечно, не хочется выглядеть эдаким создателем «министерства правды», он иной раз даже демонстративно встает на защиту прессы. «Пусть лучше меня накажут, чем министерство войдет в историю как душитель свободы слова», — заявил Лесин, когда в разгар думской избирательной кампании Центризбирком потребовал покарать журналистов, которые будто бы вели предвыборную агитацию под видом освещения выборов.

Но как министр ни мимикрирует, истинное отношение к журналистской вольнице в его речах нет-нет, да и проявится. «Понятно, что мы не вправе влезать в не зависимые от государства СМИ. Вот на «Коммерсантъ» мы, к сожалению, никак не можем повлиять», — полушутя, заметил Лесин в интервью этой газете. И уже не шутя в другом разговоре с корреспондентом того же «Коммерсанта» пошел войной на слишком, по его мнению, либеральный закон о средствах массовой информации: «Расширение возможностей массмедиа при неизменности законодательства о СМИ создает дисбаланс. Закон о СМИ максимально либерален в отношении ответственности главных редакторов, учредителей, в том числе ответственности за клевету и ложь».

Еще министр преисполнен решимости «оздоровить» медиарынок, «изуродованный», по его собственному определению, использованием прессы в политической борьбе. Рецептов Лесин не предлагает: похоже, лечение мыслится хирургическое. Диагноз же министр поставил неожиданный: вредными для сферы массмедиа фактически объявлены эффективный менеджмент и конкуренция.

«Я думаю, что степень разврата рынка, в том числе за счет формирования «Медиа-Моста» — это очень серьезный урон для рынка, — объявил министр Лесин, выступая несколько месяцев назад в эфире радио «Свобода». — Есть проблемы, в том числе с формированием заработной платы. Когда НТВ платит достаточно серьезные деньги своим журналистам, рынок труда вынужден подтягиваться к этим цифрам, хотя каналы вещания не имеют возможности платить такие деньги. Гусинский сконцентрировал сливки журналистского сообщества у себя на канале, оставив и ОРТ, и РТР в достаточно сложном положении».

Михаил Лесин изо всех сил старается предстать в роли не просто государственного служащего, но государственно мыслящего политика, принимающего решения в соответствии с волей президента и исходя из интересов всего общества. Но как-то так складывается, что от выбранного им решения всякий раз выигрывает одна и та же компания — «Видео Интернэшнл» («ВИ»).

Эта тенденция вполне отчетливо проявилась совсем недавно, когда после пожара на Останкинской телебашне начался процесс восстановления вещания федеральных телеканалов на Москву и область. Имея в руках один восстановленный передатчик, министр печати должен был сделать выбор: какие общенациональные каналы и как могут получить допуск к эфиру. И Лесин принял решение, отдав, как он сам пояснил, государственный технический ресурс государственным СМИ: первыми возобновили вещание на Москву государственное РТР и полугосударственное ОРТ (при этом оба канала являются партнерами «Видео Интернэшнл»).

Впрочем, этим дело не ограничилось. Федеральная власть, не без участия Минпечати, стала чинить препятствия НТВ. То возникали неожиданные трудности с подключением передатчика в Останкине, то ни поймиоткуда возникали запреты на вещание с передающего центра на Октябрьском поле. Было видно, как власть борется с искушением наконец избавиться от вечной головной боли и закрыть телеканал, «отрубив» его от эфира хотя бы на пару недель (этого было бы достаточно, канал неизбежно обанкротился бы в связи с оттоком рекламодателей).

Прежде министр гордился своей объективностью. Некоторое время назад в неофициальном разговоре он, признав неприязненное отношение к НТВ, заявил, что никому не даст повода заподозрить себя как федерального чиновника в предвзятом отношении к частному телеканалу. Теперь можно констатировать — повод он дал. И не только повод. Эмоции взяли верх.

«НТВ плюс и ТНТ максимально используют ситуацию беды в собственных политических, финансовых и других интересах. Новости НТВ определенным образом используют ситуацию и в какой-то степени даже нагнетают обстановку и обманывают зрителя», — заявил Лесин журналистам, комментируя ситуацию, сложившуюся на рынке СМИ после пожара в Останкине. Высказывания министра выглядят, правда, жалкой пародией на заявление президента, обвинившего прессу в целом и телевидение в частности в развале армии и флота.

Дискриминация НТВ после пожара на Останкинской башне — не первая акция, предпринятая властью при активном участии Ми-

МИХАИЛ ЛЕСИН ВОШЕЛ В ПОЛИТИЧЕСКУЮ ЭЛИТУ В ПЕРИОД ВТОРОЙ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КАМПАНИИ БОРИСА ЕЛЬЦИНА. ОСЕНЬЮ 1996 ГОДА ЕМУ ДАЖЕ БЫЛО ДОВЕРЕНО ВЗЯТЬ ТЕЛЕИНТЕРВЬЮ, В КОТОРОМ ПРЕЗИДЕНТ ОБЪЯВИЛ НАЦИИ О ПРЕДСТОЯВШЕЙ ЕМУ ОПЕРАЦИИ НА СЕРДЦЕ

В ИЗБИРАТЕЛЬНУЮ КАМПАНИЮ ВЛАДИМИРА ПУТИНА МИХАИЛ ЛЕСИН ВЫСТУПАЛ УЖЕ ОДНИМ ИЗ ГЛАВНЫХ PR-ПОДРЯДЧИКОВ КРЕМЛЯ. ТЕПЕРЬ ЕМУ НЕ НАДО ИСКАТЬ ДРУЖБЫ И ПОКРОВИТЕЛЬСТВА БЛИЗКИХ К ПРЕЗИДЕНТУ ЛЮДЕЙ

хаила Лесина против независимой телекомпании. В декабре 1999 года, ровно в тот момент, когда «верстались» рекламные бюджеты на будущий год, «Видео Интернэшнл» без объявления войны разорвало договор о сотрудничестве с НТВ. Агентство получило за это право работать на первом канале и солидные «подъемные» в форме инвестиций. Инвестором, по слухам, выступил Роман Абрамович, которого, судя по всему, допекло пристальное внимание телекомпании к его персоне, к его делам и его роли в кремлевской политике той поры.

От войны с непокорным медиахолдингом Лесин отвлекся лишь весной, развернув наступление на ТВ-Центр. Выставив на конкурс право вещать на третьем канале, Михаил Юрьевич не только выполнял заказ Кремля, чьи обитатели жаждали унижения московского мэра — вечного своего противника. По некоторым сведениям, министр почти открыто лоббировал интересы телекомпании «ВИД», чьим главным коммерческим партнером после победы на конкурсе должно было стать агентство «Видео Интернэшнл». Затея, впрочем, не удалась: Лужков, приглашенный в президентскую свиту во время визита в Италию, улучил момент и договорился с Путиным о сохранении канала за мэрией.

Так вот и получается, что Михаила Лесина совершенно напрасно упрекают в намерении ограничить свободу слова. Просто он, находясь на госслужбе и выполняя волю высшего начальства, всегда может выбирать из нескольких возможных решений. Вот и выбирает те, которые создают благоприятные условия для успешной борьбы с конкурентами одной, не безразличной ему лично компании.

Три источника успеха

Биография Михаила Лесина довольно типична для высших государственных служащих современной России. Этакая чересполосица: бизнес, государственная служба, работа в управленческих структурах госпредприятий. В последнее время подобная практика весьма активно пропагандируется. Считается, что сильный предприниматель может с успехом применить свои навыки в сфере государственного управления. На деле, как правило, наблюдается обратное — бывший бизнесмен начинает активно лоббировать интересы своей компании или целой отрасли.

Крупные рекламщики, специалисты в области политических технологий отзываются о Лесине как о высоком профессионале. В активе у Лесина рекламный сериал «Всемирная история. Банк «Империал» (он был одним из авторов сценария), предвыборные ролики движения «Наш дом — Россия» периода парламентской кампании 1995 года. Серии агитационных клипов «Верю. Люблю. Надеюсь» и «Спаси и сохрани», памятные по президентской гонке 1996 года, тоже детища команды Михаила Лесина.

В последних парламентских и президентских выборах Лесин участвовал уже не в качестве субподрядчика и «младшего партнера», а как ключевая фигура предвыборных штабов прокремлевского блока «Единство» и впоследствии Владимира Путина. Впрочем, с творческой точки зрения путинская рекламная кампания была скучна и невыразительна. Не то что парламентская. Здесь Михаил Юрьевич развернулся во всю ширь. Он лично возглавил атаку на лужковско-примаковское «Отечество — Вся Россия», и разгром блока — в том числе и его заслуга.

Восхождение к высотам коммерческого и политического Олимпа Михаил Лесин начал тринадцать лет назад, создавая один за другим кооперативы и фирмы, специализировавшиеся на проведении развлекательных мероприятий. Он был администратором в студии «Паноптикум», затем администратором возрожденной программы КВН. Но в 1990 году произошел неожиданный разрыв: по слухам, руководство телепрограммы было очень недовольно характером взаимоотношений администратора со спонсорами. Затем промелькнула целая серия кооперативов, занятых организацией и проведением телеконкурсов. На счету Лесина, к примеру, шоу «Мисс Америка — Мисс Советский Союз», проходившее на базе телекомпании «Новости—видео», структурного подразделения Агентства печати «Новости». Событие это достойно упоминания в первую очередь в связи с наладившимся контактом с руководством АПН, поскольку в последующие годы сотрудничество Лесина и госкомпании будет стремительно расширяться и углубляться. Случится это, правда, позже, когда на свет явится «Видео Интернэшнл».

Довольно забавна история появления названия компании и рождения ее символа. В конце 80-х нью-йоркская фирма National Video Industri решила открыть в Москве свою «дочку» под названием «Video Industri» («VI»). Однако совместное предприятие так и не состоялось: американцы, проведя всю подготовительную работу, по никому не ведомым соображениям так и не подали документы на регистрацию, уехали за океан, оставив на московских складах свежеотпечатанные бланки и визитные карточки со своим логотипом и сувениры с символикой. Тем временем Лесин, будучи, как рассказывают, в этот момент на мели, обратился к руководству NVI с просьбой отдать ему все эти канцелярские принадлежности для экономии стартовых расходов. И получил согласие. В итоге он бесплатно приобрел красочный логотип новой компании. Ради приличия было решено лишь придумать другое английское слово под латинскую «I».

Партнеры Лесина, с кем довелось побеседовать корреспонденту «Итогов», отдают ему должное как талантливому организатору и управленцу. За десять лет созданное Лесиным предприятие прошло путь от рядовой конторы по производству рекламных роликов до крупнейшего в России агентства, которое сегодня контролирует 65—70% рынка телевизионной рекламы. Прямо или косвенно группа компаний «Видео Интернэшнл» держит реклам- ▶

ВЕРНОСТЬ ЛИНИИ ПРЕЗИДЕНТА ЗАСТАВЛЯЕТ ЛЕСИНА МЕНЯТЬ КОМПАНИЮ. БЫВШИЙ ЕГО ПРОТИВНИК, СОЗДАТЕЛЬ НЕУГОДНОГО НТВ **ОЛЕГ ДОБРОДЕЕВ ТЕПЕРЬ — СОЮЗНИК И СОТРУДНИК,** А ПРЕЖНИЙ БЛИЖАЙШИЙ СОРАТНИК **ИГОРЬ ШАБДУРАСУЛОВ УШЕЛ В ОППОЗИЦИЮ** БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО

ную монополию на ОРТ, РТР, ТВ 6 и СТС. А еще есть мощный продюсерский центр, создающий популярные шоу-программы, подразделения, занятые производством и размещением наружной рекламы и рекламы в печатных СМИ, мощная региональная сеть и филиал в Киеве, доминирующий на украинском рынке.

Важнейшей составляющей такого успеха были, несомненно, блестящие менеджерские способности как самого Лесина, так и его главного партнера Юрия Заполя. Первое открытие, сделанное Заполем, состояло в том, что настоящие деньги на российском рекламном рынке приносит не столько производство, сколько размещение роликов в эфире. Второе открытие, принадлежащее, по всей видимости, Михаилу Юрьевичу заключалось в том, что еще большие доходы приносит обладание эксклюзивным правом на распоряжение рекламными блоками в эфирной сетке телекомпаний.

В 1992 году бедное и плохо оснащенное Российское телевидение положило глаз на ультрасовременную (по тем временам) многокамерную передвижную телестудию, построенную для освещения Барселонской олимпиады. В этот момент пред очами руководства Российского телевидения возник Михаил Лесин и предложил нехитрую сделку: «Видео Интернэшнл» покупает для телеканала испанскую студию, а телекомпания отдает рекламному агентству эксклюзивное право на размещение рекламы во всех информационных программах «Вести» в течение двух лет. Получив «добро», Лесин отправился в банк «Империал», взял кредит, купил студию, заволадел эфиром и уже через полгода, рассчитавшись с банком, стал получать чистую прибыль.

Как утверждают бывшие коллеги Лесина, причина «запуска» все новых и новых проектов в эпоху, предшествовавшую появлению «ВИ» свидетельствует отнюдь не о творческом поиске, в котором пребывал нынешний министр. Причина в особом его отношении с партнерами. Принцип Лесина был прост: котел общий, но делить добычу может и должен он сам лично. Он всегда, как утверждали наши собеседники, находил массу причин, по которым невозможно отдать совладельцу его долю прибыли, но с готовностью брался решить те или иные его материальные проблемы. Большинство коллег Лесина довольно быстро устраивали скандал и разрывали отношения. Юрий Заполь, нынешний президент группы компаний «ВИ», оказался первым, кого подобная практика сотрудничества устроила. А получив согласие от главного компаньона, Михаил Юрьевич уже смог навязывать общие правила существования и всем, кого он в дальнейшем нанимал на работу.

В конце концов была сформирована команда не столько единомышленников, сколько преданных до самопожертвования и дисциплинированных солдат-подчиненных, для которых Лесин, де-юре давно переставший быть руководителем «ВИ», является вождем, чье распоряжение они выполнят немедленно и без обсуждений. Подобная схема существования компании позволила ей не только пережить два серьезнейших кризиса, но, выстояв и быстро реабилитировавшись, перейти на качественно новый уровень.

Первый обвал случился в 1995 году, когда лопнул Московский городской банк, и агентство, потеряв значительные суммы, оказалось на пороге банкротства. Лесин сумел получить чрезвычайно выгодный кредит от банка «Империал» и таким образом сохранить бизнес. В августе 1998 года рухнул весь рекламный рынок. Когда к концу осени общая экономическая ситуация стала выправляться, западные рекламные гиганты стали искусственно придерживать рекламу, чтобы окончательно добить российские агентства. Один из крупнейших игроков на тогдашнем рекламном поле — компания «Премьер-СВ» так и не смогла подняться и после кризиса, а «ВИ» устояла.

Формально Михаил Юрьевич покинул «Видео Интернэшнл» в ноябре 1994 года. Как следует из официальных документов, он был выведен «из состава учредителей продюсерской компании Video International с выплатой ему доли уставного фонда в размере 100 тысяч рублей». Однако де-факто Лесин был, есть и, надо думать, еще долго останется основной движущей силой компании. Можно уверенно констатировать: с каждым новым постом, который получал Лесин, росли и его лоббистские возможности. И это третья важнейшая составляющая успеха нынешнего рекламного монстра: сращивание частного рекламного агентства с государственными медиакомпаниями.

Механика процесса была проста и незамысловата. Все начиналось с договоров об использовании технической базы, об аренде, о производстве программ по заказу телеканала или о размещении рекламы. При этом руководство рекламного агентства с готовностью шло навстречу руководству бедной госкомпании, оплачивая ее долги за свет, газ и телефон авансом в счет арендной платы или же кредитуя техническое переоснащение. Постепенно «ВИ» из рядового партнера или арендатора превращалось в ключевого, а то и единственного. И со временем частная компания брала практически под полный контроль государственные электронные СМИ: выходцы из «Видео Интернэшнл» стали получать руководящие посты и вершить программную и кадровую политику.

Рекламное агентство с самого начала весьма активно использовало технические мощности телекомпании «ТВ—Новости» (оснащение АПН, пропагандистского рупора советской империи, самой современной техникой было закончено в 1991 году, буквально за несколько месяцев до развала СССР). «ВИ» довольно быстро сделалось арендатором номер один для правопреемника «Новостей» агентства «РИА Новости». Две структуры почти породнились.

Похожие процессы происходили и на ВГТРК: чем дольше продолжалось сотрудничество, тем больше Российское телевидение зависело от своего главного партнера — «Видео Интернэшнл». Рекламное агентство, со временем превратившееся в продюсерский центр, а затем в группу компаний, было не только эксклюзивным владельцем всего рекламного времени канала, а следовательно, основным источником дохода телекомпании (бюджетного финансирования с трудом хватало на выплаты зарплат сотрудникам). «ВИ» сделалось и основным творческим партнером: компания производила и размещала в эфире РТР свои информационные и развлекательные программы.

В 1994 году Михаил Лесин перешел на работу в «Новости—ТВ», где довольно быстро прошел путь от директора коммерческого отдела до генерального директора. В 1997 году, после недолгого пребывания в стенах администрации президента, был назначен в руководство ВГТРК.

Все вокруг народное — все вокруг мое

Перебравшись из частного сектора в государственный, Михаил Лесин принялся наглядно демонстрировать, что национальной собственностью можно управлять столь же эффективно, как и своей собственной. Заняв летом 1997 года должность первого зампреда ВГТРК, Михаил Юрьевич собрал под крышей компании почти все государственные СМИ. Масштабам созданного информационного холдинга позавидовал бы и председатель советского Гостелерадио.

Начиная с лета 1998 года в ВГТРК, кроме Российского телевидения и канала «Культура», входят еще и радиоканалы — «Маяк», «Радио России», агентство РИА «Новости», все ГТРК в субъектах Федерации. Но этого мало. Усилиями Лесина был создан и включен в государственный медиахолдинг «Единый производственно-технологический комплекс» (ЕПТК), куда входит телевизионный технический центр в Останкине и которому принадлежит погоревшая недавно телебашня. В последние месяцы, уже на посту министра, Михаил Юрьевич взялся за еще один грандиозный проект: создание крупного государственного издательского дома.

Излишне говорить, что вся реклама, размещаемая в изданиях и на каналах холдинга, попадает туда через «Видео Интернэшнл». Деньги это огромные, и потому скандалы вокруг «ВИ» вспыхивают с завидным постоянством. Были вскрыты любопытные механизмы манипуляции с расценками на рекламу и неожиданные схемы скидок и льгот, оригинальные методы взаиморасчета рекламного агентства и телекомпании, позволявшие уходить от налогообложения. Например, как следует из материалов аудита Счетной палаты и публикаций в прессе, РТР и «Видео Интернэшнл» постоянно производили взаимозачет долгов и широко использовали бартер.

Осенью 1999 года на Российское телевидение нагрянула налоговая полиция с проверкой и угрозами заблокировать счета компании. Довольно скоро, впрочем, силовики были вынуждены ретироваться: за РТР горой встала общественность, а главное — нашлись высокие заступники в Кремле. Однако угроза новых обвинений сохранилась: недавно, после встречи с президентом, председатель Счетной палаты Сергей Степашин сообщил о планах его конторы подвергнуть ВГТРК детальнейшей аудиторской проверке.

Теперь в высшей лиге

Михаил Лесин давно рвался в большую политику. Первые попытки войти в элитный клуб он предпринял в 1994 году, когда на базе агентства «ТВ—Новости» выпустил в эфир РТР дневной информационный канал «Деловая Россия». Амбициозный проект, потребовавший огромных затрат — около 300 тыс. долларов в месяц, — был экономически убыточен. Зато он принес серьезные политические дивиденды: Лесин перешел из категории производителя рекламы колготок и средства от потливости ног в более почетное и уважаемое сообщество создателей информационного продукта. Он стал водить знакомства с сильными мира сего. Тогда же он познакомился с Валентином Юмашевым, который в тот период был несомненно, влиятельной фигурой при президенте Ельцине, но отнюдь не ключевой.

По-настоящему Лесин вошел в политическую элиту в период избирательной кампании Бориса Ельцина. Тогда он уже установил и хорошие личные отношения не только с Валентином Юмашевым, но и с дочерью первого президента Татьяной Дьяченко и с фактическим руководителем избирательного штаба Анатолием Чубайсом, который летом 1996 года возглавил кремлевскую администрацию. За заслуги на пропагандистском фронте Михаилу Юрьевичу предложили пост руководителя управления по связям с общественностью — вновь создаваемого департамента, который был призван заняться формированием положительного имиджа власти. И еще до официального назначения Лесину было доверено снять телеинтервью Бориса Ельцина, в котором президент впервые объявлял о предстоявшей ему операции на сердце.

С этим интервью связана, правда, довольно скандальная история: агентство «ТВ—Новости», которое в тот момент еще формально возглавлял Лесин, предоставив запись российским каналам бесплатно, объявило, что иностранным телекомпаниям придется за сенсационный материал заплатить по цене 270 долларов за минуту, или 1100 долларов за всю запись. Разразившийся страшный скандал удалось замять, и он никак не сказался на карьере Михаила Юрьевича. Все прекрасно понимали, что для Лесина подобные суммы — сущая мелочь, и он, скорее всего, даже не знал о неожиданном озарении, посетившем его менеджеров.

Из администрации Лесин ушел сам через полгода. Официально было объявлено, что он захотел «вернуться к творчеству». Впрочем, скорее причина скоротечности первого хождения во власть связана с тем, что он не вписался в административную команду. Лесину, привыкшему быть всегда самому себе хозяином и командиром, претило подчиняться людям, которые для него лично не могли быть авторитетами в сфере пропаганды и связей с общественностью.

Впрочем, покидая Старую площадь, Михаил Юрьевич сохранил добрые отношения со многими представителями политической элиты. При этом Лесину удалось, не влившись до конца ни в один из крупных политических кланов, со всеми поддерживать если не дружеские, то как минимум деловые отношения. В свое время его называли и «человеком Чубайса» на том основании, что в руководители управления он был рекомендован ближайшим соратником Чубайса Максимом Бойко, который, кстати, два года назад занял один из ключевых постов в управлении группы компаний «Видео Интернэшнл». Лесина называли и продолжают называть «человеком кремлевской семьи» из-за его близких отношений с

МИХАИЛ ЛЕСИН ВСЕГДА НА СТРАЖЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИНТЕРЕСОВ, И КОГДА ПРОВОДИТ КОНКУРС НА ЧАСТОТУ ТВЦ, И КОГДА ВОССТАНАВЛИВАЕТ ВЕЩАНИЕ ИЗ ОСТАНКИНА. **ИНТЕРЕСЫ «ВИДЕО ИНТЕРНЭШНЛ» ПРИ ЭТОМ НИ РАЗУ НЕ БЫЛИ ЗАБЫТЫ**

Юмашевым, Дьяченко и Волошиным. Теперь Михаил Юрьевич изо всех сил старается наладить отношения с так называемой «питерской группировкой» — бывшими соратниками Владимира Путина по работе в КГБ.

Демонстративная лояльность Лесина президенту Ельцину и его гвардии даже в те времена (зимой—весной 1999 года), когда большая часть политической элиты старалась держаться подальше от Кремля и искала себе новых союзников и покровителей, была по достоинству оценена. Михаила Юрьевича назначили на пост министра печати, он вошел в предвыборный штаб сначала премьера, а затем и.о. президента Путина, получив тем самым реальную возможность участвовать в процессе принятия решений и влиять на политику власти.

Год назад Михаил Лесин попал-таки в высшую политическую лигу. Однако случилось это отнюдь не потому, что он вырос как политик. Скорее, политика Кремля деградировала до уровня «разборок», характерных для криминализованного бизнеса. А в этой стихии Михаил Юрьевич, выросший и окрепший как бизнесмен в первые годы «дикого российского капитализма», чувствует себя как рыба в воде.

Весной 1999 года ельцинское окружение оказалось в полной политической изоляции. Перспектива потерять свои позиции у руля власти под напором Евгения Примакова, с одной стороны, и Юрия Лужкова, с другой, сделалась как никогда реальной. И ведомые инстинктом самосохранения, организуя контратаку, кремлевские стратеги сделали ставку на тех, кто руководствуется принципом «цель оправдывает средства», кто, как в свое время выразился Владимир Путин, не собирается «сопли жевать». Свое умение следовать этому принципу Лесин продемонстрировал, когда лично, как утверждают злые языки, монтировал видеосюжет о любовных похождениях «человека, похожего на Юрия Скуратова», а затем «разместил» его в эфире ночного выпуска «Вестей».

Поведение министра не всегда удается оценить как политически корректное. Он обвинил, например, московское правительство в том, что оно якобы планирует организовать антиправительственные выступления и чуть ли не намерено повторить события октября 1993 года. В программе «Зеркало» Лесин в нарушение всех писаных и неписаных норм буквально покадрово прокомментировал еще не вышедший в эфир агитационный ролик ОВР с выступлением Евгения Примакова. С тем же роликом связана и другая, гораздо более тонкая акция по дискредитации ОВР. Специалистами в области политических технологий она была признана хитом сезона.

Предвыборные клипы шли тройками, места в которых и последовательность определялись жеребьевкой. Взяли ролик Примакова, где тот, сидя за столом в своем кабинете, рассуждает о проблемах страны, и с помощью компьютера вмонтировали на его место Владимира Жириновского и Льва Убожко. Одеты они были точно в такие же костюмы, что и экс-премьер, и говорили точно те же слова (без предварительного сговора сделать это было, естественно, нельзя). Ролики эти стояли в сетке соответственно до и после примаковского. В такой связке слушать лидера ОВР без смеха было невозможно.

Внутренний олигарх

Положение, в котором пребывает сегодняшний министр Лесин, не может не вызывать зависти у промышленных и банковских магнатов. Те, кого принято по традиции именовать олигархами, оставаясь вне системы власти, вынуждены были внедрять в государственный механизм «своих» лоббистов, чтобы укреплять и развивать свой бизнес. Как показывают события последних месяцев, подобная практика не смогла обезопасить коммерсантов от давления власти, когда у государства созрела решимость взять под свой контроль крупные финансовые потоки, а также потоки информационные.

Михаил Лесин пошел другим путем: его бизнес находится внутри государственной системы, являясь ее частью. И ведет его министр, как считают кремлевские обитатели, вполне успешно. Статус же государственного, внутрисистемного олигарха или медиамагната открывает перед Лесиным самые широкие перспективы и в смысле карьерного роста, и в смысле процветания его «дела».

Впрочем, несмотря на успехи в управлении госсобственностью и на активность в борьбе с недругами режима, будущее Лесина не представляется таким уж безоблачным. Его бывших покровителей все активнее теснят путинские новобранцы из числа соратников по работе в органах госбезопасности. Уже и самому Михаилу Юрьевичу «пропагандисты в штатском» выражают неудовольствие, упрекая его в недостаточно активной работе по формированию «правильного» имиджа власти, особенно когда после трагедии подлодки «Курск» с газетных полос и экранов телевизоров на голову президента обрушился вал критики.

На сегодняшний день перед министром печати стоит крайне сложная задача: убедить ближайшее окружение президента Путина, которое в отличие от своих предшественников ничем Михаилу Юрьевичу лично не обязано, не столько в своей незаменимости, сколько в своей совершенной преданности новому режиму. В своей готовности пропагандировать замыслы и свершения нового президента, не жалея ни сил, ни кадров. Ни даже денег.

Впрочем, если Лесин и расстанется вдруг с высоким министерским постом, это вряд ли нанесет непоправимый ущерб его бизнесу: сращивание частного рекламного агентства и государственного медиахолдинга достигло такой стадий, когда уже невозможно с точностью определить, где заканчивается «Видео Интернэшнл» и начинается ВГТРК. ■

Закон — тайга, «Медведь» — прокурор

Депутаты полны решимости в эту сессию залатать чуть ли не все дыры в российском законодательстве. С учетом пожеланий Кремля

Дмитрий Хитаров

НАВАЛИСЬ

Вот и кончилось лето. С юга и других стран света в Думу потянулись депутаты, отдохнувшие и загоревшие. Они полны решимости с новыми силами взяться за укрепление законодательного фундамента верховной власти.

План по валу

Первое заседание парламентарии традиционно посвящают «сдаче хвостов», которые в отличие от студенческих отрастают не в сессию, а, наоборот, за каникулы. Несмотря на то, что лето — пора политического затишья, за время летних отпусков всегда происходят какие-нибудь события, не «отметиться» по поводу которых депутаты просто не могут. В прежней, «красной», Думе этот постканикулярный экстернат выливался в стандартное перечисление очередных преступлений «антинародного режима». В обновленном составе думское большинство составляют люди, новому президенту более чем лояльные. А потому в этот раз депутаты постарались сдать летнюю «задолженность», доставив минимум неудобств Кремлю. Ведь за то время, пока парламентарии отходили от ударного законотворчества где-нибудь в Сочи, Италии, на Кипре или Канарах, произошло много чего: в центре Москвы произошел теракт, в Баренцевом море затонула подводная лодка «Курск», сгорела Останкинская телебашня, а Борис Березовский отказался передать акции ОРТ государству. Наверняка по любому из этих пунктов законодатели могли бы задать исполнительной власти кучу неприятных вопросов, однако они даже не перечислили все эти события, а почти сразу перешли к утверждению плана законотворческой деятельности.

Перво-наперво народным избранникам предстоит заняться бюджетом на следующий год. Обсуждение этого документа уже полным ходом идет в профильных думских комитетах и подкомитетах. Все парламентские и правительственные эксперты предрекают жаркие баталии по поводу перераспределения средств между федеральным центром и регионами. Поговаривают, что представителям регионов-доноров — главных пострадавших в этой истории — местным начальством дана установка стоять насмерть за каждую копейку. Но скорее всего, следуя рекламному «надо — так надо», они ублажат и душку-президента, и его правительство.

Еще одной «конфликтной» точкой могут стать расходы на оборону. После гибели подлодки «Курск» объемы военных статей бюджета были увеличены, однако и в правительстве, и в Думе хватает деятелей, полагающих, что добавили мало. Очевидно, что все эти «патриоты» и «государственники» незамедлительно объявят врагом народа всякого, кто выступит против дальнейшего увеличения расходов на оборону. Но, похоже, президент решил предотвратить столкновение — по сведениям «Итогов», глава государства решил сам обратиться к правительству с просьбой еще раз пересмотреть соответствующие параметры бюджета, естественно, в плане их увеличения. Называют и предполагаемую цифру — 20% прироста военного бюджета.

Но обедню еще могут подпортить правые. Как заявил обозревателю «Итогов» лидер фракции СПС Борис Немцов, думские правые намерены потребовать «открытия» всех военных статей бюджета, не связанных с государственной тайной. А также статьи, касающейся государственной поддержки средств массовой информации, засекречивание которой Борис Немцов назвал «просто хамством». Руководитель бюджетного комитета Госдумы Александр Жуков тоже считает «закрытие» статьи о финансировании СМИ полным бредом, поэтому он счел возможным «рассекретить» ее прямо в прямом эфире радио «Эхо Москвы». Если судить по формулировкам — «на информационное противоборство — 200 млн. рублей», «на мобилизационные цели — 2,8 млн. рублей», — Министерство печати решено окончательно приравнять к силовым. Что, кстати, большинству депутатов наверняка придется по душе.

В нынешнюю осеннюю сессию будет предпринята попытка решить и земельный вопрос. В свое время Борис Ельцин отклонил думский (читай: «коммунистически антирыночный») проект Земельного кодекса, преодолеть же вето депутатам не удалось. По мнению спикера Госдумы Геннадия Селезнева, палата могла бы вернуться к доработке старого кодекса или же рассмотреть вариант, предложенный новым президентом. Борис Немцов видит и другое решение проблемы: лидер Союза правых сил считает, что вполне достаточно было бы ввести в действие 17-ю главу Гражданского кодекса. Глава эта четко и подробно регламентировала порядок осуществления различных операций с землей, в частности купли-продажи. Однако Борис Ефимо-

МЕСТ В ЗАЛЕ У ДУМСКОЙ ОППОЗИЦИИ (СЛЕВА) — А ЭТО, СОБСТВЕННО, СОЮЗ ПРАВЫХ СИЛ И «ЯБЛОКО» — БОЛЬШЕ, ЧЕМ ОНА В СОСТОЯНИИ ЗАНЯТЬ. **КРЕМЛЕВСКИЙ** ЖЕ **БЛОК КРЕПНЕТ НЕ ПО ДНЯМ, А ПО ЧАСАМ**. ЛИДЕР ПРОКРЕМЛЕВСКОГО «ЕДИНСТВА» БОРИС ГРЫЗЛОВ (СПРАВА) ЛЕГКО НАШЕЛ ОБЩИЙ ЯЗЫК С НЕДАВНИМИ НЕПРИМИРИМЫМИ КРИТИКАМИ КРЕМЛЯ ГЕННАДИЕМ ЗЮГАНОВЫМ И НИКОЛАЕМ ХАРИТОНОВЫМ. В ДУМСКОМ БУФЕТЕ (ВНИЗУ) КОРМЯТ ВСЕХ ОДИНАКОВО — И ПРАВЫХ, И ЛЕВЫХ

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ ГРОЗИТСЯ СФОРМИРОВАТЬ НАСТОЯЩУЮ, А НЕ ИГРУШЕЧНУЮ **ОППОЗИЦИЮ.** ОДНАКО ДО СИХ ПОР ОН ТАК И НЕ ОБЪЯВИЛ О СОЗДАНИИ СОБСТВЕННОЙ ПАРТИИ, ДА И РАСКОЛОТЬ ФРАКЦИЮ «ЕДИНСТВО» ЕМУ ПОКА НЕ УДАЛОСЬ

вич убежден, что большая часть депутатов будет настаивать на принятии именно Земельного кодекса, постаравшись предварительно выхолостить в нем само понятие частной собственности на землю. Чья в итоге возьмет — неясно, президент по вопросу о земле пока высказался как бабушка: надвое.

В ближайшее же время парламентарии займутся и лишением самих себя депутатской неприкосновенности. Во фракции СПС, инициировавшей рассмотрение этого вопроса, утверждают, что идею отмены иммунитета поддерживают и профильный комитет, и практически все фракции. Но если официально не подтвердится информация, что за отмену депутатской неприкосновенности выступает Владимир Путин, законопроект необходимого числа голосов может и не набрать.

Кроме того, как сообщил прессе председатель нижней палаты Геннадий Селезнев, в этой сессии для дальнейшего облегчения работы правительства депутаты рассмотрят аж четыре варианта нового КЗОТа, новый проект Уголовно-процессуального кодекса и продолжат обсуждение второй части кодекса налогового.

Но больше всех старается для властей «Единство». Движение намерено инициировать создание, как выразился лидер фракции Борис Грызлов, «механизма скорой законодательной помощи» — рабочей группы, которая в качестве приоритетных будет рассматривать проекты, вносимые на рассмотрение Думы правительством. Главный думский «медведь» утверждает, что речь идет об «антикризисных» законах: мол, уже в 2003 году нам придется и внешнего долгу 17 млрд. долларов отдать, и «восстанавливать практически все наше хозяйство», потому как грядет «пик критического старения основных фондов — оборудования и сооружений, тепло- и гидроэлектростанций и т.п.». Поэтому сейчас уже пора «осознать угрозы, с которыми может столкнуться Россия». Может быть, все это и так, но, скорее всего, Борису Вячеславовичу просто поручили обеспечить канал максимально быстрого прохождения всех президентских и правительственных (что, впрочем, одно и то же) инициатив.

Главное же, чего ждет Кремль от Думы, — это принятия закона о Конституционном собрании. Желание «подправить» Основной закон у нынешних властей очень велико. Как говорит «единственный» первый вице-спикер Любовь Слиска: «Нет ничего абсолютно неприкосновенного». Не воспользоваться же моментом, когда почти вся нижняя палата подконтрольна Кремлю, было бы просто глупо.

Новые большевики и немного оппозиции

Почти вся предыдущая сессия — первая для Думы нового созыва — ушла на выяснение всего двух вопросов: «кто с кем?», и «кто за кого?» Вопросы эти волновали не только наблюдателей, аналитиков и журналистов, но и самих депутатов.

То, что первую скрипку в новой палате будет играть кремлевский «Медведь», было очевидно, а вот по поводу остальных участников «квартета» ясности не было. Долго дожидаться прояснения ситуации не пришлось — вступив, как пишут в криминальной хронике, в преступный сговор с коммунистами, «медвежатники» поделили с ними практически все руководящие посты в палате. Тогда против такого дележа «по-братски» выступили фракции Союза правых сил, «Яблока», «Отечества — Всей России» и группа «Регионы России». Конфигурация новоявленной оппозиции, скажем прямо, была неожиданной. Несовместимость этих движений была всем очевидна, недолговечность их союза стала еще одним тому подтверждением.

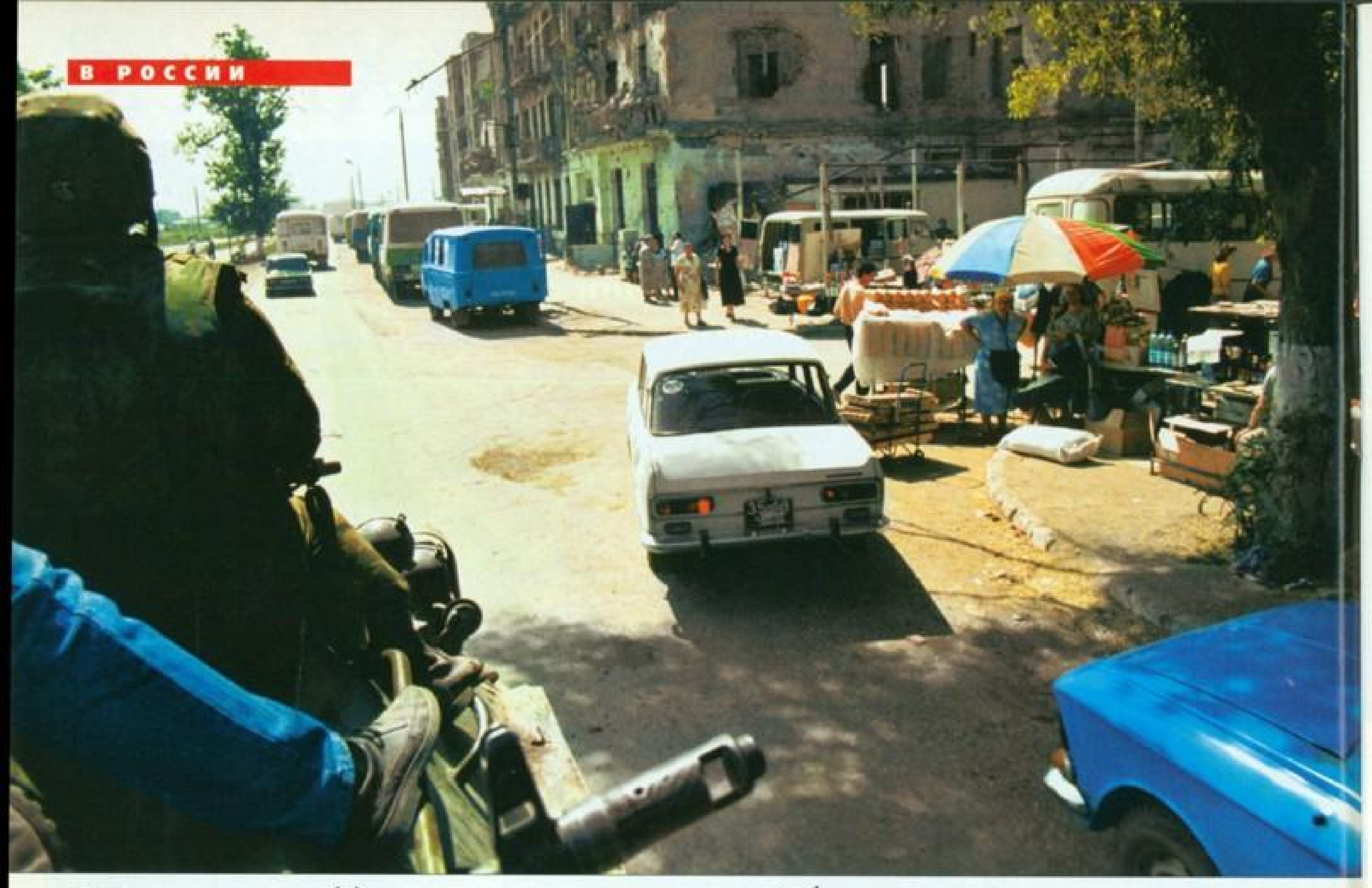
На сегодняшний день к новоявленным думским «большевикам» — «Единству» с его «дочерним предприятием» — группой «Народный депутат», руководители которых Борис Грызлов и Геннадий Райков являются проводниками официальной кремлевской политики, фактически примкнули большевики «потомственные» — КПРФ вкупе с агропромышленниками Николая Харитонова, которые демонстрируют полное сердечное согласие с нынешней властью и если что и критикуют, то уже не «режим» в целом, а лишь отдельных либерал-ренегатов вроде Германа Грефа.

Традиционно на стороне властей выступает ЛДПР, на вождя которой, Владимира Жириновского, возложена почетная обязанность предварительного «озвучивания» тайных помыслов президентской администрации. Движение «Отечество — Вся Россия», на которое в ходе предвыборной думской кампании был направлен основной удар Кремля, старательно демонстрирует лояльность, и, судя по всему, не зря — к советам Евгения Примакова, возглавляющего ОВР, президент, по слухам, относится с большим вниманием. И установившиеся между Евгением Максимовичем и Владимиром Владимировичем отношения вот-вот должны воплотиться в предоставление патриарху отечественной политики какого-либо почетного, хотя и не слишком обременительного, государственного поста вроде председательского в каком-нибудь престижном консультативном органе.

Группа «Регионы России» постоянных союзов никогда не заключала, поддерживая те или иные инициативы с учетом своих «узкотерриториальных» интересов. Исходя из того, что влияние региональных лидеров на федеральную политику постепенно сходит на нет, можно предположить, что депутаты-регинальщики, и раньше не имевшие склонности к оппозиционности, при любой возможности будут доказывать Кремлю свою нужность.

Вся думская оппозиция состоит, собственно, из Союза правых сил и «Яблока». Пожалуй, впервые в российской истории правым удалось побороть амбиции и наладить реальное сотрудничество. Регулярно заседающий совместный координационный совет согласовывает позиции двух движений практически по всем законопроектам. Трудно поверить, что будет воплощена в жизнь мечта лидеров СПС о едином списке на предстоящих парламентских выборах и едином кандидате на выборах президентских, но на выборах местного уровня, как утверждает Борис Немцов, договариваться пока удается. Более того, в 18 регионах отделения двух партий уже просто объединены. Но даже при всем при этом назвать союз СПС с «Яблоком» единой оппозицией язык не поворачивается.

Существенно пополнить ряды оппозиционеров грозится Борис Березовский. Еще до начала думских каникул экс-депутат объявил о создании собственного движения, однако дальше деклараций тогда дело не пошло. Сейчас Борису Абрамовичу вроде бы тоже не до того — нужно решать проблему ОРТ, однако источники в президентской администрации утверждают, что Березовский предпринимает решительные шаги, направленные на раскол «Единства». Даже зная, насколько целеустремленный и изобретательный человек Борис Абрамович, трудно предположить, что эта акция увенчается успехом. Во-первых, большинство «заединщиков» наверняка предпочтет двуглавого орла «в руках» любым журавлям в небе. А во-вторых, все хлопоты могут оказаться пустыми — Кремль не оставляет идеи максимально сократить число парламентских партий и движений (в идеале — до двух). Для этого планируется установить обязательный минимум по численности — предположительно 10 тысяч членов — и повысить проходной балл на выборах с 5 до 7 процентов. Уже существует целых два проекта закона «О политических партиях», долженствующего закрепить эти положения. Один подготовлен во фракции «Единство», другой — в КПРФ. Принципиальных противоречий в этих документах нет, они, скорее, могут, к общему удовлетворению, дополнить друг друга. ■

Не найти, так обезвредить

Отчаявшись добраться до исполнителей террористических актов, власти демонстрируют гражданам виртуальных бандитов и раскрывают воображаемые преступления

Александр Рыклин

ТЕАТР

ЕСЛИ ДНЕМ ВОЕННЫЕ ЕЩЕ ОТНОСИТЕЛЬНО СПОКОЙНО ПЕРЕДВИГАЮТСЯ ПО ГРОЗНОМУ, ТО НОЧЬЮ НА УЛИЦАХ ЧЕЧЕНСКОЙ СТОЛИЦЫ ХОЗЯЙНИЧАЮТ БОЕВИКИ

В НАЧАЛЕ СЕНТЯБРЯ БЫЛО ОБЪЯВЛЕНО, что российские власти приняли решение к 15 октября перевезти администрацию Чечни из Гудермеса в Грозный. Известие это пришло в тот момент, когда бывший муфтий, а ныне глава администрации Ахмад Кадыров только вернулся с саммита религиозных лидеров Арабского Востока и других мусульманских государств, который проходил в США. Кроме чисто пропагандистской задачи — акция должна продемонстрировать, что жизнь в республике налаживается, даром, что в столице не прекращаются вылазки боевиков, — своим решением власти дают ясно понять: в противостоянии Ахмада Кадырова с бывшим мэром Грозного Бисланом Гантамировым они приняли сторону последнего.

Конфликт этот начался еще во времена первой чеченской войны. Ахмад Кадыров был тогда полевым командиром, а Бислан Гантамиров командовал антидудаевским ополчением. Когда в июле этого года Гантамиров был назначен на пост заместителя Кадырова, обозреватели не знали, что и думать. Одни считали, что руководство страны просто не знало о вражде двух чеченских лидеров. Другие — что Кремль сознательно пошел на провокацию: если разгорится конфликт между лояльными Кремлю чеченцами, можно будет еще сильнее закрутить гайки в республике. Дело действительно чуть не кончилось кровопролитием: через неделю после назначения Гантамиров с несколькими десятками своих сторонников приехал в Гудермес, чтобы выразить протест против кадровой политики администрации — Кадыров своим распоряжением сместил с должностей нескольких лояльных Гантамирову глав районных администраций Грозного. В это противостояние вмешался полпред президента в Южном федеральном округе Виктор Казанцев, и конфликт удалось погасить. Но о полном примирении не может быть и речи — показательно, что за все время своего правления Ахмад Кадыров ни разу не был в Грозном. Теперь он будет вынужден перебраться в самое логово своего врага-заместителя.

Очень похоже, что в Чечне не за горами перераспределение властных полномочий. Исход этой междоусобицы будет зависеть от того, сумеет ли Гантамиров взять под свой контроль распределение денежных средств, выделяемых на восстановление республики из федерального бюджета.

Однако все эти внутричеченские коллизии пока мало отражаются на ситуации в республике, которая при любом раскладе вряд ли в ближайшее время изменится к лучшему. То есть военные будут, как и раньше, разминировать дороги и высаживать десанты, боевики — устраивать засады и взрывать автотранспорт, а спецслужбы — кормить нас обещаниями, что скоро все бандиты предстанут перед судом. Властям пока не удалось ни поймать кого-то из крупных полевых командиров (арест полоумного Салмана Радуева не в счет), ни даже убедительно доказать причастность кого-либо из чеченцев к годичной давности террористическим акциям в Москве и на Кавказе. Получается, как в детском анекдоте: чеченский терроризм вроде есть, а вот самих чеченских террористов нет.

Мнимые победы

В принципе за отсутствием конкретных злодеев коллективным бандитом можно объявить чеченский народ в целом. Но у российского руководства все же хватает разума этого не делать. Оно прибегло к старому и проверенному способу — представило народу вместо реальных злоумышленников виртуальных.

На прошлой неделе государственный телеканал начал показ приуроченного к годовщине взрывов в Москве документального сериала об ужасах чеченского терроризма. И вот в одной из серий на экране возникла фотография «лица кавказской национальности», естественно, бородатого (не ломать же сложившийся стереотип), и зрителям было объявлено, что именно этот человек в прошлом сентябре взорвал дом на улице Гурьянова. Якобы он ваххабит со стажем, прошел подготовку в лагере Хаттаба, какое-то время был имамом в Карачаево-Черкесии (читай — распространял ваххабитскую заразу), а потом скатился до чудовищного теракта. Вот, собственно, и все. Ни мало-мальски убедительных улик, ни свидетелей. Только обвиняемый. Заметим, даже не подозреваемый, а сразу — обвиняемый. Обратись этот «террорист» к какому-нибудь хорошему адвокату, платить бы госканалу и платить. Но не то что адвоката, самого злодея нет. Он в бегах.

ЗА ГОД ВОЙНЫ СПЕЦСЛУЖБЫ ОБНАРУЖИЛИ В ЧЕЧНЕ СТОЛЬКО СКЛАДОВ С БОЕПРИПАСАМИ, ЧТО БАНДИТЫ ДАВНО БЫ ДОЛЖНЫ СРАЖАТЬСЯ ОДНИМИ ВИЛАМИ. ОДНАКО СУДЯ ПО ТОМУ, ЧТО ОНИ ПРОДОЛЖАЮТ ИСПРАВНО МИНИРОВАТЬ ДОРОГИ И ОБСТРЕЛИВАТЬ БЛОКПОСТЫ, **ДЕФИЦИТА В БОЕПРИПАСАХ ТЕРРОРИСТЫ ЯВНО НЕ ИСПЫТЫВАЮТ**. САМИ ОНИ УТВЕРЖДАЮТ, ЧТО, КАК И В ПЕРВУЮ ВОЙНУ, ПОКУПАЮТ ОРУЖИЕ У РОССИЙСКИХ ВОЕННЫХ

Однако руководители наших спецслужб решили, что истории, рассказанной по РТР о карачаево-черкесском террористе, явно недостаточно, чтобы убедить общественность в их дееспособности.

В конце прошлой недели с годовым отчетом о ходе расследования взрывов в Москве и на Кавказе в прессе выступил начальник УФСБ по Москве и Московской области Виктор Захаров. Чего он только не сообщил читателям. Оказывается, непосредственных исполнителей терактов готовили два инструктора-диверсанта арабского происхождения (оба по имени Абу). В диверсионные группы входили представители чуть не всех мусульманских народов России: и ногайцы, и карачаевцы, и аварцы, и даже татары с башкирами (все, разумеется, злостные ваххабиты). Поделился Захаров и многими другими любопытными фактами (например, составом взрывчатой смеси), которые должны убедить нас в том, что органы в этом году не зря ели хлеб налогоплательщиков. Однако все эти интересные подробности не заменят главного. Того, что на сухом юридическом языке называют уликами и доказательствами. А их по-прежнему нет как нет.

Трудно сказать, окажут ли эти нехитрые пропагандистские трюки сколько-нибудь заметное влияние на общественное мнение. Но ведь терроризм — это не только взрывы жилых домов, разом уносящие сотни жизней. В Чечне чуть не ежедневно гибнут люди в подорванных автомобилях, бронетранспортерах, на блокпостах. Военные рапортуют об уничтоженных диверсионных группах и обнаруженных складах с боеприпасами. Но еще ни разу за время второй войны в Чечне общественности не был предъявлен конкретный террорист, совершивший конкретный теракт. Не будучи в силах установить реальных виновников терактов, спецслужбы в Чечне пошли дальше Кремля: они предъявляют общественности уже не виртуальных террористов, а виртуальные акты террора.

На прошлой неделе было объявлено, что федералы предотвратили два чудовищных злодеяния. Они обезвредили фугас, заложенный на рынке в пригороде Грозного, и извлекли из-под фундамента грозненской школы взрывное устройство большой мощности.

Любое партизанское движение должно опираться на поддержку местного населения. Секрет эффективного противостояния боевиков войскам на всей территории Чечни и даже в Ингушетии не в одних только «заслугах» федералов с их «зачистками», фильтрационными лагерями и карательными рейдами. Боевики вполне сознательно делают все возможное, чтобы не испортить отношения с местным населением. «Посудите сами, зачем им взрывать чеченских детей и чеченскую же толпу на рынке? Чтобы наверняка восстановить против себя все население республики? Конечно, боевики — это в массе свой бандиты, которым уже нечего терять, — говорит один из представителей московской чеченской диаспоры, — но они никак не идиоты. Ведь одно дело — взорвать на фугасе чиновника, пусть даже чеченца, и совсем другое — школу».

Если не в школах и на рынках, то на дорогах и вокруг блокпостов боевики в последнее время действительно активизировались, и федералам приходится усиливать меры безопасности. Особенно — во время ичкерийских праздников.

Вот и в преддверии 6 сентября, дня ичкерийской независимости, военное командование сообщило о том, что бандформирования готовят операцию под кодовым названием «Ислам» с взрывами и захватом заложников. Разумеется, в Чечне были предприняты все возможные меры безопасности — усилены блокпосты и до 8 сентября перекрыты дороги. Однако в «день Х» ничего экстраординарного не произошло, все, как всегда, — боевики кого-то обстреляли, что-то подорвали, а федералы отбомбились по Веденскому ущелью и высадили десант на очередную гору. «А им и смысла не было лезть, — пожал плечами московский чеченец, участник антидудаевского сопротивления, с которым беседовал корреспондент «Итогов», — в первую войну любая вылазка, особенно приуроченная к определенной дате, вела к тому, что российские средства массовой информации усиливали критику в адрес военных, еще громче начинали требовать прекращения войны. Сегодня ситуация совсем другая. Любой новый теракт ничего, кроме озлобления, в российском обществе не вызывает. А местные и так прекрасно знают, что масхадовцы контролируют ситуацию в республике, особенно по ночам, когда военные носа из своих укрепрайонов не высовывают».

ООН есть, а счастья нет

На «Саммите тысячелетия» обсудили множество глобальных проблем, однако решить не сумели ни одной

ГРУППОВОЕ ФОТО 150 МИРОВЫХ ЛИДЕРОВ И УДАР ГЕНСЕКА АННАНА В КОЛОКОЛ МИРА, КОТОРЫМ ОТКРЫЛСЯ «САММИТ ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ», **ЗАДАЛИ ТОРЖЕСТВЕННЫЙ ТОН ОЧЕРЕДНОЙ СЕССИИ ГЕНАССАМБЛЕИ ООН**

Владимир Абаринов

В ТУМАНЕ

Раз в год, в один из сентябрьских вечеров, Лексингтон-авеню в Нью-Йорке заполняется добродушными, но крайне озабоченными полицейскими в бронежилетах, при оружии, дубинках, наручниках, рациях и почему-то еще с массивными связками ключей. Особенно часто утыкан ими угол Лексингтон и 50-й улицы, а отель «Уолдорф-Астория» и вовсе взят патрульными машинами в плотное кольцо. Все ждут кортежа президента Соединенных Штатов. В этот сентябрьский день он приезжает, чтобы выступить на очередной сессии Генеральной Ассамблеи ООН.

Эта ООН давно засела в печенках у жителей Нью-Йорка. Армия дипломатов, работающая в огромном здании на Ист-Ривер, не платит налогов, и только и заботы у них, что щеголять в своих смокингах на парадных обедах и при этом вымогать у президента деньги американских налогоплательщиков на нужды своей организации.

На открытие нового политического сезона в Нью-Йорк съезжается бомонд со всего света. Нигде и никогда не бывает такого скопления первых лиц. В эти дни горожанам не проехать спокойно по Манхэттену, не припарковаться, повсюду гарцует конная полиция и мчатся лимузинные кортежи. Однажды проснулись люди, вышли на улицу и не нашли своих автомобилей – оказалось, Клинтон обедал в близлежащем ресторане, и секьюрити от греха подальше переставила машины.

И вот уже второй раз за последние пять лет город постигает сущее бедствие – юбилейные саммиты ООН. Пять лет назад Организация справила свое пятидесятилетие, а на прошлой неделе отметила «Саммитом тысячелетия» приближение XXI века. Неугомонный Пэт Бьюкенен, кандидат в президенты от Партии реформ, желая понравиться публике, заявил в дни саммита, что в случае своей победы на грядущих выборах заставит штаб-квартиру ООН убраться из США. «Я скажу генеральному секретарю ООН Кофи Аннану, – продолжил Бьюкенен, – «сэр, срок вашей аренды истек. Вам пора переезжать из Соединенных Штатов, мистер Кофи. Я хотел бы быть вежливым, но, если вы не уберетесь до конца года, я пришлю морскую пехоту помочь вам упаковать чемоданы».

Мэр Нью-Йорка Рудольф Джулиани до таких крайностей не доходит. Он всего лишь отказался от приглашения на прием по случаю «Саммита тысячелетия», объявив, что ему не нравится компания президентских гостей. Их безопасность, сказал Джулиани, Нью-Йорк, так и быть, обеспечит, хотя среди них есть такие головорезы, что от них самих надо охранять мирных граждан.

Мэр Нью-Йорка все-таки нашел способ в меру своих возможностей испортить обедню заграничным визитерам. Он санкционировал проведение 91 акции протеста в дни саммита. Среди тех, кто вышел на улицы, самую многочисленную демонстрацию собрали последователи гонимой в Китае секты «Фалун гун» – их было около двух тысяч человек.

Сбылась мечта политиков Тувалу

Премьер-министр государства Тувалу Ионатана Ионатана прибыл в штаб-квартиру ООН впервые. Он скромно сидел в салоне, отведенном индонезийской делегации, дожидаясь, когда его позовут на лужайку поднять флаг страны в знак того, что отныне Тувалу – полноправный член мирового сообщества. «Исполнилась мечта поколений наших лидеров», – растроганно говорил он журналистам. Генсек ООН Кофи Аннан тепло поздравил новообращенного 189-го члена, подчеркнув, что государство, состоящее из четырех островков в Тихом океане, – «одно из самых мелких, но и одно из самых мирных».

Мечта Ионатаны и предшествовавших ему поколений тувалийских лидеров сбылась благодаря Интернету. Для приема в ООН необходим вступительный взнос. В случае Тувалу это 30 тыс. долларов. Таких денег островитяне, промышляющие главным образом рыболовством и почтовыми марками, из своего скудного бюджета выкроить не могли. И вдруг на страну пролился золотой дождь. Калифорнийская компания Dot TV задумала зарегистрировать домен **.tv**. Но оказалось, что в 1991 году этот домен уже присвоен государству Тувалу. В итоге страна стала крупным акционером компании. В ближайшие 10 лет ее дивиденды составят 50 млн. долларов. Жители Тувалу общим числом 9000 человек, большая часть которых еще недавно обходилась без электричества, охвачены настоящей компьютерной лихорадкой. В стране выстроены самые современные больницы, школы и отели. В ожидании наплыва туристов островная авиакомпания закупает большие самолеты.

Не затонуть бы!

Карибскому острову Антигуа, напротив, не повезло – его одолевает «налоговый картель» богатейших стран мира, ратующих за закрытие оффшорных зон в целях борьбы с незаконным отмыванием капиталов. Речь антигуанского премьер-министра Лестера Бэрда на «Саммите тысячелетия» признана одной из самых сердитых. Бэрд набросился с гневными филиппиками на западных лидеров за то, что они хотят закрыть оффшорные зоны и тем самым лишить народ Антигуа средств к существованию. Еще хуже обстоят дела на Мальдивских островах. Президент Абдул Гайюм обратился к аудитории с грустным вопросом: «Когда члены ООН соберутся здесь в конце столетия, будут ли среди них Мальдивы?» Невысокие острова могут попросту утонуть вследствие глобального потепления. Впрочем, если теплеть будет нынешними темпами, через сто лет в ООН не досчитаются и Нидерландов.

В судьбах малых стран как в капле воды отразился главный парадокс рубежа тысячелетий. Несмотря на поразительные достижения цивилизации, счастья в мире никак не прибавляется. Совсем как у Ильфа: «Радио есть, а счастья все нет». Несмотря на все достижения науки и техники, так пока и не найдены способы накормить, обогреть, вылечить, помирить человечество. Побежденные было холера, малярия и туберкулез косят людей миллионами. СПИД стал вопросом национальной безопасности для крупнейших держав мира. Кофи Аннан недаром хвалил Тувалу за миролюбие: на соседних Фиджи и Соломоновых островах вовсю воюют. Позорную статистику огласила на форуме премьер-министр Ирландии Берти Ахерн: половина населения Земли живет менее чем на два доллара в день, полмиллиарда – менее чем на доллар. Самым впечатляющим пассажем из апокалиптической речи ирландского премьера стал следующий: «За те пять минут, что я выступаю перед вами, от малярии умерли 10 человек».

Пять минут отводил каждому оратору регламент. Фидель Кастро, видимо, не слышал выступления ирландки. Взойдя на трибуну, славящийся своим краснобайством кубинский вождь вынул из кармана носовой платок и демонстративно накинул его на таймер. Что ж, Генеральная Ассамблея – и вправду говорильня, как пишут, желая угодить публике, таблоиды всего мира. Но лучше уж говорить, чем воевать друг с другом, сказал британский премьер Тони Блэр.

Как нам реорганизовать ООН

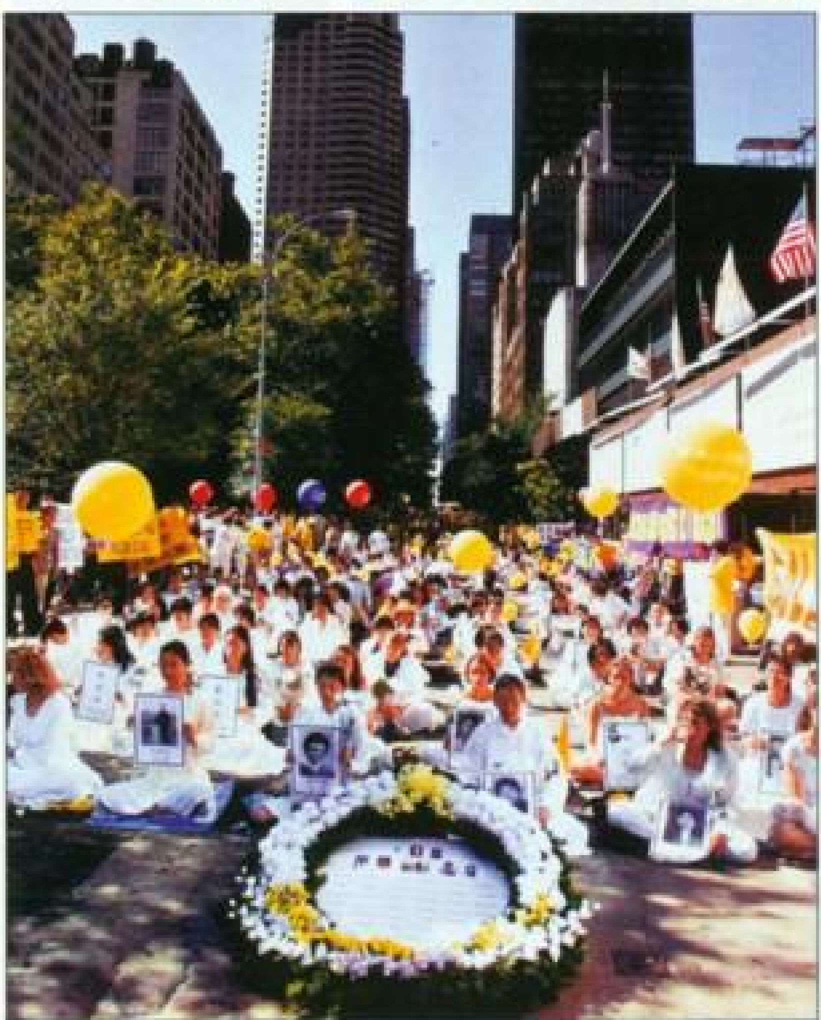
Несколько лет назад посол России в ООН Сергей Лавров говорил автору этих строк о том, что реформа Организации необходима, но, приступая к ней, нужно непременно помнить американскую пословицу «не надо чинить того, что не сломано». Дискуссии о том, как реформировать ООН, продолжаются по сей день. Все сходятся в том, что ООН в ее нынешнем виде неэффективна: державы не раз убедились в этом на практике. Стоит вспомнить, сколько копий было сломано политиками по поводу операции многонациональных сил в Боснии. Согласно ооновской концепции «двойного ключа», любой свой шаг командование миротворцев должно было согласовывать со штаб-квартирой в Нью-Йорке, а там нет ни структур, ни людей, способных принимать оперативные решения. В итоге при тушении следующего югославского «пожара» – в Косово – обошлись, как известно, без ООН.

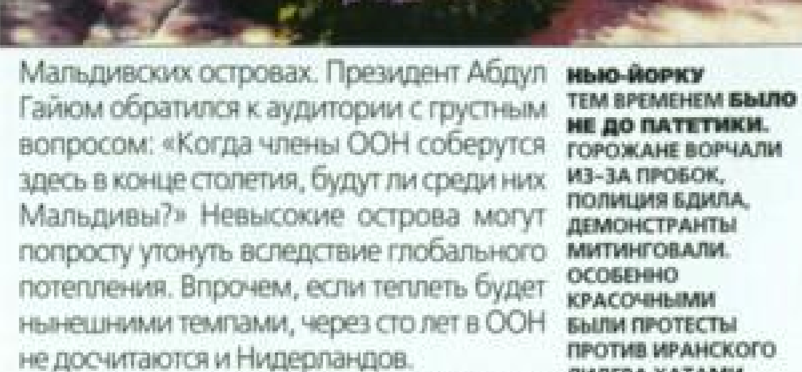
Весной этого года 500 ооновских миротворцев попали в заложники в Сьерра-Леоне. Так и не начавшись, провалилась операция в Конго. А скоро предстоит новая, не менее сложная – на эфиопско-эритрейской границе.

Проект реформы Организации уже есть: его подготовила группа назначенных Аннаном экспертов во главе с послом Алжира в ООН Лахдаром Брахими.

НЬЮ-ЙОРКУ ТЕМ ВРЕМЕНЕМ БЫЛО НЕ ДО ПАТЕТИКИ. ГОРОЖАНЕ ВОРЧАЛИ ИЗ-ЗА ПРОБОК, ПОЛИЦИЯ БДИЛА, ДЕМОНСТРАНТЫ МИТИНГОВАЛИ. ОСОБЕННО КРАСОЧНЫМИ БЫЛИ ПРОТЕСТЫ ПРОТИВ ИРАНСКОГО ЛИДЕРА ХАТАМИ И ПРОТИВ ЗАПРЕТА КИТАЙСКИМИ ВЛАСТЯМИ СЕКТЫ «ФАЛУН ГУН»

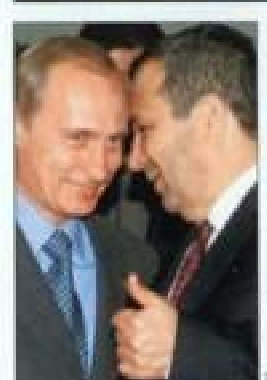

Миротворческие операции должны стать частью комплексного подхода к решению проблем кризисной страны. В частности, в рамках миротворческих операций предполагается введение временной администрации, которая на строго определенный период будет брать на себя всю полноту власти в стране.

Но самое главное новшество — это то, о котором сказал с трибуны Генассамблеи Билл Клинтон: «Последнее столетие научило нас: бывают случаи, когда мировое сообщество должно принять чью-то сторону, а не просто встать между воюющими лагерями». Это означает отказ от принципа, в соответствии с которым войска ООН вводятся в зону конфликта только после подписания мирных соглашений и прекращения огня. На то они и войска, чтобы не наблюдать безучастно, как бесчинствуют всевозможные повстанцы, истребляя ни в чем не повинное мирное население.

Вызовы без ответов

У каждого лидера были на саммите свои заботы. Билл Клинтон предпринял последний штурм для достижения соглашения между израильтянами и палестинцами: Арафат пока не отказался от намерения в одностороннем порядке провозгласить свою автономию независимым государством. «Нет прорыва, но нет и срыва», — резюмировала промежуточные итоги переговоров в Нью-Йорке госсекретарь Мадлен Олбрайт.

МАСТЕР ХУДОЖЕСТВЕННОГО СЛОВА КАСТРО НАКРЫВАЕТ ПЛАТКОМ ТАЙМЕР. **МЕНЕЕ ЭКСПАНСИВНЫЙ РОССИЙСКИЙ ЛИДЕР** ПРОЯВИЛ СЕБЯ В КУЛУАРАХ. ЧТО ОН ОБСУЖДАЕТ С БАРАКОМ — МИР НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ ИЛИ КАК ВЫБИТЬ НАЛОГИ ИЗ ГУСИНСКОГО?

Встреча Клинтона с Путиным не стала для ее участников судьбоносной. Первый уходит, второй нетерпеливо заглядывает ему через плечо в ожидании нового визави. Отложив решение о развертывании национальной ПРО, Клинтон будто выдернул главный гвоздь, скреплявший повестку дня двусторонних переговоров. А ведь российскому и американскому президентам в этом году еще раз встречаться — на форуме Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества. Не встречаться, оказавшись в одном месте, они не могут, даже если говорить не о чем.

Зато с трибуны Генассамблеи президенту России нашлось что сказать. Он предложил отказаться от использования высокообогащенного урана и оружейного плутония в мирных реакторах и призвал не допустить милитаризации космоса. Первая инициатива ни малейших комментариев пока не удостоилась (эксперты утверждают, что технологически это возможно, однако очень дорого), а у второй нашелся горячий поклонник — президент Колумбии Андрес Пастрана. Американская же пресса расценила ее как очередную попытку давления теперь уже на следующего президента США. Надо полагать, неслучайна и встреча Путина с Уго Чавесом, президентом Венесуэлы — страны, которая председательствует сейчас в ОПЕК и в этом качестве призывает экспортеров нефти ни в коем случае не допустить падения цен на углеводороды. Приветствуя венесуэльца, Путин со значением заметил, что у России и Венесуэлы «много общего».

Впрочем, много ли стоит сказанное с трибуны Генассамблеи ООН и тем более в ее кулуарах? В общей сложности около тысячи двусторонних встреч прошло за три дня работы саммита. 159 глав государств и замещавших их лиц выступили с трибуны Генассамблеи с пятиминутными речами (даже Фиделю Кастро, несмотря на все его шутки с таймером, не удалось нарушить этот жесткий регламент). Вряд ли осталась сколько-нибудь значительная проблема и тема, которая не была бы затронута в этом марафонском ток-шоу. Поговорили обо всем — не решили ничего. В новое тысячелетие ООН вступает, не нарушив этой, одной из главных своих традиций. ■

Вашингтон

ПОДРОБНОСТИ

Президент, недовольный вопросами

Выступление в популярном ток-шоу Ларри Кинга было не самым трудным испытанием для российского президента в США. Массу неудобных вопросов ему задали и на встрече с американской журналистской элитой

Предполагалось, что эта беседа, организованная знаменитым ведущим компании «Эн-би-си» Томом Брокау, будет не для печати, но разговор тотчас зашел о гибели «Курска», и Владимира Путина уговорили снять ограничения. Встреча проходила в отдельном кабинете «Клуба 21» в Нью-Йорке (в годы сухого закона это было подпольное питейное заведение, а ныне — роскошный ресторан, где собираются влиятельные люди). Присутствовали два десятка человек — редакторы крупнейших газет и журналов, телезвезды. Двое из приглашенных согласились поделиться с «Итогами» своими впечатлениями. Чтобы не давать слова Путина в обратном переводе, мы не приводим его прямых цитат.

«Он сообщил о том, что происходило вокруг «Курска» день за днем. Заверил, что все было сделано правильно, — говорит Дэвид Ремник, главный редактор журнала «Нью-Йоркер» и автор двух книг о России. — Объяснил, что взрыв был настолько силен, что, видимо, никто не остался в живых». Путин твердо заявил, что никто не стучал изнутри лодки. Единственная ошибка, которую признал, это недоработки в информационной политике. Почему не прервал отпуск? Потому, что действовал, мол, как врач, для которого главное — не навредить. Что касается причин гибели лодки, то президент предложил три версии: столкновение с другой лодкой, мина времен Второй мировой и взрыв торпеды, застрявшей в торпедном отсеке.

Президент подтвердил Дэвиду Ремнику, что периодически общается с Александром Солженицыным. (Да, сказал он, мы встречались, говорили по телефону, его интересно послушать.) Он подробно отвечал на вопросы о Владимире Гусинском и Борисе Березовском. Главе холдинга «Медиа-Мост», сказал президент России, принадлежит 70% акций этого холдинга — бог с ним. Он одновременно является гражданином России и Израиля — бог с ним. Но налоги он платит в Гибралтаре — а вот это не бог с ним, по крайней мере с точки зрения бюджета России и с точки зрения бюджета Израиля. Путин не преминул отметить, что поделился этими соображениями и с премьером Израиля.

Он также повторил однажды опробованную в Мадриде заготовку с изложением «кредитной истории» Гусинского, утверждая, что Газпром, дескать, все ссужал и ссужал Гусинского деньгами под залог акций, так что теперь Газпром может стать хозяином холдинга, и об этом стороны ведут переговоры.

«Является ли Березовский, как он сам уверяет, жертвой шантажа?» — спросила одна из приглашенных. Президент РФ ответил, что Березовский из той породы людей, которых трудно шантажировать. Скорее, он сам способен шантажировать других. И еще неизвестно, чем закончатся швейцарские расследования — не будет ли Березовский переведен из свидетелей в подозреваемые.

Дэвид Ремник напомнил президенту Путину, что Березовский помог ему выиграть выборы. Березовский хотел, чтобы вы в это поверили, и ему это удалось, последовал ответ.

«Что для вас значит быть демократом?» — спросил Роберт Кайзер, один из самых авторитетных журналистов «Вашингтон пост», много пишущий о России. Ответом были слова о том, что современное государство невозможно без свободы печати. Но у нас, мол, нет свободы печати, как нет и многопартийной системы. Все это находится в России в зачаточном состоянии. То же и с рыночной экономикой. «Я спросил его, какие реформы нужны России для упрочения демократии, — рассказывал Кайзер. —А он спросил в ответ: «Вы были членом КПСС?» Кайзер признал, что не довелось. У нас было 12 миллионов членов КПСС, сказал Путин. И добавил, что главная проблема — не построение демократии или рыночной экономики. Главное — это отравленное сознание наших людей. Пройдет много лет, прежде чем люди поймут, что для достижения благополучия они должны сами прилагать усилия. Нужна многопартийная система, но чтобы партии представляли интересы больших групп. Пока люди голосуют не за партии, а за людей, которые им нравятся. Таких, как вы, например? — спросил кто-то из присутствующих за обедом. Как я, согласился Владимир Путин. И это очень опасно, добавил он.

«Путин оказался сложнее, чем я думал, и у него есть представление о демократии», — сказал «Итогам» Роберт Кайзер, который ранее писал о новом российском президенте как в первую очередь о сотруднике КГБ 70-х — сам Кайзер был в то время корреспондентом в Москве, а КГБ преследовало Сахарова и Солженицына.

Солженицын теперь беседует с президентом России по телефону, а президент лично заботится о «правильной» свободе слова и многопартийности. Он не скрывает личной антипатии к владельцам средств массовой информации и проявляет живой интерес к возможной смене собственников СМИ.

Путин, что и говорить, не просто кагэбэшник 70-х и уж точно не изоляционист. Напротив, он считает необходимым налаживать отношения с Западом, иначе зачем бы он встречался со всеми этими американскими знаменитостями. Однако, по мнению Дэвида Ремника, было заметно, что Путин отбывал не слишком приятную обязанность: «Даже когда он говорит правильные слова, они звучат неприязненно. Постоянно возникает впечатление, что ему не нравится заданный вопрос. В отличие от Горбачева и Ельцина он не располагает к себе. Во всяком случае на этом обеде он не завоевал ничьих сердец».

Маша Липман

Отложенный ПРОвал

Решение Клинтона оставить вопрос о развертывании противоракетной обороны следующему президенту США вряд ли стоит считать победой Москвы

Александр Гольц

ГЛУХАЯ ЗАЩИТА

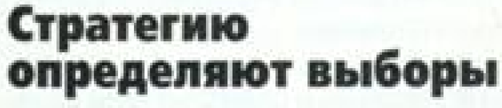

Если верить отечественным и некоторым иностранным комментаторам, 1 сентября Москва одержала свою первую за последние лет десять серьезную внешнеполитическую победу. В этот день, выступая в Джорджтаунском университете, Билл Клинтон объявил, что оставляет на усмотрение следующего президента США вопрос о том, следует ли развертывать систему противоракетной обороны всей территории страны. Два последних года намерение Белого дома создать такую систему было главной конфликтной точкой в российско-американских отношениях. Москва полагала (и не без оснований), что, стремясь прикрыть все Соединенные Штаты противоракетным щитом, Вашингтон пытается добиться абсолютного военного превосходства.

Поэтому российские представители в принципе отказывались обсуждать американские предложения по «модернизации» Договора по ПРО 1972 года. Весной этого года Россия заявила, что в случае, если США приступят к развертыванию национальной ПРО и нарушат тем самым договор, она будет считать себя свободной от обязательств по всем заключенным за последние тридцать лет соглашениям о сокращении ядерных вооружений. При этом Москва выдвигала вроде бы разумную альтернативу. С одной стороны, Владимир Путин предложил обеспечивать безопасность Запада с помощью совместной системы нестратегической ПРО (что предполагало развертывание российских систем перехвата в непосредственной близости от территорий «стран-изгоев»). С другой, Путин достиг убедительных результатов на переговорах с Ким Чен Иром, лидером Северной Кореи, ракеты которой, по мнению американцев, представляют наибольшую угрозу. Как известно, по ходу совещания «большой восьмерки» на Окинаве Путин сообщил, что Ким Чен Ир только что в Пхеньяне обещал приостановить свою ракетную программу в том случае, если развитые государства предоставят свои ракеты для вывода на орбиту северокорейских научных спутников.

И вот теперь Москва торжествует. Указав, что свое решение Клинтон принял «исключительно в интересах США», Владимир Путин заметил все же, что «здесь учитывается позиция России». Ну, а военные и дипломаты, которые были причастны к бескомпромиссной борьбе против американской ПРО, просто в эйфории. Американцы, мол, привыкли, что мы во всем им уступаем. А стоило занять принципиальную позицию, и наглые янки отступили. Теперь все видят, что никакого однополюсного мира не существует. Получилось, что на базе негативного отношения к ПРО российской дипломатии удалось создать некое подобие антиамериканской коалиции, куда помимо Китая вошли и западноевропейские государства. Более того, с такой оценкой соглашается и часть вашингтонского истеблишмента. Влиятельнейшая американская газета «Нью-Йорк таймс» со ссылкой на высокопоставленных пентагоновских чиновников утверждает: именно жесткий подход Москвы сыграл решающую роль в срыве планов по развертыванию ПРО. Если верить газете, президент США отказался от ПРО еще в январе, когда консультации с Москвой закончились ничем.

Владимир Путин, убежденный в том, что Россия добилась успеха, попытался развить его в выступлении на «саммите тысячелетия» в Нью-Йорке. С трибуны ООН он предложил провести в Москве уже весной 2001 года международную конференцию по предотвращению милитаризации космического пространства.

Стратегию определяют выборы

Однако Билл Клинтон отложил развертывание ПРО не только и не столько из-за противодействия Москвы, сколько по внутриполитическим соображениям. В первую очередь речь идет о выборах. Республиканцам сейчас трудно критиковать наследие «эпохи Клинтона». Как ни крути, именно при Клинтоне Америка достигла небывалого экономического и военного могущества. Стоило республиканскому кандидату на президентский пост Джорджу Бушу-

ЗАМЕСТИТЕЛЬ МИНИСТРА ОБОРОНЫ США ГЕНСЛЕР (СПРАВА) ПРЕКРАСНО РАЗЪЯСНИЛ ЖУРНАЛИСТАМ, КАК ДОЛЖНА ДЕЙСТВОВАТЬ СИСТЕМА ПРО. ОДНАКО ПРОВЕДЕННОЕ 7 ИЮЛЯ ИСПЫТАНИЕ ПРОВАЛИЛОСЬ — РАКЕТУ-МИШЕНЬ ПРИШЛОСЬ УНИЧТОЖИТЬ ПО КОМАНДЕ С ЗЕМЛИ (СЛЕВА)

младшему заявить, что при демократах ослабла боеготовность американских вооруженных сил, как он получил весьма жесткую отповедь не только от своих политических оппонентов, но и от военных, обычно весьма лояльных к республиканцам.

В этой ситуации Буш предпочитает вести речь об упущенных администрацией Клинтона возможностях. И вот здесь-то вопрос о противоракетной обороне мог стать для республиканцев «золотой жилой». Не секрет, что теперешняя администрация никогда не была горячей поклонницей идеи общенациональной ПРО. Она согласилась на проведение исследовательских работ в этой сфере под жесточайшим давлением контролируемого республиканцами Конгресса, который практически все годы президентства Клинтона принимал резолюции о необходимости общенациональной ПРО и регулярно выделял на исследования в этой области гораздо больше средств, чем запрашивала администрация.

Известно и то, что, несмотря на достаточное финансирование, а также на то, что создание ПРО было в конце концов объявлено приоритетом в сфере безопасности, разработчики этой программы достигли весьма скромных успехов. Два испытания ракеты-перехватчика завершились провалом.

Если бы в этих условиях Клинтон принял решение о развертывании национальной ПРО, он отдал в руки Буша выигрышную тему для предвыборных дебатов. Клинтона и его партию обвинили бы в том, что он в течение нескольких лет оттягивал решение о ПРО. И поэтому, мол, у разработчиков не хватило времени, чтобы довести до ума систему противоракетной обороны. При этом Буш заявлял бы, что одобренный Клинтоном план носит ограниченный характер, и из-за этого ПРО не сможет защитить Америку.

Откладывая же решение, Клинтон по существу перекладывает всю ответственность за будущее ПРО на своего преемника. При этом он, по иронии судьбы, прямо выполняет пожелание, с которым к нему еще весной обратились сенаторы-республиканцы. Тогда они опасались, что президент пойдет на компромисс с Москвой, и требовали, чтобы он не предпринимал никаких действий, которые могли бы связать руки следующему президенту.

Теперь же республиканцы вряд ли смогут нажить на этой истории политический капитал. «Президент продемонстрировал (своим решением. — **«Итоги»**), что за семь лет администрации Клинтона — Гора так и не удалось укрепить оборону» — вот и все, что смог сказать Джордж Буш. С аналогичными заявлениями выступили сенаторы-республиканцы. По мнению ведущих американских экспертов, благодаря произведенному Клинтоном маневру спасено реноме демократической администрации. «Опасение администрации, что проблема ПРО может причинить ущерб Гору, не оправдываются. Влияние этой проблемы на президентскую гонку будет минимальным», — полагает Стефан Янг, эксперт по контролю над вооружениями. Ему вторит Джон Зогби, специализирующийся на опросах общественного мнения: «При том, что народ хочет сильной обороны и в целом поддерживает идею национальной ПРО, никто не придает этой проблеме большого значения. Среди избирателей нет группы, которая полагала бы, что это вопрос первостепенной важности».

На решение Клинтона повлияло и то, что, покидая Белый дом, он чрезвычайно озабочен тем, какое место уготовано ему в американской истории. Еще недавно президент США рассчитывал подписать с Россией новый договор о сокращениях ядерных вооружений. Теперь же, когда стало ясно, что этого не произойдет, он явно не хочет разрушать одно из важнейших международных соглашений — Договор по ПРО 1972 года.

Тайм-аут на размышления

В этом контексте представляется, что значение собственно российских аргументов вряд ли следует преувеличивать. Американцам отлично известно: как бы ни угрожала Россия новой гонкой ядерных вооружений, у нее нет ни финансовых, ни технологических ресурсов, чтобы реализовать свои угрозы. После трагедии «Курска» Вашингтон вновь убедился в слабости России. Ряд обозревателей полагают, что о российской позиции как о факторе, подтолкнувшем Клинтона к тому, чтобы отложить вопрос о ПРО, упоминается просто из вежливости. Что же касается предложения Москвы о совместной нестратегической ПРО, то российским военным так и не удалось его конкретизировать. Создается впечатление, что инициатива Путина была выдвинута без расчета на то, что ее воспримут всерьез: больше того, не исключено, что Москва скоро о ней пожалеет. Дело не только в том, что США не отказываются от сотрудничества с Россией в области нестратегической ПРО (это было подтверждено в ходе состоявшейся в Нью-Йорке встречи Путина с Клинтоном). Дело в том, что Россия сама сузила себе поле для маневра. «Допустив, что в системе ПРО есть потребность, что она необходима, — сказал корреспонденту «Итогов» заведующий отделом редакционных комментариев «Вашингтон пост» Фред Хайятт, — Путин исключил для себя возможность жестко противостоять намерению американцев развернуть национальную систему противоракетной обороны». Наконец, и северокорейский лидер подвел российского президента, попробовав свести свои предложения к шутке.

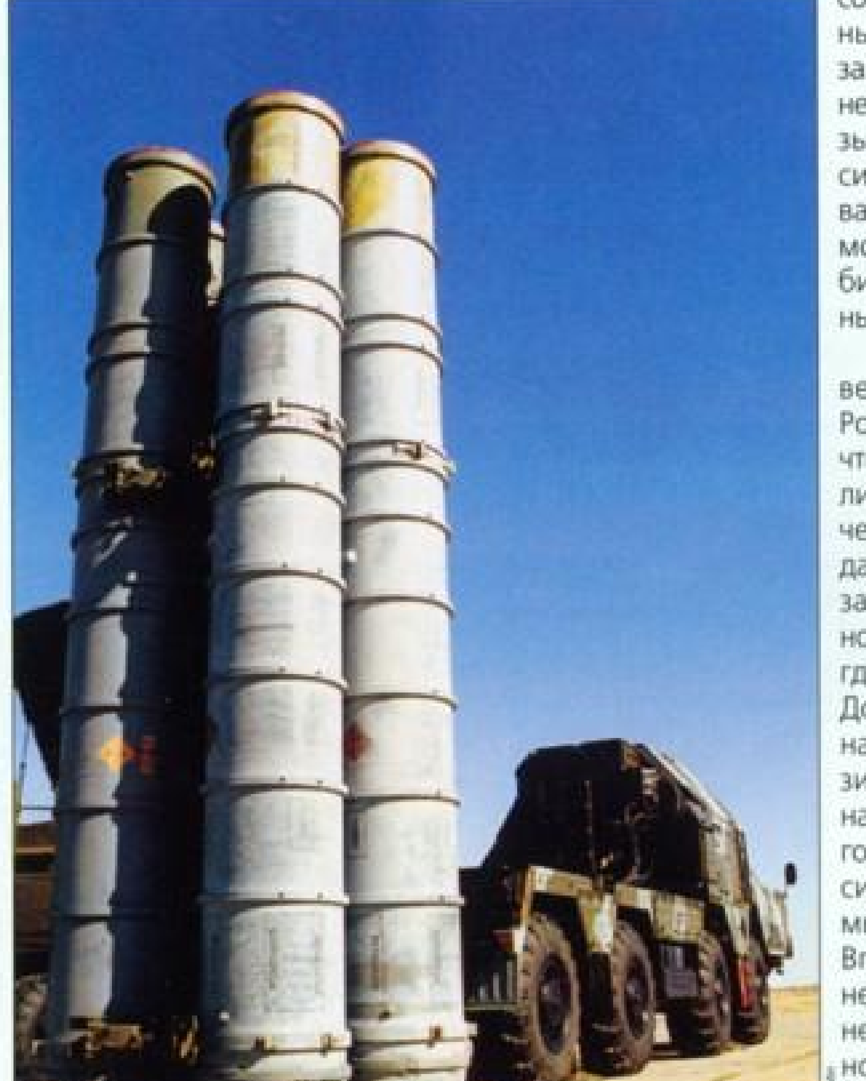
Главное же то, что вопрос о ПРО отложен, но отнюдь не снят с повестки дня. Из-за решения Клинтона Пентагон не сможет заключить в конце года контракты на сооружение на Алеутских островах важнейшего элемента ПРО — радара. Однако испытания и научно-исследовательские работы будут продолжены. При этом и Гор, и Буш ясно дают понять, что в случае, если испытания увенчаются успехом, они оставляют за собой право пересмотреть Договор по ПРО 1972 года. При самом неудачном для России развитии событий новый президент примет решение в следующем году.

Поэтому рассматривать произошедшее как победу России по меньшей мере недальновидно. Идея противоракетного щита, который надежно закроет США от любых баллистических ракет, действительно порочна с политической точки зрения и трудно выполнима с технической. Но следует признать, что эта идея общенациональной противоракетной обороны принята общественным сознанием США, и кто бы ни стал следующим американским президентом, он не сможет ее проигнорировать. Так что по существу победа Москвы — мнимая, на самом деле Россия всего лишь получила передышку.

ХОТЯ ЭКСПЕРТЫ СКЕПТИЧЕСКИ ОЦЕНИВАЮТ ВОЗМОЖНОСТИ НЕСТРАТЕГИЧЕСКОЙ ПРО, ОСНОВАННОЙ НА ИСПОЛЬЗОВАНИИ КОМПЛЕКСОВ, ПОДОБНЫХ РОССИЙСКИМ С-300 (ВНИЗУ), КЛИНТОН НЕ ОТКАЗЫВАЕТСЯ ОТ ПРЕДЛОЖЕНИЙ МОСКВЫ

И передышку эту следует употребить для выработки другой, действительно эффективной тактики. Катастрофа подводной лодки «Курск» может внести самые серьезные изменения в американо-российские отношения. С одной стороны, становится ясно, что существует не выдуманная, а реальная опасность, и исходит она не от «стран-изгоев», а от ветшающих российских ядерных сил. Ведь ясно, что подобное могло бы произойти и с субмариной, оснащенной стратегическими ядерными ракетами. У США появляется стимул к тому, чтобы всеми доступными способами способствовать сокращению российских ядерных арсеналов. Самый прямой путь для этого — разработать и подписать Договор СНВ-3. С другой стороны, наличие ограниченной системы ПРО дает США хотя бы некоторые гарантии на случай, если в России произойдет нечто непредвиденное вроде несанкционированного пуска ракеты.

Ситуация неопределенности, как ни странно, улучшает исходные позиции Москвы на переговорах. У нее появляется шанс добиться в итоге от США весьма значительного сокращения ядерных арсеналов, что позволит России хоть ненадолго чувствовать себя равной мировой супердержаве. Но для этого Москве следовало бы изменить сверхжесткую позицию в отношении ПРО. Весьма показательно, что, комментируя состоявшуюся в Нью-Йорке встречу президентов России и США, заместитель госсекретаря США Строуб Тэлботт подчеркнул, что официальные переговоры по СНВ-3 будут начаты не раньше, чем Москва согласится на переговоры по стратегической ПРО. Совершенно очевидно, что нынешнюю бескомпромиссную российскую позицию определяют прежде всего политические соображения. Ясно, что те планы национальной ПРО, которые существовали до сих пор, носят ограниченный характер. Развертывание всего двух районов обороны на территории — в Северной Дакоте и на Аляске — позволяет в лучшем случае перехватить один-два десятка боеголовок. Это не подрывает принципов сдерживания.

Российские генералы, как правило, с этим соглашаются. Но тут же добавляют, что после Югославии никакого доверия к США нет. Стало быть, военные должны учитывать возможность того, что Вашингтон может нарушить соглашение и развернуть не два, а шесть или даже больше районов обороны. А это даст США кардинальные преимущества. Однако совершенно очевидно, что сделать это США могут как при наличии соглашения, так и без него. Между тем нынешние колебания Клинтона, когда зашла речь о возможности одностороннего выхода из Договора по ПРО, показывают, что Вашингтон бережно относится к международным обязательствам. В любом случае единственная возможность сохранить баланс — это добиться новых соглашений с Соединенными Штатами.

С этой точки зрения отсрочка с развертыванием ПРО — вовсе не успех России. Если есть основания полагать, что Гор, придя в Белый дом, продолжит линию Клинтона на создание «ограниченной» ПРО, то Буш предлагает создать всеобъемлющую систему, которая защитит не только территорию США, но и их союзников в Европе и Азии. Тогда уже не обойтись «модернизацией» Договора по ПРО, его просто выбросят на свалку. В любом случае новый президент займет более жесткую позицию на переговорах. Билл Клинтон, которого поджимало время, был готов на максимальные уступки, что делало его самым удобным партнером для Кремля. Вполне возможно, что в будущем нынешний дипломатический успех обернется для России упущенной возможностью договориться с США на более выгодных условиях.

При участии **Маши Липман**

Этот дом — не крепость

Количество уникальных серверов в российском секторе Интернета, по данным Yandex **(www.yandex.ru/chisla.html)**, уже зашкалило за 140 тысяч штук. На самом же деле их гораздо больше, поскольку роботы поисковых ма-

шин не в состоянии мгновенно индексировать всех «свежеприбывших» (а сайты, не имеющие собственного домена, вроде **postman.ru/~babaka** вообще в этот перечень не включаются). Так вот, подавляющее большинство из этой внушительной армии сайтов — домашние страницы наших сограждан. Однако 99 процентов из них, к сожалению, не представляют никакого интереса и являются вариациями на тему просьбы персонажа «Ревизора», упрашивавшего Хлестакова: «Вы скажите там, в Петербурге, — живет в таком-то городе Петр Иванович Бобчинский...» Отто Save As и не обращается обычно к этой теме. Есть, однако, и редкие исключения, когда автор домашней странички счастливо соединяет в себе качества дизайнера, редактора и креатора, будучи при этом в отличие от Бобчинского практически равнодушен к мнениям толпы. Вот, например, **www.xanadu.ru/~marussia/** — заходишь по случайному линку, а попадаешь будто к старому знакомому в гости. ■

Битвы роботов

Карел Чапек, придумавший слово «робот», исходил из того, что искусственные существа будут созданы человеком именно для работы. В общем, это верно — при слове «робот» перед внутренним взором возникает нечто с манипуляторами, поблескивающее сочленениями и старательно соединяющее детали на автомобильном конвейере. Но, оказывается, роботы ничем не хуже стаффордширов — с ними можно проводить бои, да какие захватывающие! На сайте Battlebots.Com всем желающим предлагают присоединиться к этой забаве — или в качестве зрителей, или «тренеров» участников. Умеете конструировать роботов? Тогда вливайтесь, следующие соревнования-«бои» состоятся в ноябре в Лас-Вегасе. Бандитов просят не беспокоиться — применение горючих веществ и взрывчатки правилами боев строго запрещено.

Вибрирующая мышь

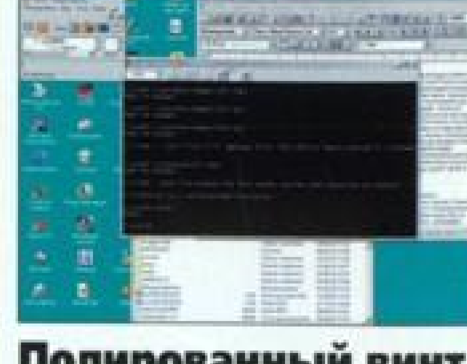

Компьютерная мышь — не самое замысловатое устройство в компьютерной периферии. Кажется, в этой области было придумано уже все возможное, однако недавно компании Logitech и AVB представили серийные образцы «мышей» со встроенными «тактильными» ощущениями. Первая из них создает ощущение «прикосновения» к той виртуальной поверхности, на которой в данный момент находится курсор мыши, а в разработке AVB вибратор внутри мыши работает в такт звуку, раздающемуся из активных колонок ПК, — мышь при этом «танцует» под музыку. Не слишком ясно, кому может пригодиться технология Sound-Sensual от AVB — с трясущей мышкой в руке ни с графикой поработать, ни в Quake толком поиграть. С точки зрения составителя Save As, точность позиционирования в хорошей «мышке» куда важнее хореографических способностей. ■

Воротниковый телефон

Компьютерные устройства, стремительно сливаясь с бытовой техникой, заставляют последнюю мельчать и, в свою очередь, растворяться в вещах повседневного обихода. Известная компания по пошиву одежды Levi Strauss, например, планирует уже нынешней осенью выкинуть на рынок водонепроницаемую куртку со встроенным сотовым GSM-телефоном, проигрывателем MP3-файлов и пультом управления (на рукаве). Вместо проводов используются волокна, конструктивно входящие в ткань куртки. Все удовольствие — за 900 долларов. Вне всякого сомнения, год спустя тот же набор будет стоить как минимум вдвое дешевле.

Полированный винт

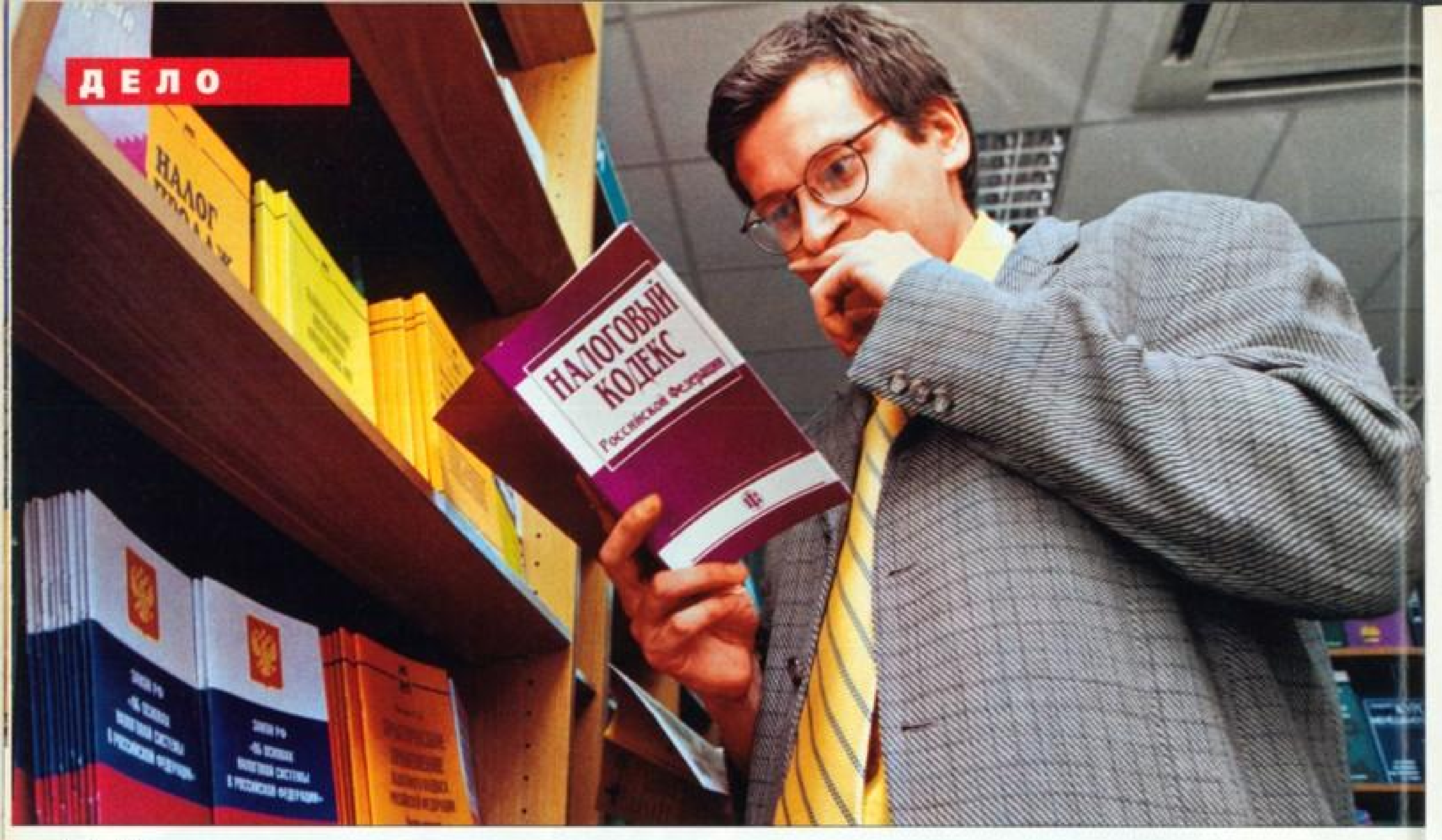
Не секрет, что назначение и происхождение большинства файлов в системной директории компьютера является для обычного пользователя пугающей загадкой. Операционная система Windows никак не склонна объяснять, почему объем директории C:\Windows разрастается такими пугающими темпами и какие из тысяч файлов являются нужными, а какие — просто мусором. Да, именно мусором: операционная система чем-то напоминает стоянку первобытного человека, которую исследует современный археолог: вскрываем один «культурный слой», под ним обнаруживается следующий, и так далее. Если вас раздражает, что Windows занимает на диске 500 мегабайт вместо 250 (как было сразу после инсталляции ОС), попробуйте выяснить, что в нем лишнее. Для этой цели зайдите по адресу www.kresch.com/exts — в расположенном на этом сайте справочнике можно узнать, что означают непонятные расширения файлов вроде .gid или .syd и можно ли такие файлы безболезненно «грохнуть». Впрочем, самому чисткой диска лучше не заниматься. Составитель Save As обычно использовал для этого платную программу Window Washer. Она неплохо справлялась со своей задачей, но оказалось, что простенький bat-файл **(www.langa.com/cleanup_bat.htm)** размером в один килобайт, написанный обозревателем журнала Byte Фредом Ланга, действует еще эффективнее. На жестком диске редакционного компьютера, который и без того регулярно чистят и чуть ли не полируют, cleanup.but сумел освободить от «мусорных» файлов дополнительные 45 мегабайт места. С Windows, оказывается, тоже можно бороться. ■

Одиссея-2000

В снятом тридцать лет назад Стэнли Кубриком фильме «2001 год: Космическая одиссея» суперкомпьютер HAL сошел с ума. Чтобы сойти с ума, между прочим, надо его иметь, поскольку разум — не сумма знаний, а умение рассуждать. У человека, в частности, важнейшая часть этого умения — так называемый здравый смысл. Автор проекта GAC (Generic Artificial Consciousness), канадский исследователь Крис Маккинстри, решил попробовать обучить машину здравому смыслу. Достаточного приближения к человеческому мышлению можно достигнуть, если база данных GAC будет состоять из миллиарда элементов — «атомов знаний». Каждый такой «атом», который еще называется mindpixel, должен отражать одно простейшее знание о какой-либо реалии окружающего мира, например: «огонь горячий». Для наполнения такой гигантской базы создатели GAC рассчитывают привлечь армию пользователей Интернета: за каждый заданный машине вопрос нужно ответить на двадцать других, предполагающих стандартные ответы. Проект рассчитан на 10 лет (после этого база знаний будет использована для обучения нейронной сети, на которой и будет базироваться искусственный разум), но уже сейчас его можно использовать в качестве своеобразной энциклопедии.

По информации «Итогов», Cooler, Newsweek, VI, TBTF, Netoskop.Ru.
адрес составителя yegor@inter.net.ru

Нетривиальное чтиво

Надежды на то, что в России наконец появится простая и понятная налоговая система, пока не оправдываются

Ирина Андреева

ПАН ИЛИ ПРОПАЛ

Вы уже привыкли получать скидки по дисконтным картам (мелочь, а приятно) и приобщились к сезонным распродажам? А теперь представьте налогового инспектора, который встречает вас при выходе из магазина, записывает ваши паспортные данные и утверждает, что полученная только что скидка — ваш доход, с которого надо заплатить налог. Каково? К счастью, эта идея авторов недавно принятой второй части Налогового кодекса в окончательный вариант закона не вошла. Зато вошло много других, не менее оригинальных. К примеру, продав вам товар дешевле (неважно, почему — вышла вещь из моды или у продукта срок хранения истекает), магазин все равно заплатит такой НДС, будто бы продал за полную стоимость. Это не значит, разумеется, что торговля вовсе откажется от скидок. Скорее всего, магазины просто поднимут цены на все товары, чтобы и при распродаже не остаться в убытке из-за глупых налогов.

Рано радовались

Нынешняя налоговая реформа вообще впечатляет обилием броских и нестандартных идей. Взять хотя бы ту же плоскую 13-процентную ставку подоходного или регрессивную шкалу социального налога (см. «Итоги» № 23, 2000). Они действительно выглядят революционными, даже несмотря на отсутствие полной уверенности в том, что стоит снизить налоги, как все побегут их платить.

Однако плохо то, что власти по сути превратили Налоговый кодекс в политическое знамя, под которым Россия зашагает к экономическому процветанию, коего население ждет уже много лет. Отсюда и спешка, и стремление протащить через Думу и Совет Федерации основные части кодекса именно этим летом, и бюджет-2001, «завязанный» на новые налоги. Специалисты отмечают бестолковость и непроработанность принятых этим летом глав второй части Налогового кодекса. «Законопроект не просто готовился в спешке. Похоже, к его разработке юристы вообще не привлекались. Откуда еще могла взяться куча противоречий не только с первой частью Налогового кодекса, но и со всем прочим российским законодательством, включая Конституцию», — считает доцент кафедры финансового и налогового права Высшей школы экономики Михаил Орлов. Чего стоит один только громоздкий и маловразумительный «технический» закон о введении в действие второй части Налогового кодекса на девяти листах, который не просто указывает, когда какие положения вступают в силу, но заодно вносит изменения в другие налоговые законы. Авторы НК, видимо, использовали закон о введении для того, чтобы понапихать в него все, что не вошло в текст самого кодекса. К примеру, внесли изменения в закон о дорожных фондах — при том, что сам этот закон депутатами даже не обсуждался.

Кстати, большинство налогоплательщиков на юридические тонкости внимания не обращают и в такие технические законы не очень вчитываются. А зря — можно, например, проспать повышение с нового года налога на прибыль предприятий и организаций на 5%. Дума, правда, к обсуждению этого налога тоже не приступала и вряд ли успеет рассмотреть его до конца года, а он уже повышен. Многие ли об этом знают?

«Создается впечатление, что авторы кодекса пытались расставить налогоплательщикам как можно больше ловушек и капканов, — отмечает Михаил Орлов. — На практике невозможно ни выполнить, ни отследить выполнение ряда норм поголовно всеми налогоплательщиками. Зато у налоговиков появилась масса поводов придраться в нужный момент к нужному человеку или компании». Например, кодекс относит к доходу, полученному в виде материальной выгоды, экономию на процентах за пользование заемными средствами. В жизни это означает, что если вы одолжили у соседа 100 рублей и вернули их без всяких процентов (то бишь сэкономили), то эти проценты включаются в совокупный годовой доход, и с них надо платить налог. Понятно, что на деле никто за этим следить не будет, но нет гарантий, что налоговики не захотят применить эту норму к нужному человеку. Вводя эту норму, разработчики кодекса пытались пресечь одну из зарплатных схем, при которой выплаты работникам маскировались под выдачу ссуд и кредитов. Но почему им не записать, что данное положение распространяется лишь на взаимоотношения граждан с юридическими лицами и не лезть в житейские дела из разряда «одолжи сотню до зарплаты».

Незадача вышла с определением срока, когда возникает обязанность платить подоходный налог. Так, датой «фактического получения» зарплаты признается последний день месяца, за который вам эта зарплата начислена. И неважно, когда вы ее получили на самом деле. Это кондуктору в трамвае можно объяснить, что вам зарплату полгода не платят, а налоговому инспектору бесполезно — раз начислено, то и налог платить надо.

Некрасиво обошлись авторы кодекса и с теми, кто получает доходы не только в России. Человеку, заработавшему деньги в стране, с которой у нас нет соглашения об избежании двойного налогообложения (положим, где-нибудь на Мадагаскаре), придется платить налоги и в России, и там, где он их заработал. Тогда как ныне действующий порядок предусматривает зачетную схему: сумма налогов, которые надо заплатить родине, уменьшается на сумму уже уплаченного за кордоном. Приятного мало, но такова воля законодателя. Этим и следовало бы ограничиться, поскольку, когда имеется международный договор, уже он регулирует вопросы налогообложения — как, где и сколько платить.

Однако реформаторы пошли дальше и записали, что при наличии международного договора уплаченные за границей налоги вам зачтут, но в России вы доплатите разницу. У нас, например, в договоре с США говорится, что дивиденды облагаются только в стране выплаты. А теперь российский владелец акций американских компаний не обойдется заокеанским налогом в 12—15%, ему еще и на родине придется доплачивать, потому что в России ставка налога на дивиденды — 35%. «Поразительно, наш законодатель пытается объяснить налогоплательщику, как применять международные договоры! Будто нет у нас ни первой части Налогового кодекса, ни Конституции, где приоритет отдается международным договорам», — недоумевает Михаил Орлов.

Потери, считанные и несчитанные

Кодекс вводит массу новшеств по налогу на добавленную стоимость (НДС). В частности, этот налог будет взиматься и с индивидуальных предпринимателей, которые сегодня его не платят. Это, с одной стороны, окажется дополнительной нагрузкой на мелкий бизнес. Впрочем, с другой стороны, у того же малого (и не очень) бизнеса появилась отличная лазейка: от выплаты НДС освобождаются предприятия, чей оборот в течение трех предыдущих налоговых периодов (для НДС — это месяц) не превышает 1 млн. рублей. То есть если организация реализовала за квартал товара на сумму до миллиона рублей (это почти 36 тыс. долларов по нынешнему курсу), НДС она может не платить. Под эту льготу скорее всего попадут ларьки, небольшие магазинчики, дешевые закусочные, ателье, автосервисы, мелкие строительные фирмы, ремонтные мастерские и т.д. То есть до 80% предприятий малого бизнеса.

Для чего авторам Налогового кодекса понадобилось распространять обязанность платить НДС на индивидуальных предпринимателей и одновременно предоставлять множеству бизнесменов возможность его не платить — загадка. Кроме того, по «необлагаемому» НДС минимальному годовому обороту Россия лихо пере-

ПОКУПАТЕЛИ ПО-ПРЕЖНЕМУ МОГУТ ХОДИТЬ ПО РАСПРОДАЖАМ И ПОЛУЧАТЬ СКИДКИ В МАГАЗИНАХ, НЕ ОПАСАЯСЬ ВСТРЕЧИ С НАЛОГОВЫМ ИНСПЕКТОРОМ. ПРЕДЛОЖЕНИЕ АВТОРОВ НАЛОГОВОГО КОДЕКСА БРАТЬ ПОДОХОДНЫЙ НАЛОГ С РАЗНИЦЫ МЕЖДУ ФАКТИЧЕСКИ УПЛАЧЕННОЙ И «РЫНОЧНОЙ» СТОИМОСТЬЮ ТОВАРА ПРИНЯТО НЕ БЫЛО. ОДНАКО ТОРГОВЛЕ ОТ ЭТОГО НЕ ЛЕГЧЕ. ПРОДАВ ВАМ ТОВАР ДЕШЕВЛЕ, МАГАЗИН ВСЕ РАВНО ОТДАСТ ГОСУДАРСТВУ ТАКОЙ НДС, КАК ЕСЛИ БЫ ПРОДАЛ ЕГО ЗА ПОЛНУЮ СТОИМОСТЬ. ПРИ ЭТОМ НИКОГО НЕ ВОЛНУЕТ, ПОЧЕМУ БЫЛА СДЕЛАНА СКИДКА — ТО ЛИ ВЕЩЬ ИЗ МОДЫ ВЫШЛА, ТО ЛИ СРОК ХРАНЕНИЯ ПРОДУКТА ИСТЕКАЕТ

В БОЛЬШИНСТВЕ РАЗВИТЫХ СТРАН ПРОИЗВОДИТЕЛИ И ТОРГОВЦЫ МЕДИЦИНСКИМИ ПРЕПАРАТАМИ ПЛАТЯТ ПОНИЖЕННЫЙ НДС ИЛИ НЕ ПЛАТЯТ ВОВСЕ. К ПРИМЕРУ, В АНГЛИИ И ШВЕЦИИ ПРИ ПРОДАЖЕ МЕДИКАМЕНТОВ ПО РЕЦЕПТАМ ВРАЧА, НДС НЕ ВЗИМАЕТСЯ. В БЕЛЬГИИ И НИДЕРЛАНДАХ АНАЛОГИЧНЫЙ НДС СОСТАВЛЯЕТ 6% ПРИ СТАНДАРТНОЙ СТАВКЕ ЭТОГО НАЛОГА 21 И 17,5%, В ФИНЛЯНДИИ — 12% ПРИ ОБЩЕЙ СТАВКЕ 22%, В ИСПАНИИ — 4% ПРИ СТАВКЕ 16% И Т.Д. БОЛЕЕ ТОГО, В ЗАПАДНЫХ СТРАНАХ РАСХОДЫ НАСЕЛЕНИЯ НА ЛЕКАРСТВА, КАК ПРАВИЛО, ПОКРЫВАЮТСЯ СТРАХОВЫМИ КОМПАНИЯМИ ИЛИ БОЛЬНИЧНЫМИ КАССАМИ. РОССИЙСКИМ ЖЕ ГРАЖДАНАМ, ПРИВЫКШИМ ХОДИТЬ К ВРАЧУ ИЛИ ЛОЖИТЬСЯ В БОЛЬНИЦУ СО СВОИМИ МЕДИКАМЕНТАМИ ВПЛОТЬ ДО БИНТОВ И ЗЕЛЕНКИ, ПРИДЕТСЯ С 2002 ГОДА ПЛАТИТЬ ЗА ЛЕКАРСТВА НА 20% ДОРОЖЕ

плюнула всю Европу. Там от НДС освобождаются предприниматели, имеющие годовой оборот от 2,5 тыс. долларов (в Дании) до 75,2 тыс. долларов (в Великобритании). В России же минимум эквивалентен обороту в 144 тыс. долларов в год! Можно подумать, что Россия — страна, где налоговая дисциплина и государственные финансы находятся в отличном состоянии и лишние доходы бюджету не нужны. Кстати, Великобритания, где необлагаемый НДС минимум был введен с приходом к власти лейбористов, уже столкнулась с такой проблемой, как уход от налогов путем раздробления бизнеса. Многие компании, стремясь сэкономить на НДС, делятся на несколько мелких, чтобы вписаться в пресловутый «минимум». Нетрудно догадаться, что по проторенному пути пойдут и российские бизнесмены. Так что потери бюджета на льготах по НДС могут оказаться больше запланированных от него поступлений.

Правда, законодатели расширили налогооблагаемую базу для НДС. В частности, распространили этот налог на выполнение работ и услуг предприятиями для собственных нужд. К примеру, на телевизионном заводе один телевизор не продали, а оставили себе, чтобы поставить в конторе, — с его стоимости надо будет платить НДС. Или на машиностроительном изготовили необходимые для своей же работы инструменты — то же самое. К чему эта несуразица и сколько дохода она принесет в бюджет — неизвестно.

А вот убытки от нововведений по НДС в экспортно-импортных операциях со странами СНГ попробовать подсчитать можно. Сегодня при экспорте товаров в дальнее зарубежье НДС платится «по стране назначения». То есть, вывозя, скажем, из России в Германию партию пальто, предприятие не платит российский НДС, но платит немецкий. Другими словами, экспортируемый из страны товар приносит доход в виде НДС «чужому» бюджету, а импортируемый в страну — «своему».

В отношениях со странами СНГ все наоборот: НДС платится в России, будто бы товар продается на территории РФ, зато где-нибудь на Украине местным НДС не облагается. Возможность перехода на уплату НДС «по стране назначения» обсуждалась со странами СНГ уже давно, и Дума долго не ратифицировала соответствующее соглашение. Зато авторы Налогового кодекса решили проблему одним махом: записали, что с июля 2001 года переходим на такую систему, и точка. То есть Россия отказывается брать с экспортируемых в СНГ товаров НДС, даже не требуя взамен от стран СНГ соответствующих изменений в налоговом законодательстве. Впрочем, даже если изменения примут, Россия все равно потеряет. Так, в прошлом году российский экспорт в СНГ составил 10,688 млрд. долларов, а импорт товаров оттуда — 8,338 млрд. долларов. Россия вывозит в СНГ больше, чем получает. Соответственно и НДС по новому Кодексу перераспределится не в пользу России — при том же объеме экспортно-импортных операций, что в 1999 году, потери составят примерно 470 млн. долларов.

На здоровье

Одним из самых неприятных сюрпризов для населения будет введение НДС на реализацию лекарств (сейчас все операции с лекарственными препаратами, зарегистрированными в Минздраве, от него освобождены), что неминуемо приведет к росту цен. Причем обнаружилось это в июле, буквально накануне голосования по соответствующей главе Налогового кодекса в третьем чтении, когда вносить принципиальные изменения в законопроект было уже поздно. Похоже, это было частью стратегии правительственных реформаторов по изысканию дополнительных бюджетных доходов: о своих планах они не известили ни Минздрав, ни соответствующий департамент Минэкономики.

Первыми тревогу забили фармацевты. Представители Ассоциации международных фармацевтических производителей (AIPM) заявили, что после вступления в силу Налогового кодекса цены повысятся более чем на 20%, импорт сократится, а некоторые препараты могут оказаться в дефиците. В свою очередь российские фармацевты выразили опасение, что подорожание лекарств не только приведет к сокращению спроса, но и затормозит модернизацию производства.

В результате поднявшегося шума депутаты проголосовали за отсрочку — положения Налогового кодекса, касающиеся введения НДС на реализацию лекарств, вступят в силу с 2002 года. Между тем в большинстве развитых стран производители и торговцы медицинскими препаратами платят пониженный НДС или не платят вовсе. Наш же Налоговый кодекс разрешает освободить от НДС оборот лишь некоторых «жизненно необходимых» препаратов, список которых будет утверждаться правительством. Нетрудно предположить, какая драка начнется среди производителей лекарств за право попасть в заветный список. Правда, рядовым гражданам от этого легче не станет. Даже несмотря на то, что тот же Налоговый кодекс позволяет с будущего года выводить из-под подоходного налога суммы, потраченные на лечение и медикаменты (не более 25 тыс. рублей в год). Воспользоваться этой льготой смогут далеко не все, хотя бы потому, что на лекарства надо еще заработать. Поговорка «лучше быть богатым и здоровым, чем бедным и больным» станет еще актуальнее.

Итак, кратко подведем итоги: проще, понятнее и разумнее налоговая система не стала. Мы перечислили лишь некоторые несуразности, на самом деле их гораздо больше. Но главная проблема в том, что новый Налоговый кодекс способен проделать солидную брешь в бюджете будущего года. А власти, обнаружив недобор, начнут искать виноватых (в Министерстве по налогам и сборам уже осознали, что в случае провала они первыми падут жертвами президентского гнева). Для начала выгонят из правительства тех немногочисленных либералов, которые, собственно, и двигали нынешнюю налоговую реформу, но это еще полбеды. Главное, что едва ли не единственное достижение нынешней власти, которое можно считать зримым свидетельством ее намерений создать условия для развития отечественного предпринимательства, будет сведено на нет: налоговые гайки опять закрутят, да еще покрепче прежнего. ■

Фото **Макса Новикова**

«Проклятый август»: никакой мистики

Месяц невыученных уроков в истории посткоммунистической России

Владимир Мау

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ХРОНИКИ

Минувшее десятилетие отучило нас смотреть на август месяц как на период летнего затишья, отпусков, сонной стабильности и неспешной подготовки к новым трудам. Начиная с 1991 года, почти все августы отличались в России особым накалом борьбы и страстей. Тогда, девять лет назад, казалось, что путч имеет, скорее, корни в прошлом, продолжая революционные традиции, заложенные в 1917 году корниловским мятежом против дальнейшей радикализации революции. Однако знатоки исторических аналогий ошибались. Как выяснилось, август 91-го положил начало катаклизмам, которые с тех пор стали регулярными.

В 1992 году на август пришелся срыв первой в посткоммунистической России попытки масштабной макроэкономической стабилизации. Сейчас об этом мало кто помнит, но именно тогда произошло обвальное падение валютного курса рубля, за чем последовало резкое — в разы — ускорение инфляции.

Август 1996-го выдался весьма напряженным — потеря контроля над Чечней и формирование нового кабинета. Последнее, впрочем, являлось понятным результатом президентских выборов. Однако при всей важности этого процесса он создавал психологические перегрузки лишь для очень узкого круга людей и прошел практически незамеченным не только для народа, но и для большей части интеллектуальной элиты.

Почти незамеченным прошел и август 1997-го. Но вскоре все поняли, что зря не следили за сообщениями из-за рубежа. В этом месяце начался так называемый азиатский кризис, волны которого очень скоро накрыли и нашу страну. Осенние события стали развитием того, начало чему было положено в августе. И ровно через год — в августе 1998-го — произошел срыв страны в глубокий финансовый кризис, который стал испытанием на прочность не только экономических, но и конституционно-политических основ посткоммунистической российской государственности. Впрочем, к счастью, события августа 1998-го не привели к событиям августа 1991-го. (А могли бы, замечу в скобках.)

Развитие событий в июле 1999 года вроде бы не предвещало никаких потрясений. Ходили слухи о вероятной замене премьера, которым тогда был Сергей Степашин, но в общем все готовились к летней спячке. Однако не тут-то было. Началось вторжение чеченских боевиков в Дагестан, что стало мощным катализатором смены премьера. Вновь начались боевые действия на Северном Кавказе.

2000 год преподнес нам крайне неприятные сюрпризы. Взрыв в переходе на площади Пушкина, трагедия «Курска», пожар на Останкинской телебашне. Впору и впрямь подумать о мистике и, развивая глубокую идею г-на Зюганова («Телебашня не выдержала лжи»), добавить: и решила покончить с собой путем самосожжения именно в августе в ознаменование девятой годовщины ГКЧП. Но на самом деле Россия просто выходит из системного кризиса, потребовавшего крайнего напряжения сил — и человеческих, и технических. Однако события минувшего месяца требуют сделать некоторые важные выводы не только технического или политического, но и экономического характера.

Ситуация с «Курском» трагически напомнила о необходимости жить по средствам. Еще август 1998 года заставил признать ту простую истину, что государство может тратить денег не больше, чем оно имеет в бюджете, и этот урок был тогда усвоен. Теперь политикам дан новый урок, за который заплачено человеческими жизнями: мало жить по средствам, надо те средства, которые доступны правительству, расходовать наиболее рациональным образом. Очень важно, что, судя по публикациям, именно такой вывод сделал из трагедии Владимир Путин, заявив о необходимости иметь меньше боевых единиц, но полностью оснащенных и укомплектованных. Пожалуй, это первое столь определенное заявление из уст высшего руководства страны. Причем важно, что сделано оно в обстановке жесточайшего психологического напряжения, то есть отражает внутреннюю убежденность президента в правильности такого курса.

Среди многочисленных важных проблем, поднятых пожаром в Останкине, мне хотелось бы обратить внимание на ту, которая не получила пока должного освещения. Противопожарная безопасность башни, по словам самих пожарных, была в неудовлетворительном состоянии. Однако они не решались предпринять адекватные и предписанные им законом меры (вплоть до закрытия объекта), поскольку опасались попасть под шквальный огонь политической критики за препятствие функционированию независимых средств массовой информации.

Такая реакция пожарных вызывает смешанные эмоции. С одной стороны, печально, что не все меры были приняты. С другой стороны, оглядка на общественное мнение, причем на мнение сторонников политических свобод, дорогого стоит. Но возникает вопрос: что будет дальше? Противопожарную безопасность надо, несомненно, крепить. Однако ведь ни для кого не секрет, что сегодня органы пожарного надзора зачастую выступают инструментом устранения с рынка неугодного властям предпринимателя или сведения счетов с конкурентом. Здесь имеются и значительные возможности для взяточничества.

Снятие избыточных барьеров с предпринимательской деятельности предполагает в том числе упорядочение функций разного рода контролирующих инстанций, включая пожарный надзор. Было бы жаль, если останкинский пожар воспрепятствует разработке и принятию мероприятий по дерегулированию. Ведь с экономической точки зрения проблемы здесь аналогичны тем, что и вокруг «Курска»: нужно повышать эффективность государственных институтов — будь то оборона или деятельность контрольных органов.

Владимир Мау — руководитель Рабочего центра экономических реформ

Вырождение мечты

Метры и баллы, голы и секунды, за которыми через несколько дней внимательно будут следить и увлеченно подсчитывать болельщики в олимпийском Сиднее, — это лишь надводная часть айсберга, именуемого большим спортом.

В этой огромной отрасли, сравнимой по масштабу, капиталовложениям и влиянию на умы лишь с шоу-бизнесом, задействованы тысячи людей: чиновники и предприниматели, телевизионщики и компьютерщики, юристы и медики. Политика и бизнес играют в спорте вообще и в Олимпиадах в частности все большую роль.

К концу века олимпийское движение стало настоящей индустрией, в процветании которой заинтересованы и богатые спонсоры, и государственные структуры.

Сегодня Игры настолько срослись с коммерцией, что порой уже трудно разобрать, что в них главное — собственно спорт или заработанные на нем деньги.

Кто любит цирк, как правило, не любит спорт. И наоборот

Андрей Согрин

РЕТРОСПЕКТИВА

История олимпийских игр XX века удивительным образом напоминает жизненный цикл многих из существовавших на Земле империй. Рождение, вернее возрождение, Олимпиад (никто тогда не знал, чем закончится эта странная авантюра), за ним эпоха фантастического расцвета олимпийского движения — Джон Кеннеди тогда с полным основанием произнес свою знаменитую фразу: «Главное для любой страны — отправить ракету на Луну и завоевать золотую олимпийскую медаль». Казалось, что расцвет этот будет вечным, да и сейчас многие спортивные функционеры живут с уверенностью, что непреходящие ценности олимпийского спорта обеспечат ему вечную жизнь и никаким самаранчам не под силу его погубить. Римлянам тоже казалось, что их империя вечна.

Арийцы-олимпийцы

Первые Олимпиады прошли почти незаметно. По сути это было развлечение для молодых и богатых спортсменов-любителей, которые раз в четыре года собирались где-нибудь в Европе или в США, чтобы весело провести время, посоревноваться друг с другом, а заодно почувствовать себя древнегреческими героями. Но к середине 30-х годов, когда в Европе окончательно сформировались тоталитарные фашистские режимы, отношение к Олимпиадам изменилось. Гитлер и Муссолини быстро поняли, каким замечательным инструментом для разжигания националистической истерии могут быть соревнования такого масштаба. Берлинская олимпиада 1936 года стала апогеем фашистского «спортивного натиска», несмотря даже на то, что триумфальные победы темнокожего легкоатлета Джесси Оуэнса сильно подпортили фюреру настроение.

Вожди Третьего рейха делали все, чтобы приспособить олимпийское движение к своим целям, связать его идеи с идеологией германского нацизма. В недрах ведомства Геббельса родилась даже фантастическая теория, согласно которой дорийцы, стоявшие у истоков греческой цивилизации, были на самом деле германским племенем, и в основе Олимпийских игр лежит древний тевтонский обычай устраивать межплеменные спортивные состязания.

Горячий спорт холодной войны

Третья четверть XX века, прошедшая под знаком идеологического противостояния СССР и США, стала для Олимпийских игр своего рода эпохой религиозных войн. Раз в четыре года между «прогрессивным социалистическим» и «загнивающим капиталистическим» лагерями разгорались настоящие сражения. Советские руководители делали упор не на качестве, а на количестве — их в первую очередь интересовало число медалей. Американцы же стремились побеждать в знаковых, самых популярных видах спорта. Именно в те времена коммунистические лидеры в полной мере осознали, что Олимпиады — замечательный наркотик, отвлекающий граждан от тягот коммунальной жизни. То был период расцвета олимпийского движения, что, впрочем, связано не столько с самим спортом, сколько с той ролью, которую отводили Играм оба противоборствующих лагеря.

Торгующие во храме

Вплоть до 70-х олимпийских функционеров мало заботила коммерческая сторона предприятия. Все изменилось в 1984 году. Организаторы Лос-Анджелесской олимпиады, кстати,

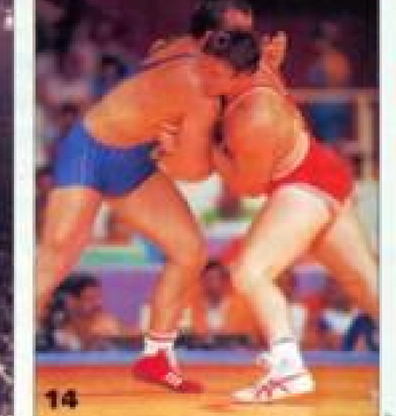

ТАКИЕ РАЗНЫЕ ИГРЫ: АФИНЫ-1896 (1), ПАРИЖ-1900 (2), АФИНЫ-1906 (НЕОФИЦИАЛЬНЫЕ, 3), БЕРЛИН-1936 (4), РИМ-1960 (7), МОНРЕАЛЬ-1976 (11), ЛОС-АНДЖЕЛЕС-1984 (14 И 16)

ТАКИЕ РАЗНЫЕ ЧЕМПИОНЫ: НИНА РОМАШКОВА — ПЕРВАЯ ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ ДЛЯ СССР — ХЕЛЬСИНКИ-52 (5), ПИТ РАДЕРМАХЕР (США) — МЕЛЬБУРН-56 (6), ВАЛЕРИЙ БРУМЕЛЬ (СССР) — ТОКИО-64 (8), БОБ БИМОН (США) — МЕХИКО-68 (9), ДЭВИД УОТТЛ (США) — МЮНХЕН-72 (10), МАРИЯ КОЛОН (КУБА) — МОСКВА-80 (12), АНЯ ФИТХЕЛЬ (ФРГ) — СЕУЛ-88 (13), ВИТАЛИЙ ЩЕРБО (ОБЪЕДИНЕННАЯ КОМАНДА СНГ) — БАРСЕЛОНА-92 (15)

первой, на которой борьбу вели спортсмены, а не идеологии (страны соцлагеря, за исключением румын, Игры бойкотировали), превратили ее в коммерчески успешный суператтракцион.

Хуан Антонио Самаранч, вставший в 1980 году во главе МОК (Международного олимпийского комитета) и готовящийся покинуть этот пост в 2001 году, целенаправленно вел дело к полной коммерциализации Олимпиад. В частности добился того, что на Игры были допущены спортсмены-профессионалы. Стараясь превратить Олимпийские игры в грандиозное сногсшибательное «шоу невиданных возможностей», он не останавливался ни перед чем. Два года назад Самаранч даже сделал осторожную попытку протащить через МОК решение о легализации допинга. Коммерциализация Игр в итоге изменила сам дух олимпийского движения, в котором в прежние времена было много от рыцарского ордена — своя этика, мифология, свои подвижники и свой капитул, роль которого исполнял МОК. Проникнув в олимпийский храм, торговец Самаранч превратил его в типичный современный концерн (вроде «Майкрософта» или «Сони»). Из состязания национальных команд Олимпиады превратились в шоу спортсменов-индивидуалов. Прежний демократический дух Игр, когда любой пришедший на стадион человек мог сказать себе: «И я так смогу, если захочу», улетучился. Теперь болельщик смотрит на арену и думает: «Вау! Не из космоса ли прилетели эти ребята!»

Возрождая Олимпиады, Пьер де Кубертен думал прежде всего о сохранении любительского спорта, на который уже при нем стал сильно наступать спорт профессиональный.

Все говорит о том, что Олимпиада в Сиднее окончательно похоронит мечты великого француза. Но если кто любит цирк — в Сиднее ему будет на что посмотреть. ■

СОВРЕМЕННЫЕ ИГРЫ — ЭТО СПОРТ, НО ЕЩЕ И ТЕАТР, И ШОУ

Власть передержавший

ХУАН-АНТОНИО САМАРАНЧ — ДВУЛИКИЙ ЯНУС ОЛИМПИЙСКОГО ДВИЖЕНИЯ

За те двадцать лет, что маркиз Самаранч председательствует в МОК, олимпийское движение полностью изменило свое лицо

Илья Кукин

СИМВОЛ

В истории современного олимпизма нет более противоречивой фигуры. Все признают, что не кто иной, как Самаранч, спас движение, обнаружившее к концу 70-х свою полную организационную и экономическую несостоятельность. С другой стороны, он подчинил Олимпиады жестким законам бизнеса, и сейчас мало кто вспоминает о принципах, записанных в Олимпийской хартии. Еще меньше найдется тех, кто им следует.

Было бы странно сегодня мечтать о возвращении в те времена, когда в беге и прыжках, плавании и борьбе соревновались люди, профессионально от спорта весьма далекие. Романтические мечты барона де Кубертена могли увлечь мир в начале века, когда спорт еще не стал частью шоу-бизнеса. Самаранч привел Олимпийские игры в соответствие с экономическими законами, по которым живет современный западный мир. Со всеми вытекающими отсюда плюсами и минусами. То, что олимпийское движение прочно стоит на ногах, — несомненное благо. Однако в погоне за деньгами МОК давно утратил чувство меры.

Человек, который устраивал всех

Хуан-Антонио Самаранч, удачливый бизнесмен, бюрократ, сделавший блестящую карьеру во франкистской Испании (министр по делам спорта и молодежи, посол в СССР), был избран руководителем МОК на конгрессе, который проходил во время московских Игр. Продукт тоталитарной системы, он прекрасно умел находить общий язык с самыми одиозными политиками. Его кандидатура устраивала всех: социалистические лидеры считали его чуть ли не своим, об испаноязычных странах и говорить нечего. Для Запада он был тоже приемлемой фигурой.

Олимпийское движение пребывало тогда в глубоком кризисе. Афганская авантюра Кремля привела к новому обострению отношений между двумя лагерями. Запад Московскую олимпиаду бойкотировал, в ответ страны советского блока объявили бойкот Лос-Анджелесской олимпиаде-84. Самаранч приложил много усилий, пытаясь удержать старцев из Политбюро от этого шага, но потерпел поражение — пожалуй, единственное за все время своего царствования в МОК.

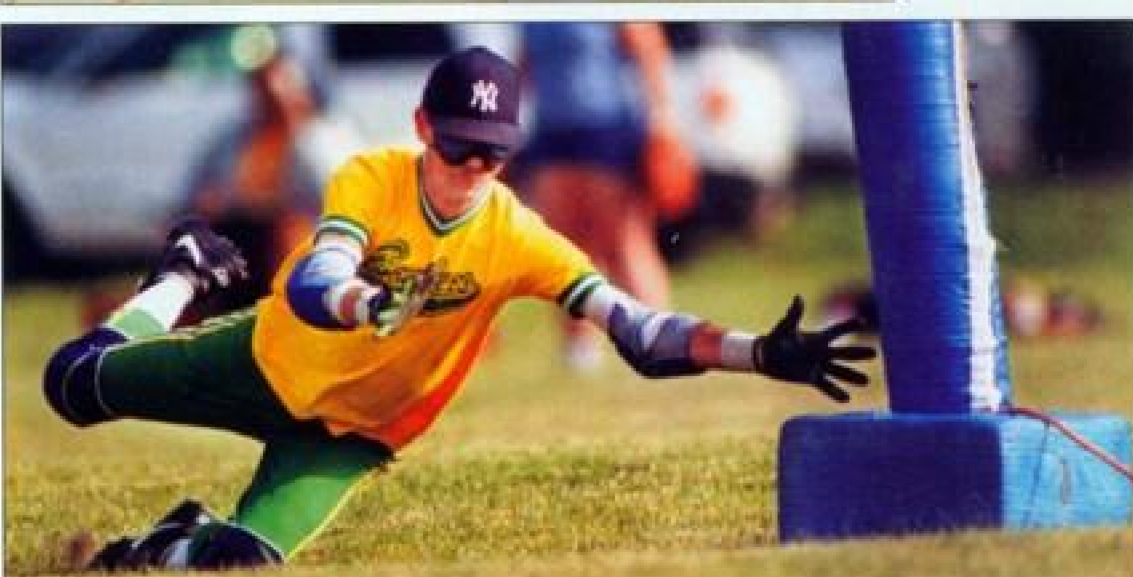
Не менее гибельной, чем вмешательство политики, оказалась для олимпийского руководства финансовая беспомощность движения. МОК и организаторы Игр не умели и не стремились зарабатывать, отчего каждая Олимпиада ложилась тяжким бременем на бюджет той страны и того города, где она проводилась. Рекордными по убыточности были монреальские Игры-76 (за них канадцы расплачиваются по сей день). Убыточной была и Московская олимпиада, правда, подлинных цифр мы, скорее всего, не узнаем никогда. Самаранч пришел, чтобы все изменить.

Торговая марка «Пять колец»

Как извлекать прибыль из спортивного действа, именуемого Олимпиадой, придумал не Самаранч. Прагматичные американцы, имея перед глазами печальный опыт Монреаля, подошли к организации Игр в Лос-Анджелесе принципиально по-новому. На ту Олимпиаду американским налогоплательщикам раскошеливаться не пришлось, ее финансировал исключительно частный капитал. Оргкомитету удалось убедить инвесторов, что вложения в столь престижное мероприятие, как Игры, станут для них лучшей рекламой. В результате был сколочен мощный пул из нескольких суперкорпораций. Возникло понятие «эксклюзивности» олимпийского спонсорства. Классический пример Атланты-96 — в олимпийской столице даже крышечки от бутылки «Пепси» во время Игр найти было невозможно — там царила «Кока-кола». За право «погреться» у олимпийского огня стали бороться, и получали его только самые крупные и солидные фирмы.

Самаранч мгновенно усвоил и творчески развил ноу-хау американцев. Летние Игры 1988 года в Сеуле проходили в атмосфере относительного согласия между двумя сверхдержа-

КРЕСТНИКИ ПРЕЗИДЕНТА МОК НОВЫЕ ОЛИМПИЙСКИЕ ВИДЫ СПОРТА (СВЕРХУ ВНИЗ) — БИЧ-ВОЛЕЙ, БЕЙСБОЛ, ГРЕБНОЙ СЛАЛОМ

ЛЕТ ДЕСЯТЬ НАЗАД НЕВОЗМОЖНО БЫЛО ПРЕДСТАВИТЬ, ЧТО НА ОЛИМПИАДАХ ПОЯВЯТСЯ **МАУНТИНБАЙК И ТАЭКВОНДО**

вами — так что с политическим фоном тут все было в порядке, а по части «рентабельности» стали на тот момент рекордными. Экономически успешной оказалась и состоявшаяся несколькими месяцами раньше зимняя Олимпиада в Калгари, которая была организована уже в соответствии с новыми принципами «продвижения» олимпийского товара. Достаточно сказать, что телевизионные права на ее показ были проданы за сумму в 3 раза большую, чем на предыдущей Белой олимпиаде-84 в Сараеве, и даже дороже, чем права на трансляцию летних (гораздо более масштабных) Игр в Лос-Анджелесе.

С того времени процесс удорожания телеправ, пакетов рекламных услуг, предлагаемых спонсорам, да и вообще процесс возникновения новых и новых источников олимпийских доходов стал необратим. Но расширять бизнес, не расширяя производство, невозможно. Список старых, «классических» видов спорта, которые традиционно входили в программу Игр, стал для хозяев МОК чересчур узок, тем более что на рынок ломились производители экипировки для новых видов спорта, и им «засветить» свою продукцию на главных стартах планеты было жизненно важно.

Безразмерная Олимпиада

Порой кажется, что девиз Игр уже не «Быстрее, выше, сильнее», а просто-напросто «Больше, больше, больше». Больше атлетов, денег, трансляций, рекламы. И видов спорта. На этой экспансии как на дрожжах растет вся спортивная индустрия. Падает только престиж Олимпиады, цена золотой медали.

Гигантомания — одна из главных претензий, которую критики предъявляют Самаранчу. Сегодня смешно вспоминать, с каким трудом лет десять тому назад пробивали себе дорогу на Игры такие виды спорта, как художественная гимнастика и теннис. Теперь новички повалили толпой — не остановишь.

Список дисциплин Белых олимпиад пополнился сноубордом, керлингом, женским хоккеем. В программе летних Игр теперь фигурирует маунтинбайк (горный велосипед), а также софтбол (женский бейсбол), пляжный волейбол, женские футбол, водное поло и дзюдо. В Сиднее дебютирует таэквондо. Формальные критерии, определяющие, достоин тот или иной вид спорта занять место в ряду олимпийских, безусловно, есть. Скажем, наличие единой международной федерации или то, что данный вид культивируется на всех континентах. Но МОК, вводя все новые поправки, постепенно размыл их до такой степени, что, возможно, скоро олимпийской станет даже стрельба из рогатки (кстати, федерация по этой «дисциплине» активно проталкивает ее на Игры).

Если эта тенденция сохранится и впредь, то даже нынешний непомерно раздутый список скоро покажется крошечным. Раз уж к Большому волейболу присовокупили его младшего дегенеративного братца, отраду пляжных пижонов — бич-волей, то надо тогда и к футболу «М» и «Ж» добавить мини-футбол, футзал и фут-волей. К хоккею на траве — хоккей на роликах. Все, кто гоняет на досках — снежных, парусных и колесных, — вперед, к олимпийскому пьедесталу! Восточные единоборства по справедливости должны стать членами олимпийской семьи, но не избирательно, а все скопом, включая кикбоксинг, тайский бокс, искусство монахов Шаолиня и борьбу нанайских мальчиков. То-то возрадуются производители аксессуаров — мечей, палок, нунчаков и монтировок.

Все это было бы забавно, не будь так грустно. Представьте, что чувствует самый быстрый на планете бегун, когда рядом с ним в лавровом венке красуется «олимпиец», только что быстрее других слетевший с горы на велосипеде. То ли еще будет! Недалеко время, когда золотую медаль чемпиона Игр повесят на грудь какому-нибудь подростку из Гарлема с его любимым скейтбордом под мышкой. А что, популярнейшее на планете развлечение. Так что резервы неисчерпаемы, на подходе дартс и пул, или, чем черт не шутит, арбалет и подводная охота.

А ведь в первоначальном тексте Олимпийской хартии значится всего 15 видов спорта.

Наперсники разврата

Где крутятся большие деньги, там и большие злоупотребления. Не могли не привести к ним и ставшие суперприбыльным предприятием Олимпиады. Тем более что порядки, заведенные Самаранчем в олимпийском движении, этому только способствовали. Скандал разразился в позапрошлом году, когда выяснилось, что решение очередного конгресса этой организации отдать зимнюю Олимпиаду-2002 американскому Солт-Лейк-Сити было щедро оплачено заинтересованной стороной. Речь шла не только о прямых взятках и подарках членам МОК (хотя их они получили аж на 1 миллион 200 тысяч долларов), но еще и родственникам сподвижников Самаранча оплачивали обучение в престижных университетах, им предоставляли разного рода синекуры.

Более глубокие «раскопки» показали, что коррупция начала разъедать МОК не вдруг. Не все чисто оказалось и с решениями о проведении Игр 1996 года в Атланте (Олимпиаду в год ее столетия получили Соединенные Штаты, а не Греция, которая вполне обоснованно на нее претендовала) и даже 1992-го в Барселоне. Кстати, уже тогда многие отмечали неэтичность поведения президента МОК, лоббировав- ▶

шего интересы земляков. Как выяснилось впоследствии, дело это выходило далеко за рамки этики — ряд близких знакомых Самаранча хорошо заработали на Играх.

Казалось бы, после таких потрясений руководство МОК должно было уйти в отставку. Но Самаранч так не считал. Он слегка «почистил» ряды своей организации, избавившись от некоторых членов исполкома МОК, уличенных в явных злоупотреблениях. Но в целом все оставил как прежде.

Кстати, тот скандал отразился и на Играх в Сиднее — возникло подозрение, что в этом случае выбор тоже не был «чистым». И хотя твердых доказательств не нашлось, некоторые спонсоры переполошились, и Олимпиада потеряла 50 миллионов долларов. Впрочем, для полуторамиллиардного бюджета Олимпиады-2000 это капля в море.

Богатые наследники

Скандал рассосался, не поколебав позиций Самаранча. Даже в самый его разгар президент МОК твердо стоял на том, что покинет свой пост только по истечении официального срока, то есть в будущем году.

Многие считают, что престарелому лидеру уже сейчас пора на покой. Потому что при нем ни о каком действительном реформировании МОК не может быть и речи. Реальным же шагом к очищению мирового олимпийского движения стало бы разделение «законодательной» и «исполнительной» власти, то есть введение института высокооплачиваемых управленцев с исполнительным директором во главе. Собственно так работают все эффективные организации — политические, коммерческие, благотворительные. На руководителей-общественников не опираются ни ООН, ни «Кока-кола», ни НХЛ. Один только МОК держится за эту схему, что парадоксально само по себе — никто больше Самаранча не сделал для искоренения «любительства» из олимпизма. По всей видимости, такая структура обеспечивает президенту почти самодержавную власть, терять которую он не намерен.

Если «цирк на пяти колесах», как злые языки называют МОК, хочет остаться влиятельной и авторитетной организацией, он должен предъявить миру новые лица.

Любопытно, что маркиз так до сих пор прямо и не назвал имени человека, которого он бы хотел видеть своим преемником. Не делать же серьезных выводов из напечатанного в немецкой «Ди Вельт» его высказывания насчет качеств вице-президента МОК Аниты Дефрантц: «Во-первых, она олимпийская медалистка, во-вторых — женщина. Трудно обладать большими достоинствами». Пост Самаранч постарается передать своему человеку, в число которых Дефрантц явно не входит. Вспомним не столь давние выборы президента другой влиятельной и богатой спортивной организации — ФИФА. Уж на что сильны были позиции главы Европейского футбольного союза Леннарта Юханссона, а кресло в итоге досталось тому, кого проталкивал прежний руководитель мирового футбола бразилец Авеланж — его правой руке Йозефу Блаттеру.

С передачей «престола» в МОК скорее всего произойдет то же самое. Некоторые считают, что Самаранч остановит свой выбор на Жане-Клоде Килли. Этот великий горнолыжник, 3-кратный олимпийский чемпион, ко всему прочему обладает еще и выдающимися организаторскими способностями, которые он в полной мере проявил в качестве председателя оргкомитета Белой олимпиады-92 в Альбервиле. Килли — европеец, но любит Америку и комфортно в ней себя чувствует. А главное, он близкий друг маркиза.

Кто бы ни встал после Самаранча во главе МОК, ему достанется хорошо раскрученный маховик. Наверное, велико будет у этого человека искушение оставить все как есть и спокойно продолжать стричь купоны, занимаясь только укреплением личной власти. Хорошо бы он ему не поддался. ■

НАШИ

Благословение государства

На последних Играх в Нагано выявилась интересная закономерность: почти все наши спортсмены, завоевавшие золотые медали, готовились к стартам без всякой поддержки со стороны родного Олимпийского комитета России (ОКР). Лыжницы Лазутина и Чепалова, фигуристы Кулик и Грищук с Платовым, открытие Игр, бронзовый медалист в двоеборье Столяров, не говоря уж о бригаде хоккеистов-энхаэловцев — все они готовились самостоятельно, за свои или спонсорские деньги. И, как правило, не на родной земле — например, подавляющее большинство наших мастеров фигурного катания облюбовали для жизни и тренировок тихие американские городки.

Илья Кулик, «угадавший» со своей победой аккурат к дню рождения главного спортивного функционера России, президента ОКР Виталия Смирнова, даже не потрудился сделать в сторону начальства дежурный реверанс. Чемпион поблагодарил всех: своего тренера, друзей из заокеанского городка Мальборо, создавших для него условия, близкие к идеальным, но только не руководство Национального олимпийского комитета. Мол, плюсуйте медали куда хотите, но не выдавайте мою победу за заслугу чиновников. В общем, после Нагано многие укрепились во мнении, что без коллективизации с централизацией лучше живется не только крестьянам, но и спортсменам.

Все шло к тому, что и к Сиднею многие спортсмены будут вынуждены готовиться сепаратно. Тем более что после Белой олимпиады страна пережила август 98-го, из-за которого, кстати, «зимним» олимпийцам заслуженные премиальные выдали рублями по докризисному курсу. Надежд на нормальное финансирование у олимпийцев было мало. Однако на этот раз обещанные средства государство перевело, по словам руководителей ОКР, в полном объеме. Только за последние месяцы на финальный этап подготовки нашей команды правительство выделило около 200 млн. рублей. По этой или по другим причинам, но на сей раз мало кто из спортсменов предпочел готовиться к Играм самостоятельно.

Спортивное начальство со своей стороны действовало вполне ответственно. За несколько недель до стартов группа олимпийцев отправилась на Дальний Восток, чтобы пройти временную и климатическую адаптацию. Часть команды провела заключительный этап подготовки в Японии, а гимнасты, например, обосновались в Австралии задолго до Олимпиады.

В одиночестве, без спонсоров, государство вряд ли осилило бы расходы на подготовку команды. Поэтому на последней перед Олимпиадой встрече с журналистами президент ОКР Виталий Смирнов долго благодарил спонсоров российской сборной, которые одели, обули и снабдили страховыми полисами наших спортсменов. Он сообщил также, что олимпийские медалисты получат от государства премиальные: 50 тыс. долларов за «золото», 20 тыс. — за «серебро» и 10 тыс. — за «бронзу». Причем за каждую первую российскую золотую медаль в индивидуальных видах программы ОКР выплатит дополнительно еще 50 тыс. долларов. Обещаны премиальные и тренерам чемпионов, причем чуть ли не в том же объеме. Олимпийский комитет обратился в правительство с просьбой не облагать налогом призовые выплаты. Два года назад налоги содрали полностью.

Прогнозы относительно числа медалей, которые способна привезти из Австралии наша сборная, президент ОКР предпочитает не делать, хотя и верит в команду. «Основная проблема, — сказал Смирнов на той же пресс-конференции, — которая может возникнуть в Сиднее, хотя я надеюсь, что этого не произойдет, — необъективное судейство в таких видах спорта, как спортивная и художественная гимнастика, синхронное плавание, прыжки в воду, борьба. Кроме того, предполагается провести порядка двух тысяч проверок на допинг. Конечно, это необходимо, не хотелось бы только, чтобы допинг-тесты превратились в истязание, если спортсменов поведут на контроль сразу после тяжелого авиаперелета. Наше же отношение к допингу таково, что обещанные премиальные будут выплачены только после всех проб».

Олимпийская алхимия

В Сиднее Международный олимпийский комитет намерен положить конец применению самого популярного в спорте допинга — эритропоэтина. А как быть с остальными?

Шарон Бегли,
Тони Клифтон
(Newsweek)

ЛАБОРАТОРИЯ

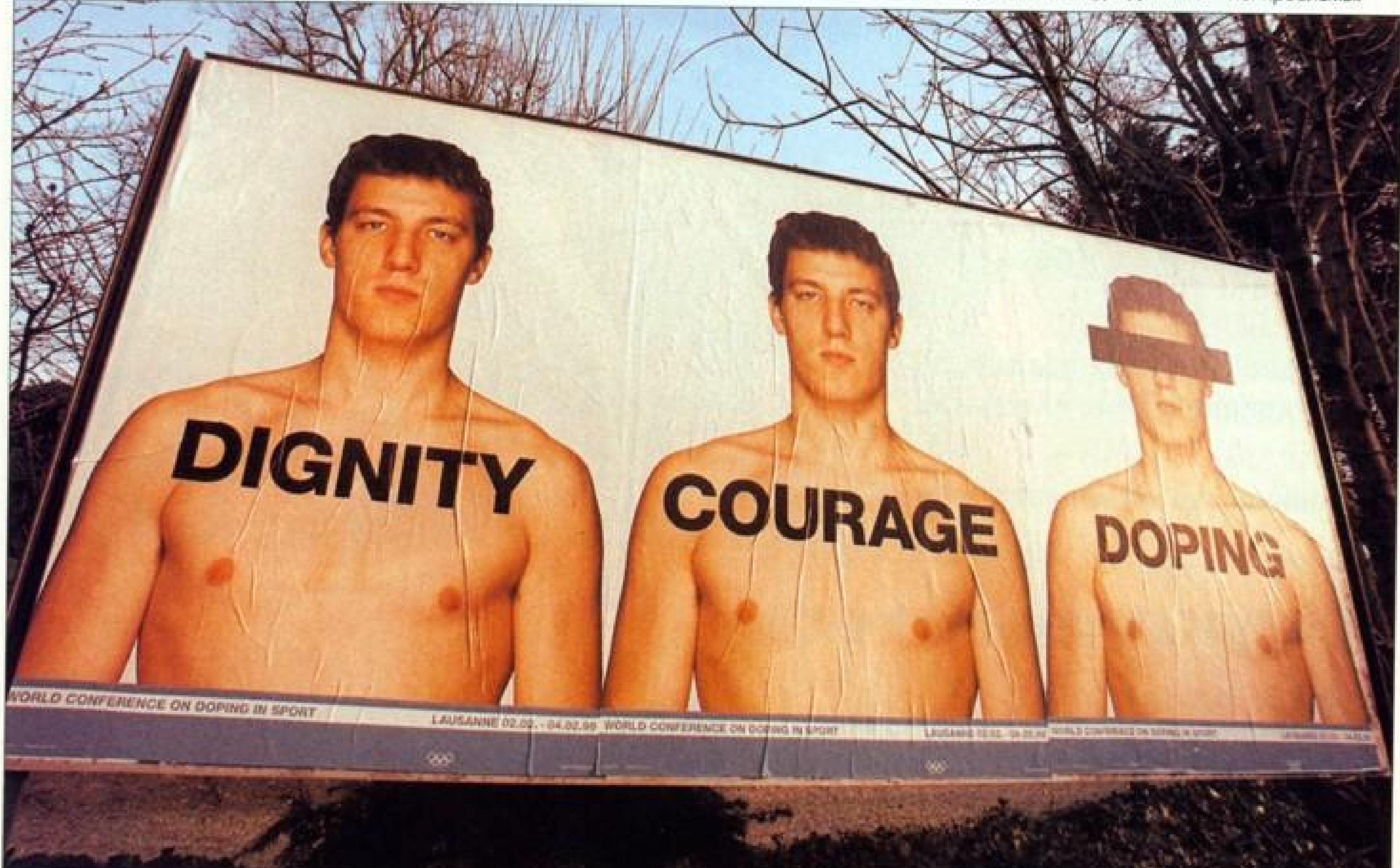
Ни одно серьезное спортивное состязание в последние годы не обходится без допингового скандала. Злоупотребление эритропоэтином (EPO) — популярным препаратом, повышающим выносливость спортсмена, как считается, стало причиной смерти с 1987 года по меньшей мере 25 велосипедистов. На Олимпиаде в Сеуле в 1988 году канадский спринтер Бен Джонсон был уличен в использовании стероидных гормонов. В 1998 году олимпийский чемпион по толканию ядра американец Рэнди Барнс был пожизненно дисквалифицирован после положительного результата теста на стероид андростендион. Ирландская пловчиха Мишель Смит де Бройн, завоевавшая три золотые медали в Атланте, еще больше прославилась через два года после этого — когда отказалась пройти внеплановый тест на допинг.

Несмотря на все это, МОК клятвенно обещает, что предстоящие Игры будут столь же чисты в отношении допинга, как соревнования по пинг-понгу в монастыре. Одним словом, Сидней буквально наводнят эксперты по допингу.

Тем не менее в Сиднее будут бегать, прыгать и крутить педали столько спортсменов, в свое время уличенных в использовании запрещенных препаратов, что эти Игры среди прочих рекордов побьют и рекорд по числу «подозрительных» соискателей золота. Вряд ли ошибутся те болельщики, которые обвиняют МОК и другие международные спортивные федерации в том, что они фактически закрывают глаза на использование спортсменами допинга.

Ведь суть допинговых скандалов вовсе не в том, что спортсмены поддаются искушению улучшить свои показатели с помощью достижений химии. Суть — в нежелании спортивных властей ужесточить допинг-контроль и ввести строгие наказания за использование запрещенных средств. «Для МОК допинг всегда был всего лишь проблемой его собственной репутации», — утверждает Фрэнк Шортер, американский бегун, недавно назначенный главой Антидопингового бюро США. Иными словами, если нет следов допинга — нет проблемы.

Уже который год во время сессий МОК в Лозанне весь город увешивают антидопинговой пропагандой. В этом году давление общественности наконец принесло результаты: **накануне Олимпиады в Сиднее были разработаны два новых теста на эритропоэтин** (EPO) — препарат, который уже стал причиной дисквалификации многих спортсменов. Один из них, итальянский велосипедист Марко Пантани, в июле 1999-го был снят с гонки «Джиро д'Италия» за злоупотребление EPO (стр. 49 внизу)

Хотя МОК запретил использование допинга еще в 1967 году и, начиная с 1968 года, регулярно проводит тестирование всех участников Олимпиад, это вовсе не означает, что хотя бы запрещенные препараты удалось «снять с дистанции». В июле этого года берлинский суд признал двух бывших спортивных чиновников ГДР виновными в том, что они в период с 1974 по 1989 год «систематически давали стероидные гормоны» не подозревавшим об этом спортсменам национальной олимпийской сборной. МОК разоблачил всего один такой случай. За последние 10 лет 27 китайских пловцов были уличены допинг-контролем на международных соревнованиях в использовании запрещенных средств. Всемирная федерация пловцов, известная своей жесткой позицией в отношении допинга, их поймала, а МОК — нет. При Хуане Антонио Самаранче МОК ни разу не потребовал проведения внезапных проверок олимпийцев на допинг, в ходе которых удобнее всего выявлять нарушителей. Но даже проводимые под его эгидой плановые анализы на Олимпиадах не всегда безупречны. В Атланте, например, исчезли три или четыре пробирки с мочой, в которой были обнаружены следы стероидов. Врач-эндокринолог Дон Кэтлин из Калифорнийского университета в Лос-Анджелесе, эксперт по допингу и директор лаборатории допинг-контроля в Атланте, говорит, что «понятия не имеет», куда делись эти пробирки. Он передал их в медицинскую комиссию МОК. А в МОК уверяют: ход делу не дали, поскольку не было уверенности, что для анализов использовались надежные спектрометры.

Самаранч защищает позицию МОК: «Мы первыми начали бороться с допингом. Мы начали эту борьбу в 1968 году. Мы выиграли много сражений, но не победили в войне».

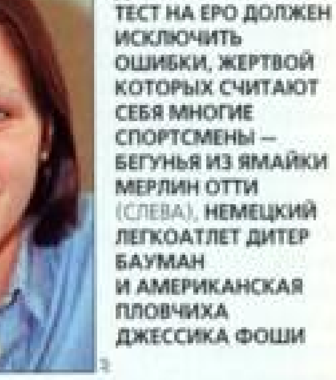
МОК утверждает, что в Сиднее будет самая лучшая лаборатория допинг-контроля за всю историю Игр. Главная новация — это то, что впервые спортсмены наряду с выборочными тестами на следы допинга в моче будут еще и сдавать кровь на

АВСТРАЛИЙСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ ДОПИНГ-КОНТРОЛЯ. ТЕСТ НА EPO ДОЛЖЕН ИСКЛЮЧИТЬ ОШИБКИ, ЖЕРТВОЙ КОТОРЫХ СЧИТАЮТ СЕБЯ МНОГИЕ СПОРТСМЕНЫ — БЕГУНЬЯ ИЗ ЯМАЙКИ МЕРЛИН ОТТИ (СЛЕВА), НЕМЕЦКИЙ ЛЕГКОАТЛЕТ ДИТЕР БАУМАН И АМЕРИКАНСКАЯ ПЛОВЧИХА ДЖЕССИКА ФОШИ

АНАЛИЗ

Быстрее, сильней, незаметней...

Когда в начале 60-х большой спорт объявил войну допингу, все было предельно ясно: допинг — это чужеродное вещество, на короткое время искусственно увеличивающее физические возможности организма, что обязательно приводит к его разрушению. И препараты, применявшиеся в те романтические годы — фенамин, эфедрин и им подобные, — более или менее соответствовали этому образу. Все они — быстродействующие стимуляторы, которые надо принимать непосредственно перед выступлением. Они не синтезируются в самом организме и могут попасть в него только извне. Эти два качества позволяли более или менее надежно определять, обязан спортсмен победой своим мышцам или успехам химии и медицины.

Скандалы с применением «быстрых» стимуляторов случаются и сейчас, но в целом в современной культуре допинга эти средства выглядят архаикой. Сегодня чаще всего применяются препараты длительного действия, обычно идентичные естественным физиологическим регуляторам — гормонам — или созданные на их основе. Их прием приводит к увеличению массы мышц (стероиды), количества крови и ее способности переносить кислород (эритропоэтин) и других медленно меняющихся, но важных для спортивных результатов физиологических показателей.

Выявить допинг такого типа гораздо труднее. Во-первых, искомое вещество заведомо присутствует в любом организме. Судить о том, что часть его привнесена извне, можно только по необычно высокой концентрации, по нарушению некоторых биохимических пропорций — а все физиологические показатели у людей варьируют в очень широких пределах. Однако в принципе эта задача может быть решена — как показала, например, созданная французами и австралийцами методика двойного (по моче и по крови) контроля содержания эритропоэтина.

Хуже то, что применение этих допингов продолжает сказываться на организме и через много дней (а то и недель) после прекращения их приема. Если прекратить принимать стероиды, то по мере вывода из организма их избытка прекратится и рост мышц, — однако еще долго мышцы будут оставаться на достигнутом за время приема гормона уровне, и спортсмен будет исправно показывать высокие результаты. Поскольку сроки крупных соревнований известны заранее, квалифицированный медик легко рассчитает курс приема стероидов так, чтобы «окно» (период, когда избытка гормона в организме уже нет, а уменьшение массы мышц еще не началось) приходилось именно на них. Чтобы бороться с такой практикой и проводят в период вне соревнований выборочные внезапные, то есть внеплановые, проверки. И именно они часто выявляют злоупотребления химическими препаратами у известных спортсменов.

Борьбу с допингом затрудняет и то, что определить с помощью тестов можно только конкретные вещества, а не препараты определенного типа. И сложность процедуры введения нового теста или запрещения нового препарата. И применение изощренных (хотя и довольно старых) способов стимуляции — вроде переливания крови «от себя — себе», принципиально не выявляемого никаким биохимическим тестом, но дающего эффект не хуже эритропоэтина. Но все же главное — не это.

Слишком уж расплывчатым стало в наши дни понятие допинга. Никто, скажем, не возражает против того, чтобы спортсмены перед соревнованиями придерживались специальной диеты. Но почему глюкоза в еде — нормально, а та же глюкоза в виде внутривенной инъекции — это уже допинг? Почему витамины — это законная пищевая добавка, а гормоны — основание для дисквалификации? В спорте и спортивной медицине используется огромное число препаратов, и определение части их как допинга более чем условно.

Разговоры об этом ведутся не первый год, но устраивающего всех выхода никто пока не предложил. Зато нынешнее положение дел как нельзя лучше отвечает интересам медицинских и биохимических фирм, занимающихся разработкой методов допинг-контроля, их коллег, разрабатывающих новые допинги, а также спортивных чиновников всех рангов, в обязанности которых входит регламентировать использование химических препаратов и организовывать допинг-контроль.

Борис Жуков

1998 ГОД. АВСТРАЛИЙСКАЯ ПОЛИЦИЯ СОПРОВОЖДАЕТ КИТАЙСКУЮ ПЛОВЧИХУ У ЯНЬЯНЬ: ТОЛЬКО ЧТО В АЭРОПОРТУ ГОРОДА ПЕРТ В ЕЕ БАГАЖЕ ОБНАРУЖЕН ГОРМОН РОСТА. НЕ ИСКЛЮЧЕНО, ЧТО ПОСЛЕ ВВЕДЕНИЯ ТЕСТОВ НА EPO ИМЕННО ЭТОТ ПРЕПАРАТ СТАНЕТ «ГЛАВНЫМ ГЕРОЕМ» ОЛИМПИАДЫ В СИДНЕЕ

Медицинская комиссия МОК была образована в 1961 году. Формальным поводом для ее создания стала смерть датского велогонщика Кнуда Йенсена на Олимпийских играх в Риме. Причина трагедии — употребление допинга. Первое официальное обследование олимпийцев было проведено в 1968 году на Играх в Гренобле и Мехико. Первый допинговый скандал относится к 1976 году, когда на Олимпиаде в Монреале были дисквалифицированы 12 спортсменов. В мире работают 25 лабораторий допинг-контроля. Стоимость современной лаборатории допинг-контроля вместе с сервисным оборудованием примерно 1 млн. 300 тыс. долларов. Стоимость одной пробы — в среднем 150 — 300 долларов, хотя некоторые сложные анализы обходятся в 800 долларов. Допингом считаются те фармакологические препараты и методы, входящие в установленный медицинским кодексом МОК и медицинскими комиссиями международных федераций перечень (около 12 тыс. наименований), которые способствуют повышению спортивной работоспособности независимо от того, применяют их спортсмены непосредственно перед соревнованиями, во время них или в течение тренировочного цикла. Возглавляет медицинскую комиссию МОК принц Александр де Мерод.

анализ. В прошлом году МОК изменил Олимпийскую хартию, разрешив анализы крови, и теперь каждый спортсмен, чтобы участвовать в соревнованиях, должен письменно дать свое согласие на такую процедуру. Кроме того, МОК впервые ввел тест на эритропоэтин (EPO), который, увеличивая число эритроцитов (клеток, переносящих кислород) в крови, способен на 15 процентов улучшить результаты спортсменов в тех видах спорта, которые требуют особой выносливости (велосипедные гонки, бег, плавание, спортивная ходьба. — **«Итоги»**). Австралийская лаборатория спортивного допинг-контроля собирается проверить на EPO 400 спортсменов, причем не обязательно медалистов (всего ожидается 10 200 участников). Новый «двойной» тест на EPO обнаруживает следы препарата, даже если он принимался за 20 дней до обследования. Проблема, однако, как утверждает Чарльз Йесалис из Пенсильванского университета, в том, что того же результата, который дает EPO, можно достичь «старым добрым» методом так называемого «кровяного допинга» — когда спортсмену перед соревнованием вливается его же кровь, забранная несколько дней тому назад. И этот допинг уже никакой тест не выявит.

Теперь МОК, казалось бы, имеет больше возможностей выявлять стероидные гормоны, но и здесь возникают проблемы. Существуют несколько сот стероидов, а запрещены из них меньше ста. Один американский тренер, который, по его собственному утверждению, разработал специальный медикаментозный режим для спортсменов в Атланте, утверждает, что молекула тестостерона, например, может быть химически изменена тысячью способов, которые не повредят ее способности наращивать мускулы, но сделают ее невидимой для стандартного контроля. Еще проще перестать принимать гормоны за несколько недель до соревнования: эффект наращивания мышечной массы остается, а следы вещества в моче уже не обнаружаются никакими тестами.

Многие популярные сейчас допинги вообще не обнаруживаются тестами МОК. Из них более всего распространены человеческий гормон роста (hGH) и инсулиноподобный фактор роста-1 (IGF-1). Оба способствуют наращиванию мышечной массы. Китайский тренер был пойман с чемоданом гормона роста на чемпионате мира по плаванию в Австралии в 1998 году. А Олимпийские игры в Атланте сами спортсмены прозвали «играми гормона роста». Тем не менее в июле этого года МОК решил, что надежного теста на этот гормон не существует, и в Сиднее спортсменов на него проверять не будут. «Гормон роста теперь практически разрешен», — говорит Дон Кэтлин.

Другие «новинки» — вещества, увеличивающие объем кровяной плазмы, кровезаменители и искусственные носители кислорода — повышают приток кислорода к мышцам и таким образом тоже улучшают результаты спортсменов. Но их следы в моче не обнаруживаются. К тому же совсем недавно в распоряжение европейских спортсменов поступил прямо из лабораторий новый и более эффективный вариант того же EPO — новый белковый стимулятор созревания эритроцитов.

Особенно громкие «допинговые» скандалы потрясают Китай — в последнее десятилетие КНР переняла у бывшей ГДР репутацию государства, потворствующего использованию допинга в спорте. Многие китайские спортсмены и тренеры оправдываются, утверждая, что их положение в международном спорте изначально несправедливо: дескать, в крови у представителей других рас — в частности, у белых европейцев — вырабатывается большее количество гормона тестостерон, который способствует наращиванию мышечной массы, чем у спортсменов Поднебесной. Поэтому-де они вынуждены искусственно повышать уровень тестостерона. Однако теперь, когда Пекин претендует на то, чтобы стать столицей Олимпиады 2008 года, официальная позиция изменилась. В середине июля Пекин отстранил от участия в соревнованиях У Яньянь — одну из своих лучших пловчих, установившую рекорд на дистанции 200 метров в комплексном плавании. В мае взятые у нее пробы на анаболики дали положительный результат.

Спортивное начальство других стран отчаянно защищает своих спортсменов от обвинений в злоупотреблениях допингом. Например, легкоатлетическая ассоциация Великобритании утверждает, что положительная реакция пробы на нандролон, взятой у известнейшего британского бегуна Марка Ричардсона (бронзовый медалист Олимпиады в Атланте на дистанции 400 метров), вызвана обычными пищевыми добавками в сочетании с интенсивными тренировками. Международная федерация любительской легкой атлетики не приняла это объяснение. Но так или иначе национальные спортивные федерации уже оправдали украинского толкателя ядра Александра Багача, бронзового медалиста Атланты (его пробы дали положительный результат на стероиды), и российскую пловчиху Марию Киселеву, которая едет в Сидней (у нее обнаружили эфедрин).

Австралийский дискобол Вейнер Рейтерер, финалист Олимпиады 1992 года, ушедший в этом году из спорта, обвиняет высокопоставленных олимпийских чиновников Австралии в том, что они не только покрывают вопиющие злоупотребления допингом, но даже поощряют их. В своей новой книге «Положительный результат» он утверждает, что в 1997 году один олимпийский чиновник сообщил ему, что в тестах могут быть не замечены некоторые запрещенные препараты и даже уточнил, в каких количествах. Его и других спортсменов, утверждает Рейтерер, заранее предупреждали о «внезапных» анализах, чтобы они за несколько дней могли к ним «подготовиться». Поэтому дискобол ни разу не был пойман с поличным, хотя в период с 1995 по 1999 год тратил на стероиды 12 тыс. долларов в год. «Допинг существует, поскольку никто не хочет официально признать его существование, — считает австралийский спортсмен. — Ситуация изменится, когда общественность узнает о том, как широко распространено использование химических препаратов в спорте. Кто захочет болеть за жуликов?»

Самое печальное то, что ответ на этот вопрос не очевиден. Олимпийским болельщикам нужны герои и гладиаторы — мужчины и женщины, которые рвутся к славе на пределах возможностей человеческого тела. Именно на этом основана культура допинга и именно поэтому с ней так трудно бороться. ■

(Печатается с сокращениями)

Игры Бобчинских

Не для всякого спортсмена олимпийская медаль — венец карьеры

ВО МНОГИХ ПОПУЛЯРНЫХ ВИДАХ СПОРТА **СУЩЕСТВУЮТ ВЕРШИНЫ ПОВЫШЕ ОЛИМПИЙСКИХ.** В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ БОКСЕ, ТЕННИСЕ И БАСКЕТБОЛЕ — ОЛИМПИАДЫ ОТНЮДЬ НЕ ГЛАВНЫЕ СОРЕВНОВАНИЯ, ДА И **В ДРУГИХ ДИСЦИПЛИНАХ, ГДЕ ОЛИМПИЙСКАЯ МЕДАЛЬ СЧИТАЕТСЯ САМЫМ ГЛАВНЫМ ДОСТИЖЕНИЕМ, СПОРТСМЕНЫ ЗАРАБАТЫВАЮТ ОСНОВНЫЕ ДЕНЬГИ НА ДРУГИХ СОРЕВНОВАНИЯХ** — У ЛЕГКОАТЛЕТОВ, НАПРИМЕР, ЭТО СЕРИЯ «ГРАН-ПРИ» (СПРАВА)

Илья Кукин

ПРЕСТИЖ

«ТЫ ЗАМЕТИЛ, — СПРОСИЛ МЕНЯ КОЛЛЕГА, — КАК МНОго видов спорта, о существовании которых мы вспоминаем только во время Олимпиады? Фехтование, гребля, прыжки в воду...» Список можно продолжать. Действительно, много ли найдется охотников следить за ежесезонными перипетиями борьбы, скажем, стрелков из лука.

Но наступает пора Олимпиады, и мы две с лишним недели напряженно и внимательно наблюдаем за всеми, кто представляет нашу страну на Играх. Золотая медаль в соревнованиях по стрельбе из какого-нибудь пневматического пистолета вызывает неподдельную радость. Или по крайней мере удовлетворение: «Во, как наш (наша) там пальнул!» Парадокс: тот же энтузиаст поленился бы и пару газетных строчек прочитать о чемпионате мира по той же стрельбе. И дело, видимо, не в рудиментах советскости. Уже выветрились воспоминания о пресловутом «медальном зачете», которому во время оно придавалось значение чуть ли не важнейшего показателя успехов социализма. Догнать и перегнать Америку по сумме завоеванных наград — таково было главное напутствие олимпийской сборной, отправлявшейся на очередные Игры. Впрочем, перед отъездом нашей команды в Сидней опять толковали на все лады: 35 или 37 золотых медалей сумеют добыть российские олимпийцы. Только выполнение «плана по валу» более интересует чиновников из ОКР, нежели рядового зрителя. Им отчитываться надо. А спортсмен, одержав верх над соперниками на олимпийской арене, радуется собственному триумфу, а не пополнению, как выражались наши телекомментаторы 70-х, «командной копилки». Вообще сегодня наибольшую радость атлету приносит сознание, что победой этой он хотя бы смог заявить о своем существовании, о том, что «живет такой Петр Иванович Бобчинский» и вид спорта, в котором он преуспел, оказывается, тоже существует, несмотря на микроскопический к нему интерес.

Потому что на самом деле по-настоящему рейтинговых, популярных у зрителей спортивных зрелищ существует на планете немного. Тех, в которые бы стремились вкладывать деньги спонсоры, которые с удовольствием пускало бы на экраны телевидение. Узок этот круг. И если разобраться, то получится, что в самых привлекательных для публики спортивных состязаниях Олимпийские игры вовсе не являются вершиной.

Пропагандистские усилия МОК всегда были направлены на то, чтобы убедить публику: Игры — венец спортивного творения. Не может быть звания почетнее, нежели титул олимпийского чемпиона. Это верно только в отдельных случаях. Есть классические виды спорта, где Олимпиада действительно становится главным стартом в карьере спортсмена: легкая и тяжелая атлетика, плавание. Сюда же можно отнести все те «малодоходные» и «малотиражные» дисциплины, о которых, как мы говорили раньше, от одной Олимпиады до другой почти и не вспоминают.

Но в повседневной жизни мирового спорта, в непрерывном потоке зрелища, которое мы наблюдаем на своих телеэкранах, за которыми следим на страницах печати, приоритеты совсем другие.

Наверное, профессионалы НБА, «размявшиеся» на паре последних Олимпиад в поединках со всем остальным баскетбольным миром, уехали домой удовлетворенными: честь Америки они поддержали, походя завоевав «золото». Заодно наглядно продемонстрировали, что баскетбольные турниры добарселонской эпохи (где впервые появилась американская «дрим-тим») при существовании «живой» НБА, были не чем иным, как битвами неандертальцев на земле под сполохами звездных войн в космосе. Но не уверен, что хоть кто-нибудь из участников «команды-мечты», возникни такая дилемма, променял бы самый главный титул профессионального баскетбола — звание чемпиона НБА на олимпийскую медаль.

Так же как для многих, если не для всех, теннисистов гораздо почетнее хоть раз ступить на траву Центрального корта Уимблдона, не говоря уж о победе в легендарном турнире. Как и в любом другом из серии «Большого шлема». У асов велошоссе главная цель — въехать на Елисейские поля в желтой майке лидера «Тур де Франс». О боксе даже говорить не стоит: Олимпиада — лишь полигон, «разогрев» перед уходом в профи. А вот сражения за титул чемпиона среди профессионалов — истинная слава и настоящие деньги.

И, наконец, спорт № 1 — футбол. Он стоит особняком, хотя бы потому, что даже после допуска на Игры профессионалов ФИФА все равно ввела для участников возрастной ценз — лишь трое игроков олимпийской команды могут быть старше 23 лет. Жесткая позиция Международной федерации футбола понятна, она ревностно охраняет от конкуренции «свои» состязания, прежде всего чемпионаты мира. Бывают, конечно, и на олимпийских турнирах яркие моменты. Всем памятна вдохновенная, сенсационная победа сборной Нигерии в Атланте-96. А через два года «суперорлы» практически в том же победном составе ничем особенным не проявили себя на первенстве мира во Франции. Так что олимпийский футбол в лучшем случае располагается в рейтинге самых значимых событий и после Кубка мира, и после чемпионатов Европы и Южной Америки.

Вот пять примеров того, что в мире есть вещи «поважнее, чем Олимпиада». А ведь именно эта пятерка видов спорта занимает ведущие позиции в телевизионных рейтингах как по объему трансляций, так и по числу зрителей.

Олимпийские игры, несомненно, событие планетарное. Но все-таки скорее общекультурное, чем собственно спортивное. Суть спорта в достижении максимального результата, а много ли мировых рекордов фиксируется на Играх? Они тут — большая редкость. И неудивительно, многие спортсмены долго и целенаправленно готовят себя к олимпийскому старту, но слишком мала вероятность того, что именно в этот самый миг, раз в четыре года, атлет окажется на пике формы. Сколько великих так и не смогли завоевать олимпийское «золото»! Однако отсутствие золотой олимпийской медали в личной коллекции не мешает, скажем, Мерлин Отти оставаться лучшей спринтершей, а россиянке Елене Вяльбе — сильнейшей лыжницей десятилетия. Ни у кого нет сомнений, что Сергей Бубка — величайший шестовик за всю историю этого вида спорта, несмотря на то, что после давней победы на Играх в Сеуле он дважды терпел сокрушительное фиаско в Барселоне и Атланте.

Впрочем, Олимпиаду все равно будут смотреть. Игры спасает одно — людям нравится болеть «за своих». ■

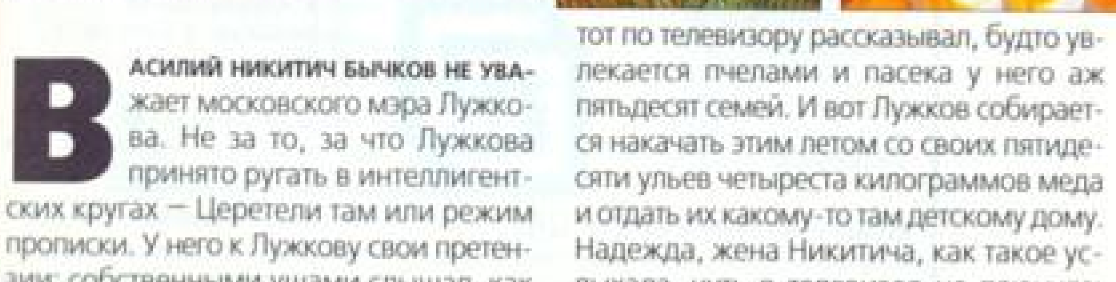
Из кельи восковой

Пасека не бизнес, а образ жизни

Галина Ковальская,
Александр Сорин (фото)

СУДЬБА

Василий Никитич Бычков не уважает московского мэра Лужкова. Не за то, за что Лужкова принято ругать в интеллигентских кругах — Церетели там или режим прописки. У него к Лужкову свои претензии: собственными ушами слышал, как тот по телевизору рассказывал, будто увлекается пчелами и пасека у него аж пятьдесят семей. И вот Лужков собирается накачать этим летом со своих пятидесяти ульев четыреста килограммов меда и отдать их какому-то там детскому дому. Надежда, жена Никитича, как такое услыхала, чуть в телевизор не плюнула: «Вот врет!». «Это что же получается, — с презрением выговаривает Василий Никитич, объясняя нам про Лужкова, — он с одной семьи по восемь килограмм берет. Тогда зачем пасеку держать? Себе в убыток только выйдет». Выходит, либо Лужков уж такой дурной пасечник-неумеха, что должен бы стыдиться людям в глаза смотреть, либо врет, занижает, вид делает: мол, весь мед детишкам отдаст, а сам больше половины хочет зажать. По-любому выходит, уважать его не за что.

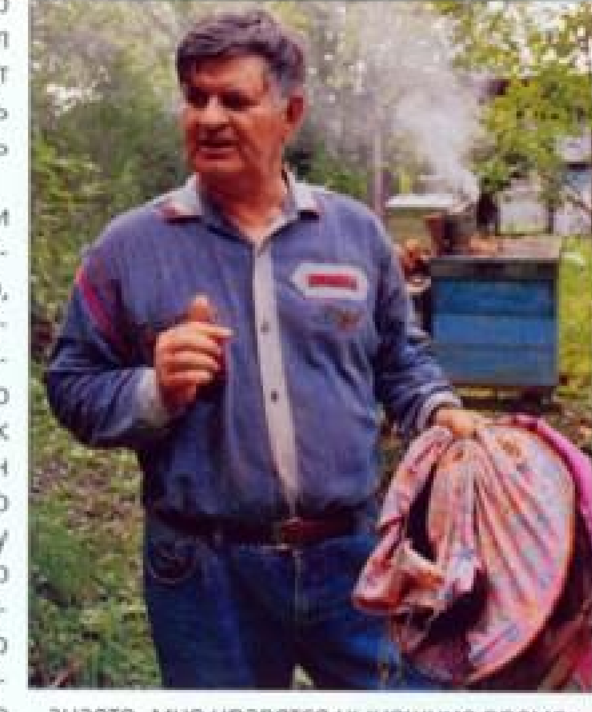
Но вообще-то в том, чтобы немножко поскромничать, рассказывая, сколько накачал, большого греха нет. Потому что настоящий пчеловод, говорит Василий Никитич, никогда правды не скажет — во-первых, пока качает, точно и не уверен, сколько возьмет, во-вторых... ну,

что-то вроде суеверия. Но врать-то надо правдоподобно. Вот Никитич уверял нас, лукаво отводя глаза, что ожидает взять с семьи «килограмм по двадцать пять». Бог даст, по тридцать — тридцать пять накачает.

Василий Никитич занимается пчелами уже тридцать лет. Правда, по-настоящему, как он считает, с 1983 года, с тех пор, как перебрался сюда, в Рязанскую область, в глухомань такую, что до приличной дороги в хорошую погоду разве что на «Ниве» проедешь, а как развезет, так только трактор вызывать. А до этого он жил в Москве и ульи держал на даче. «Но тогда и взяток был — разве что Лужкову впору, — усмехается он, — только-только хватало, чтобы расходы покрыть». Василий Никитич по первому образованию инженер, был завлабом в МИЭМе. Почему увлекся пчелами? Да он чем только не увлекался! И механизмами («просто не мог мимо незнакомой железки пройти»), и экстрасенсорикой всяческой («вот останетесь подольше — я вам сеанс покажу»). Натура такая азартная и вечный интерес к новому. Обычно пожилые люди (правда, Василия Никитича язык не поворачивается называть «пожилым», хотя он и прадедушка) настороженно относятся ко всяким новациям. А он до сих пор, как юноша, взахлеб радуется новым лицам, разговорам, идеям. Совсем молодые глаза, нисколько не выцветшие, вспыхивают прямо-таки счастьем, когда он берет в руки подаренный детьми мобильник: «Это же чудо! Выйдешь на крыльцо, номер наберешь: «Никитушка! Как ты там?!» Часто и вкусно произносит он это слово — «чудо»!

Он говорит, чуть понизив голос: «Это, наверное, не для печати, а только, знаете, мне нравятся нынешние времена». — «Отчего ж не для печати? Мне они тоже нравятся». — «Правда?!» — ужасно обрадовался, просиял прямо. Привык, что все вокруг плачутся да вздыхают по советскому прошлому, и вдруг единомышленника встретил. Мы с ним сошлись и в том, что жить в нашей стране непременно надо долго, потому что вот дожили до неожиданного и интересного, и, если еще пожить, глядишь, снова что-нибудь замечательное и неожиданное приключится.

В жизнь вошла любовь

Пчелы появились в его жизни из-за одного сослуживца по кафедре. Этот Алексей Александрович все толковал про свою дачную пасеку, как он там все устроил. Василий Никитич слушал-слушал, потом стал переспрашивать, уточнять. Тот обрадовался: «Да ты вникаешь, Никитич!» — и притащил целую кипу журналов «Пчеловодство». Первые ульи, шесть семей, Василий Никитич купил у москвичей. Тогда как раз на окраине Москвы сносили частные домики, и пчеловоды, переселявшиеся в хрущобы-многоэтажки, поневоле распродавали пасеки. В первые же дни обнаружилось, что жена Надежда, безоговорочно сочувствовавшая всем увлечениям супруга, с пчелами ему не помощница: у нее на них тяжелая аллергия. «Тридцать лет вожусь с пасекой, тридцать лет она мучается, ни разу слова мне не сказала», — Василий Никитич произносит это чуть громче, чтобы Надежда, хлопочущая на кухне, услышала. Зато с пчелами охотно возится Надеждина сестра Галина. Та говорит: «На них смотришь — все забываешь. Я иной раз про укусы, про все забываю: стою в открытом сарафане, только что меду поела (считается, что пчелы нападают на того, у кого изо рта пахнет медом. — **«Итоги»**), а гляжу на них — не оторваться».

Когда заводили пасеку, рассчитывали, что она обогатит. Как ни странно, советская власть, пресекая всякую частную инициативу, пчеловодство оставила в покое: этот промысел во все времена был законным и даже налогом не облагался. Вообще-то их семейство по советским понятиям и без пчел не бедствовало: Василий Никитич со всякими квартальными-премиальными получал около двухсот рублей, а Надежда, школьный завуч и преподаватель русского языка и литературы, и того больше. Но не такой человек Никитич, чтобы отсиживать на службе и довольствоваться кем-то спущенной зарплатой. Те деньги, что он получал со своих подмосковных ульев, целиком уходили на восстановление пчелиных семей — «вспомнить смешно: сами мед только по праздникам кушали, чтобы хоть что-то продать, расходы покрыть». Но все равно эти «свои» деньги ему были милее, чем «казенные» в лаборатории. Уже работая в МИЭМе, он закончил физмат педагогического и пошел в школу, но не математику преподавать, а труд, чтобы поменьше школьной нагрузки и побольше времени на пчел. Стоит ли говорить, что детишек тоже, как мог, приобщал к любимому делу.

Как-то раз зацепился языком с соседом по гаражу: дескать, у тебя «Нива» и у меня «Нива», но я-то пчеловод, а тебе в городе зачем такая машина? Тот отвечает: «И я пчеловод. У меня ульи в Рязанской области». Никитич удивился: зачем в такую даль мотаться, когда можно попросту на даче? Сосед и спрашивает: «А ты сколько с семьи берешь?» — «Ну, как когда: двенадцать, пятнадцать бывает». — «А я, — говорит, — по пятьдесят». Без малого двадцать лет прошло, а Василий Никитич до мельчайших подробностей помнит этот разговор: с него началась его

ВАСИЛИЙ НИКИТИЧ ЗАНИМАЕТСЯ ПЧЕЛАМИ УЖЕ ТРИДЦАТЬ ЛЕТ И ПРО ПАСЁКУ СВОЮ МОЖЕТ РАССКАЗЫВАТЬ ЧАСАМИ

ХОРОШИЙ СОТОВЫЙ МЕД — **ПЛОД УСИЛИЙ НЕ ТОЛЬКО ПЧЕЛ, НО И ПАСЕЧНИКА**

нынешняя, настоящая жизнь. Никитич, как прослышал про пятьдесят килограммов, загорелся купить в тех краях дом и пасеку держать там. «Вот ведь какой человек попался: я ему был — никто, первый встречный, а он мне свои места показал и устроиться помог». Теперь Никитич называет его не иначе как «мой крестный», а между семьями сложились почти что родственные отношения.

Сельская жизнь

«Помню, приехали, сторговали дом и пошли оформлять сделку. А там, в сельсовете, сидит такая, с подбитым глазом, — я потом узнал, что ее в тот день сын крепко побил, и говорит: не имеете право покупать тут дом, раз вы тут не прописаны. Выписывайтесь из Москвы, прописывайтесь у нас, тогда пожалуйста». Я растерялся, а крестный мой мне шепчет: «Поедем в другой район, там найдем дом и устроим по завещанию». «По завещанию» получить дом можно было и без прописки. (Вот этого беспредельного идиотизма всяких запретов Никитич и не может простить советской власти. И поэтому до хрипоты спорит со своими «красными» родственниками и соседями.) Словом, купили у старушки за полторы тысячи рублей, та оформила завещание и через полгода скончалась. А семейство Бычковых в первый же год накачало с каждого улья по шестьдесят кило меда. В тот момент на мед были брошены все силы большого семейного клана. Подрастающие дети (сыновья и племянники Никитича) мастерили ульи, натягивали проволоки на рамочки — все заделались пчеловодами. Первый успех вдохновил всех. Правда, потом дела пошли похуже: на их несчастье, ближайший совхоз сделали опытным по испытанию всяких гербицидов и прочей химии. От этого взяток резко упал. Не в том даже дело, что часть пчел гибнет, попав под струю этого самого гербицида, а в том, что на поле нет сорняков. От сорняка же — главный мед. «Как-то совхоз засеял поля гречихой, — рассказывает Никитич. — Ну я размечтался, мол, будем с гречишным медом, надо еще фляги прикупить, а то некуда качать будет. Гляжу: летят мои пчелы прямо на гречишное поле и вдруг долетают — и сворачивают в сторону. Оказывается, заложили удобрение, а пчелы его чуют — и на соседнее поле улетают. Гречишного меду мы тогда получили, да только из другого совхоза». Сейчас совхоз развалился, химикаты почти не применяют, но прежнего взятка, 60 килограммов, так ни разу больше не получили.

Василий Никитич не был бы собой, если бы в конце 80-х не затеял пчеловодческий кооператив. Уже взрослые сыновья, Юра и Никита, активно включились в это дело. Тогда пошла мода на пчелиный яд: много писали о его невероятной целебной силе, о том, как он ценится за границей. Увы — ничего с этим ядом у Бычковых не вышло, только пчел зря извели. «Пчела, когда отдает яд, становится мухой, — говорит Василий Никитич. — По науке-то потом яд восстанавливается, но у нас вышло не по науке». Цены на яд тоже оказались смешными. Короче, год собирали яд, а потом год расплачивались с долгами и восстанавливали свою пасеку.

Когда организовывали кооператив, сунулись было в тот самый ближайший совхоз за поручительством. «Я говорю председателю, — с усмешкой вспоминает Никитич, — мол, будут наши пчелы поля опылять. А он мне серьезно так отвечает, дескать, от ваших пчел — сплошной вред, потому что они пыльцу стряхивают, и завязь растений не происходит. Я опешил, а потом на дверь ему показываю, мол, она у тебя из кабинета в коридор приоткрыта, так ты закрой лучше, а то люди услышат — всю жизнь будут на тебя пальцами показывать». А поручительство они потом взяли в Москве в одном из райсоветов.

Василий Никитич сельскую жизнь любит: луга, свежий воздух, скотину, а пасеку свою с ее пронзительным медвяным запахом просто обожает. Но к современным селянам мужского пола он, сам выходец из кубанского села, относится весьма критически — «вырождаются люди». С 83-го года он успел обзавестись здесь компанией, в которой приятно посидеть за рюмочкой (самогон из меда его изготовления, могу засвидетельствовать, вещь поистине божественная). «Вся компания женская, я — единственный мужчина». Это не от чрезмерного женолюбия, а оттого, что со здешними мужиками нельзя пить: они не выпивают, а надираются. Никитич с огорчением констатирует: деревенский мужик превратился в существо совершенно никчемное. «Косу заточить не умеет, поверите? Попросил за эту работу бутылку, так мало того, что у меня две бутылки выдул, у Никитушки еще одну стребовал, но косу наточил так, что ей теперь только дрова пилить. Или еще соседушко. У него жена корову держит, телочку растит, поросят, овечек, а он у нее кусок сала сопрет — и к нам: «Никитич, у меня сало есть, давай выпьем!» Первое время Василий Никитич приходил в смущение от постоянных соседских приставаний насчет дать на бутылку. Не дать — намертво испортить отношения. Дать — отбою не будет. Потом нашелся: даст, а потом при встрече спрашивает: «Небось должок принес?» Тому вроде и неудобно еще просить.

Василий Никитич тоже держит скотину. Корову завел сразу, как сюда перебрались: «Иначе бы в деревне как своего не приняли, дачником бы называли. Еще водились у него барашки, а кроликов он и сейчас держит. С коровой, правда, теперь решил расстаться — сил больше нет косить. К тому же каждый раз, когда наступает пора забивать теленка на мясо, начинаются переживания. У самого Никитича рука в жизни не поднимется, никто в семье тоже не может. Приходится звать со стороны. С кроликами, правда, та же история, да только и забивать их надо чаще, а они при этом еще и кричат. Распродал бы Никитич и кроликов, да никто не берет. Мясо и молоко съедает семья, а живые деньги — только от меда.

ВНУКИ ВАСИЛИЯ НИКИТИЧА ВСЕГДА ПЕРВЫМИ СНИМАЮТ ПРОБУ СВЕЖЕГО МЕДА

Деньги и не только

Василий Никитич нервничает и смущается, когда разговор заходит о деньгах. «Люди спросят: почем килограмм меда? Перемножат цену на взяток с каждой семьи, да на число семей, думают — бешеные деньжищи! А на самом деле вычесть расходы на бензин, на лекарства для пчел — не так уж много и остается». С большим трудом удается мне из него вытянуть цифры: мед в их районе на базаре можно продать по 50 рублей кило. В том году килограммов девятьсот он накачал. Вычтем расходы, на руки получится хорошо, если тысяч сорок. (Сам Никитич скромно сказал «двадцать пять».) Это за год! Так вот что такое для пчеловода «бешеные деньги», вот из-за какой суммы Василий Никитич опасается («Рэкетиров не приманите?») и специально просит не указывать свой адрес! Какой-нибудь банковский служащий или охранник в Москве счел бы для себя зазорным и в месяц столько получать. Но Василий Никитич на эту публику не равняется: «Я не завидую ни олигархам, ни другим богатым. Может, он меня умней — он больше и получает. А потом у него своя жизнь, у меня — своя. Может, мне его жизнь и не понравилась бы».

А собственная жизнь ему нравится очень. Он взахлеб рассказывает про повадки пчел, про то, как вперед роя вылетают разведчики, потом возвращаются и сообщают рою, где есть удобное место для жизни. Он даже, забыв про свой радикулит, немного пританцовывает, пытаясь изобразить пчелиный язык-танец. «А если дождь пошел, рой может надолго застрять. Разведчики забыли адрес, и пчелы не знают, куда лететь». Он уважает пчел за то, что те не выносят запаха спиртного, к ним нельзя приближаться выпимши — закусают. Даже пульсирующее пчелиное жало ему нравится — он специально дал пчеле себя ужалить, чтобы мой коллега мог это жало сфотографировать. «А вот пчелиная матка человека никогда не ужалит. Между собой воюют насмерть, жало против жала: ведь в семье только одна матка должна остаться — а меня, сколько раз нарочно ее теребил, ни разу не ужалила». Кажется, я догадываюсь, почему из всех его бесчисленных увлечений он остановился именно на пчелах. Василий Никитич живет с постоянным желанием обрадоваться чуду. Например, сотовому телефону. Но железка — она и есть железка, в ней разобрался — и чуда не стало. А пчелы — мир, до конца не разгаданный, постоянное чудо.

Он был очень озабочен, чтобы в статье не было ошибок: «Пчела не кусает, она жалит, про матку не говорят «откладывает яйца», а говорят «червит». Ужасно разволновался, когда фотограф прицелился было объективом не на самый удачный

СОРТА

Настоящий липовый

Пчела, конечно, — труженица. Но на трудовой подвиг ее вряд ли кому удастся сагитировать — свой взяток она возьмет там, где полегче и побыстрее. И уж точно не будет инспектировать всю округу, чтобы собрать нектар только с донника, например, или с шалфея. Если ей прямо у улья поставить блюдце с сахарной патокой, она вообще никуда не полетит. Правда, от дармовых сахаров толку чуть: все соты забиты, а питательной ценности — ноль. Пчелиная семья не долго продержится на подобных запасах.

Хороший сортовой мед — плод усилий не только пчел, но и пасечника. Это

он изучает местные леса, луга и поля, выясняет, когда что цветет, как долго, сколько нектара дает. Это он решает, где поставить ульи, когда их открывать, сколько семей смогут справиться с урожаем, когда начинать откачку меда. Он и сорт определяет по основному взятку.

Традиционные для России медоносы — липа, гречиха, желтая акация, малина, кипрей — растут обычно на больших площадях, цветут от двух недель до месяца. Время цветения наступает не одновременно. Акация распускается в конце мая, луговое разнотравье, как правило, зацветает в средней полосе страны в конце первой декады июня, липа — в начале июля, гречиха — следом за ней. Такое чередование позволяет каждому растению стать источником главного медосбора. Мед, собранный с любого из них в отдельности, у специалистов называется монофлерным — «одноцветочным».

Свежий акациевый мед — водянисто-прозрачный. После кристаллизации становится молочно-белого цвета. Относится к так называемым легким медам: в нем мало минеральных компонентов, противомикробные свойства умеренные, но зато вкусный.

Липовый мед наряду с гречишным — самый уважаемый. Очень сладкий, ароматный, цвета от белого до бледно-желтого. Отличается высоким содержанием противомикробных веществ.

Гречишный мед более терпкий. В жидком виде — темно-красный или коричневый. Засахаривается быстро, становясь при этом темно-желтым или коричневым. По сравнению с другими сортами содержит большое количество микроэлементов. Особенно богат ионами железа, магния и меди.

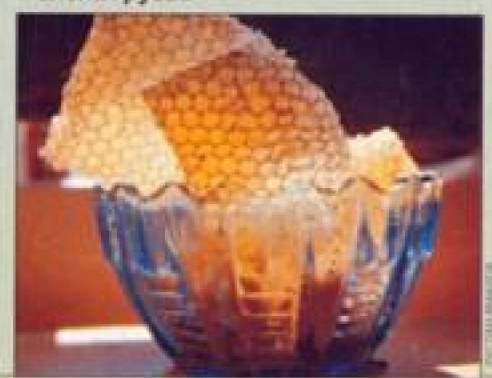
Испокон веку отличным источником медосбора была и остается травянистая флора с огромнейшим видовым разнообразием цветковых. Наиболее ценные из них — клевер белый и розовый, лядвенец, мышиный горошек, шалфей, вероника, люцерна желтая, душица, герань, васильки, борщевик, мордовник и другое разнотравье. Все это цветет, как правило, в одно время. Пчелы поэтому собирают мед не с одного какого-нибудь вида, а одновременно с нескольких. Мед, соответственно, называется цветочным или полифлерным.

Цвет полевого меда варьируется от бесцветного до светло-желтого. К полифлерным относится и лесной мед, собранный с клена, ивы, крушины, малины, липы, акации и других растений. Цвет от светло-желтого до темно-коричневого. Кристаллизуется медленно, мелкими кристаллами.

Есть еще падевый мед. У него «сырье» особое: не цветочный нектар, а падь — жидкость, выделяемая растениями, и сладкие выделения насекомых, попавшие на поверхность листьев. Если нет нектара, пчелы не брезгуют ничем.

Падевый мед, очень богатый сахарами, микроэлементами, кислотами и ферментами, ценится не столько за свои питательные, сколько за высокие лечебные свойства. Особенно много его добывают в Западной Европе, где он пользуется большим спросом. В Греции, например, на падевый мед приходится более половины всей получаемой от пчел продукции, в Австралии — до 80 процентов. Обильно выделяется падь насекомыми, паразитирующими на хвойных деревьях — ели, пихте, сосне, кедре и лиственных — дубе, буке, липе. К источникам падевого взятка предприимчивые пчеловоды специально подвозят пасеки и получают много меда.

Елена Груева

улей: «Нет, вы вон тот снимайте, то — гордость пчеловода». — «Папа, — урезонивал его младший сын Никита, который работает сейчас в Москве в автосервисе, но намеревается перебраться к отцу и снова заняться пчелами, уже строит рядом дом, — папа, они же не для пчеловодов будут писать. А простой обыватель не поймет». Но и Никите неприятно, если фотографируют «язык» — сотовый нарост на рамочке, «ошибка пчеловода». «Язык» — вещь красивая, но непригодная к извлечению меда, разве что взять в рот и пожевать. Никита просит: «Вы лучше саму рамочку сфотографируйте». Спрашиваю Никиту: «Вы рассчитываете, что сможете пасекой заработать не меньше, чем в гараже?» — «Ну, что вы! — изумляется он такому вопросу. — Даже близко ничего такого не будет. Я потому и хочу достроить и оборудовать дом, пока в Москве работаю. Но, понимаете, мне хочется жить здесь. И еще, — тут он слегка запинается, но все же заканчивает, — я встретил человека, женщину, которая тоже хочет жить здесь со мной. Для меня это главное. Не все ведь деньгами определяется, верно?»

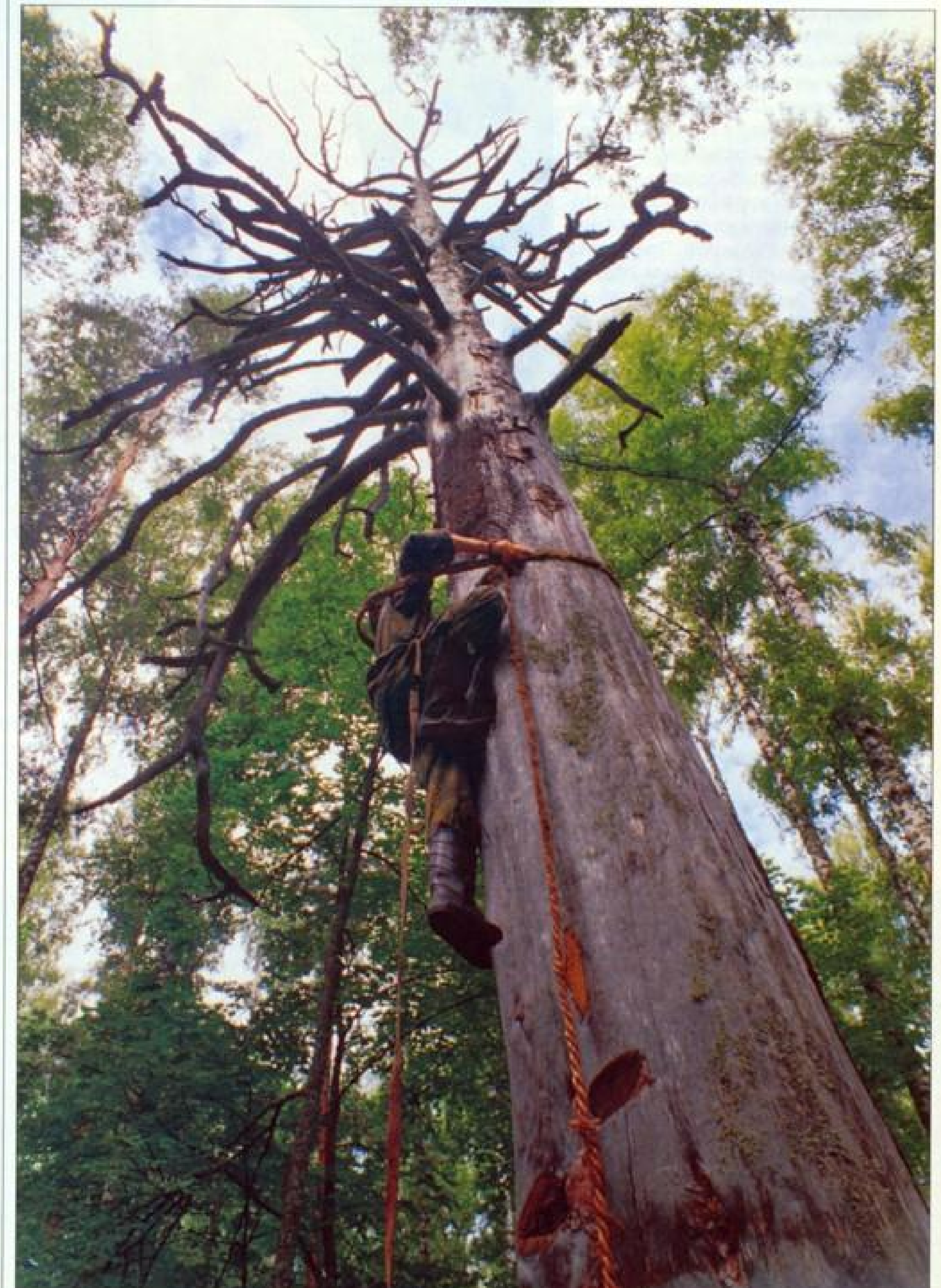
Еще о деньгах. Чтобы пчелиная семья пережила зиму, нужно оставить в улье не меньше двадцати килограммов меда. Получается, что ежегодно пасечник теряет по тысяче рублей с каждой семьи. А купить рой можно рублей за семьсот. Так что выгоднее было бы по осени избавляться от пчел, а весной покупать новых. «Да вы что, какой пчеловод сможет семью погубить? Никогда рука не поднимется. Я как-то матку убил и бросил на дороге, так пчелы стали вокруг нее собираться... До сих пор на душе муторно».

Конечно, Василий Никитич по нынешним деревенским понятиям очень богат. И в самом деле в деревне, при собственном хозяйстве, его доход позволяет семье вести вполне достойную жизнь. Дом с нормальным теплым сортиром и душем, на огромном участке не только огород для пропитания, но и цветы и травка для услады души, и в доме всегда найдется, чем до отвала угостить нагрянувших гостей, сколько бы их ни свалилось на голову. При этом он специально подчеркнул, чтобы мне было понятно: «Пасека — не бизнес, это — образ жизни, это — для души».

Когда мы ходили проверять ульи, он, обнаружив упоминавшийся уже «язык», отломил его и протянул мне: «Только потерпи, здесь не кушай, а то пчелы обидятся». Я держала в руке шершавый восковой кусок, истекавший медом прямо мне в ладонь, покорно терпела, а Никитич, как на грех, обнаружил высоко на дереве рой и долго всматривался и совещался с Никитой, нельзя ли этот рой как-нибудь сманить. Потом глянул на меня, понял, как я мучаюсь, и махнул рукой: «Бог с ним, пусть улетает, может, он и не наш вовсе. Пойдем домой мед есть». ■

Человек за бортью

Бурзянский район Башкирии — единственное место в России и Европе, где добыча дикого меда сохранилась как непрерывная традиция

Борис Жуков,
Руслан Ямалов (фото)

ТРАДИЦИЯ

НА ЛЮБОМ КРУПНОМ ГОРОДСКОМ рынке, если верить утверждениям продавцов, арбузы обязательно астраханские, картошка — тамбовская, а мед — башкирский. Ответы эти отражают не столько реальное происхождение товара, сколько представления продавцов и покупателей о том, в каком именно регионе данный продукт достигает своих наивысших качеств. И обычно это распределение соответствует действительности — во всяком случае для башкирского меда это именно так.

По одной из версий, даже само название башкирского народа происходит от тюркских слов «баш» (голова) и «корт» (пчела). Впрочем, эта земля славилась как страна меда задолго до прихода на нее тюркских племен — предков современных башкир. В Бирском могильнике, возраст которого примерно полторы тысячи лет, среди прочей утвари найдено полное снаряжение бортника — добытчика лесного меда.

Собственно, исходно бортью называлось дупло с гнездом диких пчел, а бортничеством — поиск и разорение таких гнезд. Найдя жилище пчел, люди выгребали из него все съестное (сохранившие этот промысел собирательские племена Азии и Африки едят не только мед, но и пчелиную детву — личинок и куколок; вероятно, так же поступали когда-то наши предки). Точно так же относятся к пчелиным гнездам медведи, куницы, дятлы, а кабаны — к гнездам шмелей и земляных ос. Единственное, что внес в это занятие человек, не защищенный ни мехом, ни перьями, — это дым, с помощью которого ему удавалось сломить сопротивление хозяев гнезда.

В тропиках ограбленный рой немедленно принимался за восстановление разрушенного, в наших же широтах ему оставалось только умереть — реквизиция обычно происходила осенью, к концу сезона сбора, когда мед спелый и запасы его максимальны. В некоторых районах той же Башкирии такое роебойное бортничество продержалось аж до 50-х годов нашего века. Но, как правило, с переходом к оседлому образу жизни быстро начинало преобладать другое отношение. Бортники заметили, что если оставить пчелам некоторое количество меда, то можно будет на следующий год не искать по всему лесу другой рой, а снова прийти к тому же дуплу и снова взять из него мед. А если в лесу много медоносов, но мало дуплистых деревьев, то можно и помочь пчелиному горю, собственноручно вырубив дупло — причем такое, с которым будет удобно работать. Так возникло классическое бортничество — первая, самая архаичная стадия пчеловодства.

ОДИН ИЗ НЕМНОГИХ ХРАНИТЕЛЕЙ ДРЕВНЕГО УМЕНИЯ — **БОРТНИК САЛИМЬЯН-АГАЙ**

От дерева с искусственным дуплом-бортью уже совсем недалеко до колоды — куска ствола с дуплом, по сути — простейшего улья. Такие колоды можно было собрать все вместе, поближе к дому — и ходить меньше, и контроль за пчелами лучше. Правда, борти, разбросанные по обширной территории, позволяют равномерно использовать ее всю, в то время как пчелам, сконцентрированным на пасеке, доступны только примыкающие к ней угодья. Но эту разницу с лихвой компенсировало обилие медоносных растений в хозяйстве человека (практически все плодовые деревья и кустарники, гречиха, бобовые, подсолнечник, садовые цветы, позднее — ряд кормовых трав). Пасечное пчеловодство естественным образом выросло из бортевого — и пожрало его. В мире осталось лишь несколько изолированных очажков, в которых традиция бортничества сохранилась до наших дней. В России (да и во всей Европе) есть только одно такое место: юго-восток Башкирии, Бурзянский район.

БУРЗЯНСКАЯ БОРТЕВАЯ ПЧЕЛА МЕЛЬЧЕ, ТЕМНЕЕ И АГРЕССИВНЕЕ ОБЫЧНОЙ ДОМАШНЕЙ, ОНА МОЖЕТ СОБИРАТЬ ВЗЯТОК ПОЧТИ В ЛЮБУЮ ПОГОДУ И УДИВИТЕЛЬНО МОРОЗОСТОЙКА

Трудно назвать какую-то одну причину, по которой эти места оказались заповедником древнего промысла. Наверное, сказалось то, что население их крайне малочисленно и всегда было слабо вовлечено в товарные отношения, тяготело к натуральному хозяйству — а потому и не очень заботилось об эффективности производства, предпочитая держаться старины. И то, что здесь мало распространены медоносные культуры, а рельеф (район расположен в невысоких горах — отрогах Южного Урала) не предполагает бескрайних полей. Но самое, наверное, главное — что эта земля покрыта прихотливой сетью сухих горных лугов (малопригодных для распашки, но в изобилии поросших отличными медоносами) и лесов, значительную часть которых составляют липняки. Липа и стала основой для бортевого промысла.

Для устройства борти лесные пчеловоды обычно выбирают сосну — желательно, растущую в одиночестве среди лип и кленов. Такие сосны они стараются примечать еще молодыми и тоненькими и часто подрезают им верхушки, чтобы дерево росло невысоким и толстым. (Эта практика возможна только при наследственном бортничестве — в сосне, подрезанной дедом, борть будет делать внук.) На стволе будущего пчелиного дома бортник высекал родовое клеймо — тамгу. Эти знаки переходили из поколения в поколение. Если же медовые угодья отца делили между собой несколько братьев, то младший получал право на отцовскую тамгу, остальные должны были придумать собственные, но сохраняющие сходство с отцовской. Обычно это достигалось прибавлением к рисунку какого-нибудь элемента — и тамги, первоначально простые, со временем разрастались, превращаясь в причудливые иероглифы.

Когда дерево достигает подходящего роста и толщины, бортник делает борть — в нескольких метрах от земли вырубает в стволе прямоугольное отверстие (должею) и через него вытесывает дупло примерно метровой длины. Посередине этого дупла, перпендикулярно должее он проделывает другое, гораздо меньшее отверстие — леток. Через него будут влетать и вылетать пчелы, а должею бортник после просушки дупла и удаления смолы закроет аккуратно подогнанной доской, да еще и подложит под нее сухую траву для утепления, а поверх — железную сетку для защиты от зверья. Открываться она будет только тогда, когда хозяину понадобится сделать что-то внутри гнезда — например, взять соты. Для привлечения пчел леток натирают пахучими травами, цепляют к потолку кусочки старых сот или промышленную вощину. Тем не менее новая борть — это лотерея, и пчелы не всегда заселяют изделия даже самых опытных бортников.

Изготовлением борти и всеми последующими манипуляциями с ней бортник занимается, вися на стволе и опираясь

поясницей на кирам (широкий плетеный пояс из кожи или липового лыка, набрасываемый на ствол), а ногами — на лянгэ, деревянную подставочку, крепящуюся к стволу лыковой веревкой. Пчелам высота неважна, они с тем же успехом заселили бы и дупло в метре от земли, но такая борть была бы обречена на добычу медведю. Чтобы дополнительно затруднить разбой, бортник обрубает все сучья ниже борти (сам он пользуется зарубками на стволе, на которых косые медвежьи лапы не удерживаются), а то еще и вешает тукмак — увесистый обрубок бревна, верхний конец которого прикреплен к стволу выше борти, а нижний свободно болтается. Полезет медведь в борть, отведет в сторону тукмак — а тот, как и положено маятнику, тут же вернется и стукнет по морде или по лапе. И чем яростнее зверь будет лупить по тукмаку, тем сильнее будут ответные удары — пока грабитель не удостоверится, что это «неправильные пчелы»...

Бортник наведывается к своим бортям регулярно — то почистить, то поправить, то просто проверить, — но урожай снимает раз в году, во второй половине сентября. Когда он откроет должею, перед ним предстанут свисающие с потолка дупла «языки» — удлиненно-овальные пласты сот. Прикинув, сколько нужно пчелам для безбедной зимовки (обычно это 8—10 кг), бортник срезает остальное и спускает на землю. Если пчелы не болели, медведь не добрался и лето обошлось без погодных катастроф, борть даст килограмм десять товарного меда. Очень хорошая семья в очень хороший год — до пятнадцати. На пасеке, особенно не напрягаясь, можно получить от каждого улья по двадцать (при том, что борти, в отличие от улья, раз в четыре года положен «отдых» — из нее не забирают мед), а если работать много и с умом — то и все пятьдесят. И хотя, как уже говорилось, некоторые особенности восточной Башкирии смягчают эту разницу, а бортевой мед ценится существенно выше пасечного, в XX веке бортничество медленно угасало и в этом, одном из последних своих очагов.

ВЫБОР РОДИТЕЛЕЙ ДЛЯ БУДУЩИХ ПОКОЛЕНИЙ БУРЗЯНСКИХ ПЧЕЛ — ОБЯЗАННОСТЬ **ПЧЕЛОВОДА МАТОЧНОЙ ПАСЕКИ АЙГУЛЬ ГАЙНАНОВОЙ**

От полного исчезновения его спасло то, что в 50-е годы значительная часть традиционных бортевых угодий вошла в состав Башкирского заповедника на правах филиала (с 1986 года — самостоятельный заповедник «Шульган-Таш»). Сделано это было в первую очередь именно для охраны бурзянской бортевой пчелы (ставшей символом «Шульган-Таша») и поддержания бортевого промысла. Бортники превратились в сотрудников охраны заповедника, получив твердую зарплату. Лишь эта поддержка и сохранила промысел: сегодня он существует только на территории «Шульган-Таша» и окружающих его землях, которые в 1992 году стали заказником «Алтын Солок» (в переводе с башкирского — «золотая борть»). В заказнике бортничеством занимаются несколько арендаторов, которым все тот же заповедник приплачивает за поддержание и охрану бортей и бортевых деревьев. Они да 12 штатных бортников заповедника — вот и все, что осталось от традиционного промысла.

БУРЗЯНКА ПРЕКРАСНО ЖИВЕТ И В ОБЫЧНЫХ РАМОЧНЫХ УЛЬЯХ, И В БОРТЯХ, **И В КОЛОДНЫХ УЛЬЯХ**

Можно сказать, что бортничеству еще повезло: власти Башкирии (являющейся, как известно, регионом-донором) рассматривают его как элемент национальной культуры и выделяют деньги на его сохранение. Кроме того, в последние годы бортничество активно поддерживается международными природоохранными организациями как один из видов традиционного «щадящего» природопользования, воздействие которого на естественные экосистемы минимально. В частности, «Шульган-Таш» (в котором все эти годы пчел не только охраняли, но и изучали) получил от Глобального экологического фонда грант на исследование генетических особенностей бурзянской пчелы. И тем не менее... На той территории, где сегодня теплится промысел, во времена его расцвета было около тысячи обитаемых бортей. Сейчас их сотни полторы, и несмотря на все усилия государственных и международных организаций их число медленно уменьшается, во всяком случае — не растет. Самые незначительные социаль- ▶

ДЛЯ ГЕНЕТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПРИХОДИТСЯ ПРИБЕГАТЬ К ИСКУССТВЕННОМУ ОПЛОДОТВОРЕНИЮ ПЧЕЛИНОЙ МАТКИ

▶ ные или экономические неурядицы запросто могут прервать полуторатысячелетнюю традицию.

А стоит ли она того, чтобы беспокоиться о ее сохранении? С чисто экономической точки зрения — наверное, нет. Как уже было сказано, бортевой мед стоит дороже пасечного, но это отражает скорее традиционное недоверие человека к собственным творениям по сравнению с дарами природы. Эти два вида меда действительно различны: во-первых, в бортевом гораздо больше пыльцы (примесь которой, между прочим, определяет количество витаминов и микроэлементов в меде), во-вторых, из-за особенностей выемки пасечный мед из восточной Башкирии — практически чистый липовый, в то время как в бортевой вносят свой вклад все местные медоносы (хотя основу его составляет все та же липа).

Но никакими чудодейственными преимуществами перед пасечным бортевой мед не обладает — тем более что местные пасеки населяет в основном та же «бурзянка», прекрасно живущая в обычных рамочных ульях. В самом «Шульган-Таше» тоже есть и колодная, и ульевые пасеки, и именно там ведется основная научная и селекционная работа (корреспондентам «Итогов» довелось наблюдать процесс искусственного осеменения маток «бурзянки» — взятых, разумеется, не из дупла, а со специальной маточной пасеки). Кстати, заповедник активно и успешно продает обычным пчеловодам маток, рои, пчелиные семьи — «бурзянка» пользуется в Башкирии немалым спросом, несмотря на свою агрессивность. Она очень усердна в сборе, работает в любую погоду, кроме сильного дождя, рано пробуждается весной, а главное — удивительно устойчива к холодам: ведь бортевые семьи зимуют прямо в дупле, где только тонкий слой древесины отделяет их от сорокаградусного мороза.

Вот для сохранения этих особенностей и необходимо, чтобы хотя бы часть популяции «бурзянки» продолжала жить в лесу, проходя в каждом поколении через сито естественного отбора. «Бурзянка» — не вид, даже не подвид, это просто местная популяция так называемой среднерусской расы медоносной пчелы. При чисто пасечном разведении она очень быстро растворится в массе своих сородичей, и ее уникальные особенности будут утрачены навсегда. ■

ВЫБОР

Сладкий обман

Как определил Винни Пух, мед бывает правильный и неправильный. Правильный мед получается, когда ему дают созреть. Пчела помещает капельку принесенного нектара в ячейку сот и ждет, пока не испарится влага и капелька не загустеет и не превратится в мед. После чего пчела запечатывает ячейку восковой крышечкой. Неправильный мед — незрелый: пчеловоды, чтобы быстрее продать мед, достают медовые соты без крышечек. Такой мед быстро киснет из-за избытка влаги или начинает бродить. Процесс брожения можно остановить, нагрев мед в водяной бане до 60 градусов. Правда, качество меда от этого значительно снизится.

Мед в сотах намного полезнее обычного, поскольку натуральный воск, из которого состоят соты, сам по себе обладает лечебными свойствами. А в сочетании с медом все эти ценные качества проявляются еще больше. Такой мед надо есть небольшими кусочками, долго и тщательно пережевывая соты (как жевательную резинку), вплоть до полного растворения.

Но, как правило, в продуктовом магазине мед предлагают не в сотах, а в разных фирменных упаковках — на выбор, иногда еще и развесной. Проблема возможной подделки встает перед каждым покупателем.

В России на промышленной упаковке меда обязательно должно быть указано: наименование или товарный знак производителя или предприятия-фасовщика, его адрес; наименование продукта; с каких растений собран мед; год сбора; дата фасовки; масса нетто; обозначение соответствующего стандарта.

На рынке, где существуют целые медовые ряды, приходится ориентироваться самому. При этом следует обращать внимание на следующие признаки: настоящий мед на вкус всегда терпкий и его неисчезающая сладость как бы оседает в горле и вызывает желание как можно быстрее мед запить. На дне банки с медом не должно быть никакого осадка. Фальсифицированный мед всегда жидкий и прозрачный, поэтому его часто выдают за свежий, майский мед. На самом деле свежий мед продают лишь в конце лета — начале осени. Только в это время он еще жидкий. Позже при любом хранении натуральный мед кристаллизуется.

Баночный мед промышленного производства остается жидким вне зависимости от сезона. Это натуральный мед, но его пропускают через специальные фильтры, задерживающие посторонние частицы, которые могут стать центрами кристаллизации (засахаривания).

Мед хранят в сухом помещении при температуре не выше 10 градусов. При такой температуре влажность воздуха бывает невысокой, мед не разжижается, микроорганизмы (дрожжевые грибы), которые вызывают брожение и закисание меда, не размножаются, кристаллизация идет наиболее интенсивно, не ухудшаются его вкусовые, питательные и лечебные свойства. Он не теряет своих качеств и при минусовых температурах.

В помещении, где хранится мед, нельзя держать ничего, что издает резкие запахи (керосин, бензин, скипидар, моющие пахучие химические средства и т.д.), так как мед обладает способностью поглощать чужие запахи. Лучшая посуда для хранения меда — деревянная. Ее обычно делают цельнодолбленой из липы (липовки) или как обычный бочонок — из кедровых, буковых или чинарных дощечек-клепок (лагуны). Липовки бывают относительно небольшими (на 10—20 килограммов), а лагуны — на 40—50 килограммов и более. Посуда из смолистых пород деревьев для меда непригодна: в нем появляется запах смолы; в дубовой таре мед темнеет, а в осиновой приобретает горечь.

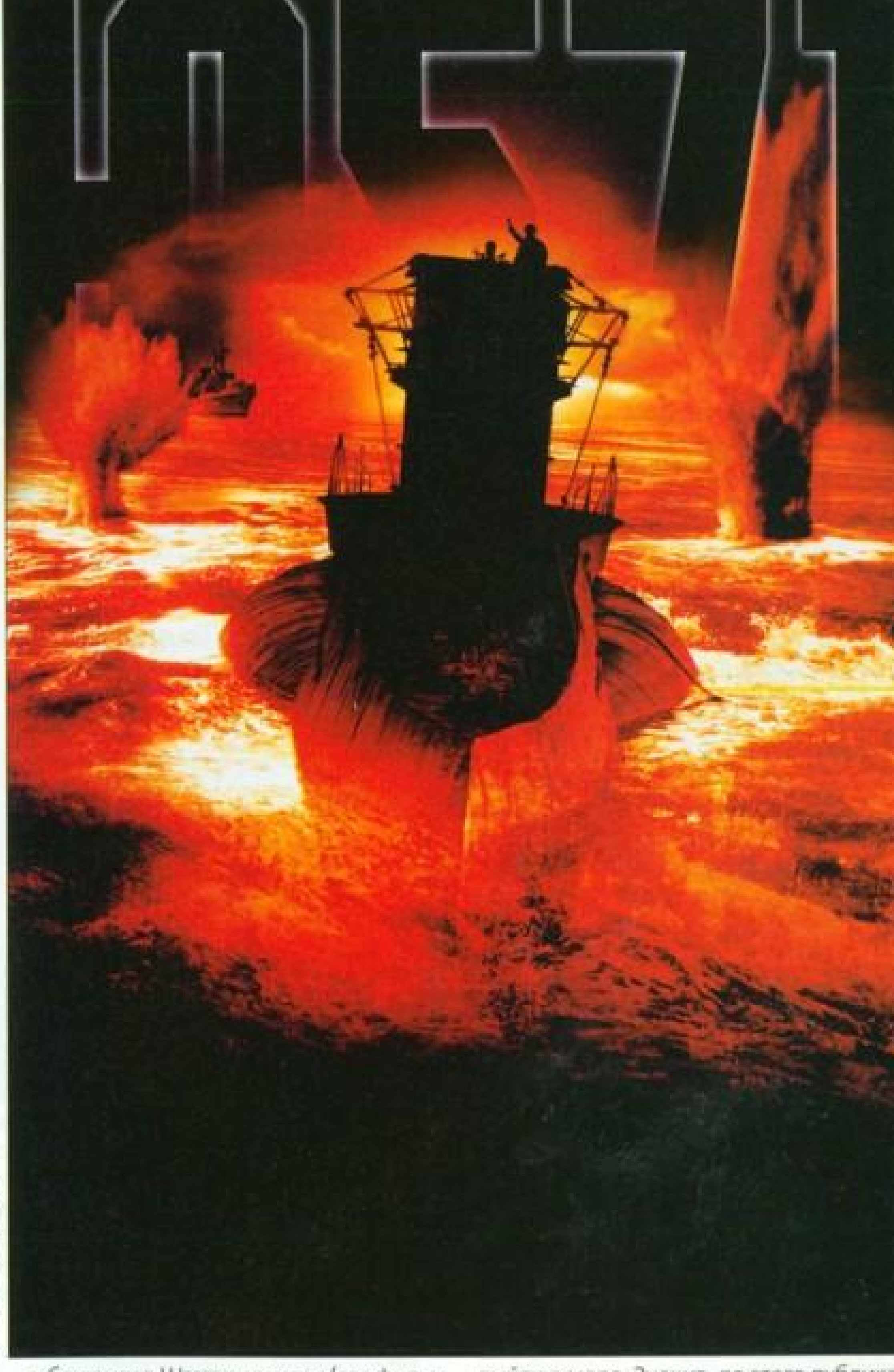
Е.Г.

Мел Гибсон и пустота

Новые фильмы на большом экране

ГЕРОИЧЕСКИЙ МОМЕНТ **«ИДЕАЛЬНОГО ШТОРМА»:** ГЕРОИ **МАРКА УОЛБЕРГА И ДЖОРДЖА КЛУНИ** ПРИ ВИДЕ ОЧЕНЬ БОЛЬШОЙ ВОЛНЫ

ПЛАКАТ **«ПОДВОДНОЙ ЛОДКИ U-571»:** ПОХОЖЕ, НАШИ ПРОКАТЧИКИ РЕШИЛИ ПЕРЕВЕСТИ U (ОТ НЕМЕЦКОГО U-BOOT — ПОДЛОДКА) КАК «Ю»

Юрий Гладильщиков

КИНОВОЛК

Большинство картин, о которых мы пишем на этот раз, вышли в прокат только что или выйдут в ближайшие дни. Часть — появилась в августе (как раз в промежутке между двумя «итоговскими» обзорами, печатающимися с интервалами в полтора-два месяца). Хотя киноманам августовские картины уже известны, мы все же решили высказать свое мнение о них, чтобы сверить взгляды.

ОЦЕНКИ: ★★★★★ — шедевр, ★★★★ — очень хороший фильм, ★★★ — хороший, ★★ — средний, ★ — слабый, ● — черный шар (провал). Особое примечание — NB (для родителей, отправляющихся в кино с детьми) — используется в рецензиях по мере необходимости.

«Идеальный шторм»

США ★★★

Режиссер **Вольфганг Петерсен**

Звезды: **Джордж Клуни и Марк Уолберг**

Кинoправа — **«Каро-премьер»**

Про что. Про 12-балльный шторм вблизи американского побережья, в результате которого погибли рыболовецкое судно и шестеро рыбаков во главе с бравым капитаном — Клуни. За долгие годы — первый голливудский фильм, который «заканчивается плохо» (о чем известно заранее). Как ни странно, это не отпугнуло публику ни в Штатах, ни у нас (где фильм уже собрал миллион в переводе на доллары, что для Америки смешно, а для России — событие).

Плюсы. Дикая качка и стофутовые волны. Спецэффекты, короче.

Минусы. Все фильмы катастроф делаются по одному шаблону, поэтому, опоздав на полчаса, вы с изумлением обнаружите, что не пропустили ничего и не надо даже расспрашивать соседа по залу: «А что было?» Через полчаса после начала рыболовецкое судно как раз готовится выйти в море. Значит, до этого публике рассказывали о личных и семейных проблемах шести героев (и прежде всего двух главных), чтобы мы успели их полюбить и прослезились, когда они будут тонуть. Но не надейтесь, что пропустили все скучное: шторм и гром грянут не сразу. Принуждая зрителя полюбить героев еще сильнее, во всех фильмах катастроф их изображают хорошими профессионалами. Опоздав на полчаса, вы еще полчаса любуетесь, как герои ловят рыбу.

Все, как везде, включая наш «Экипаж».

Про «Экипаж» вспоминаешь еще раз. В каждом фильме катастроф непременно есть героический момент, заставляющий рыдать — но от хохота. Когда при двадцатиметровых волнах Клуни с паяльником в руке болтается на верхушке какой-то длинной стальной фиговины, описывая вместе с ней многометровые круги и пропарывая башкой бушующий океан, а все с целью (если фиговина на доли секунды встанет на место) быстро припаять ее обратно к телу корабля (чтобы не болталась), это напоминает тот момент из «Экипажа», когда герой Леонида Филатова, выбравшись на крышу высоко летящего авиалайнера, стучал молотком по фюзеляжу.

Умиляет и обилие идеологии. Герои фильма не уходят от шторма, а рвутся в него, потому что это «челлендж» (то есть «вызов» — очень важное понятие для американского образа жизни, обозначающее сложную, почти не разрешимую проблему, наличие которой тебя заводит, поскольку ты хочешь доказать себе и другим, что — сможешь, прорвешься, добьешься!). В разгар бури камера вроде бы ненавязчиво, но отчетливо демонстрирует на рыболовецком судне американский флаг — так и Америка прет вперед, невзирая на бури! Финал и вовсе напоминает о кинематографе соцреализма. Сначала толпы простого народа объединяются в патриотическом порыве на похоронах своих героев, а потом... В море выходит новое рыболовецкое судно, да еще с женщиной-капитаном, потому что рыбаки не сломлены, обрели в борьбе мужество и готовы бросить океану новый вызов!

Тем не менее это редкий голливудский фильм, который купили бы для проката и в советское время. Знаете, почему еще (кроме «челленджа») Клуни попер сквозь шторм? Потому что, если бы пошел в обход, вся пойманная рыба стухла бы. И рыбаки не заработали бы денег, необходимых для прокорма семей. Налицо бесстыдная эксплуатация трудящихся, вынужденных рисковать жизнью ради прожиточного минимума. Тяжела судьба рыбака в Америке.

Ключевые слова. Первый час — семья и судьбы, второй час — шторм.

«Подводная лодка U-571»

США ★★★ 1/2
Режиссер **Джонатан Мостоу**
Звезды: **Мэтью Макконахи, Харви Кейтель, Джон Бон Джови**
Прокат — **West**

Про что. Чуть опоздавший к нам хит голливудской весны про отважных американских подводников, которые в 1942 году вышли в море на немецкой подлодке, чтобы — под видом своих — захватить другую фашистскую субмарину и завладеть шифровальным кодом «Энигма». Из-за невозможности разгадать этот код союзники долго не могли сражаться с немецким подводным флотом, и тот топил корабли по всему миру.

Занятно, что Мик Джаггер (рок-коллега сыгравшего в «U-571» Бон Джови) продюсирует еще один дорогостоящий фильм на ту же тему, который так и будет называться — «Энигма».

Плюсы. Эффектный триллер — гораздо менее завиральный и более натуралистический, чем такие «глубоководные» блокбастеры, как «Багровый прилив» и «Охота за «Красным Октябрем». По общему мнению западных критиков (с которым на сей раз согласимся), «U-571» уступает самому знаменитому фильму о подводниках — давней западногерманской «Подводной лодке» Вольфганга Петерсена (того самого, что снял «Идеальный шторм»), но нервная дрожь во время просмотра все-таки охватывает.

Самое страшное, что у нас этот фильм будут теперь смотреть с повышенным интересом.

Минусы. Фильм все-таки излишне голливудский. Как и «Рядовой Райан», это не столько «военная драма», сколько «военные приключения» — жанр, который мог родиться только в подзабывшей войны благополучной стране. Еще одна картина про то, что именно американцы выиграли Вторую мировую. Несомненный минус — обязательный (для такого рода фильмов) набор штампов: командиры — мудры, негры — патриоты, все без исключения матросы — отважно жертвуют собой во имя родины и товарищей, местный «вася теркин» — остроумен, музыка — пафосно-героична. Все как в военно-патриотическом советском кино. Даже Макконахи, Бон Джови и Кейтель — и те напоминают Юматова, Ланового и Гостюхина.

Ключевые слова. Наша подлодка, их подлодка, их охотник за подлодками, вражеские глубинные бомбы, а у нас проблемы с дизелем и последняя торпеда.

«ЧЕК»: СМЕСЬ КИНО АБСОЛЮТНО ДЕТСКОГО И СОВСЕМ НЕ ДЕТСКОГО. **НИКОЛАЙ ФОМЕНКО** ВТОРОЙ РАЗ ПОСЛЕ «НЕБА В АЛМАЗАХ» СЫГРАЛ ОЧЕНЬ КРУТОГО. ПРАВДА, ТЕПЕРЬ НЕ ПРЕСТУПНИКА, А МИЛИЦИОНЕРА

«Чек»

Россия ★ 1/2
Режиссеры **Борис Гиллер и Александр Бородянский**
Звезды: **Алексей Макаров, Николай Фоменко, Юлия Рутберг, Николай Расторгуев**
Прокат в России — **«Союз»**

Про что. Из пресс-релиза: «Авторы попытались соединить мелодраму, фильм действия и просто трогательную историю о совсем юных людях, волею судьбы вынужденных противостоять жестокому взрослому миру». Противостояние в том, что «совсем юные» (мальчику и девочке лет по двенадцать, еще одному мальчику, впрочем, под тридцать), используя свои боевые, компьютерные и житейские таланты, пытаются найти чек на 5 (пять) миллионов долларов, который их честный дядя-милиционер стырил у мафии и продажных коллег. Чек нужен, чтобы сделать младшему мальчику операцию на сердце в Израиле. Рекорд новорусского кино по перестрелкам и трупам (десятков пять, как минимум). Тип юмора: «Отпускаем!» — *«Опускаем?»* — «От-пус-каем!!» Еще: «У вас со зрением все в порядке? Вам их фотографии *показывали?*» — «А ежели они перекрасились? У меня жена каждый месяц то блондинка, то брюнетка». — «И пол каждый месяц меняет?» — «Зачем? У нас паркет».

Плюсы и минусы. «Чек» — каменный век кинематографа. Сегодняшние киноманы лет 10 — 12-ти, с одной стороны, испорченные Голливудом, но, с другой, привыкшие к неким стандартам кинопрофессионализма, научились распознавать на экране телевизора новорусское кино с полувзгляда. Так — с ходу — распознают при телепоказе и «Чек». Он абсолютно выпадает из современного контекста, уступая даже примитивным зарубежным боевикам категории «Б»: в них не палят из автоматов бессмысленно и во все стороны, видя, что противник впереди. В них ставят драки так, что кажется — персонажи действительно бьют друг друга по морде. У нас же кулак не доносят сантиметров на пять.

В этой старомодности есть своя приятность. Бесхитростностью, внятной повествовательностью, расхожими диалогами и романтизмом «Чек» напоминает детскую продукцию студии имени М. Горького 60 — 70-х годов. Этакие «Акваланги на дне» — без шпионов, зато с мафией и сменой политориентиров у детей-героев. Странно, впрочем, что в фильме и кровища, и стриптиз, и лесбиянки, и ругательства типа «пидор». Опытные сценаристы (но малоопытные режиссеры) Бородянский & Гиллер не знают, что надо снимать либо для детей, либо не для детей, а третьего не дано.

Тем не менее после сорока минут просмотра я был готов поставить «Чеку» ★★★, но дальше началась сценарная ахинея. Как мент — Фоменко перегрохал человек двадцать, если за ним прибыли всего три легковушки и вдвадцатером в них не поместиться? Откуда на территории «новорусского имения» монастырь? Почему православные священники занимаются подделкой паспортов? Почему чек оказался-таки у «наших», если к моменту финальной разборки был у других? Чего хорошего в том, что «хорошие» прикарманили пять — изначально государственных — миллионов (на операцию, кстати, требовалось сто тысяч)? Так халтурить нельзя.

Ключевые фразы. Дядю убили, но мы с пистолетами. Мы победим, потому что за справедливость. Брат-2 (2 главных хороших — сводные братья).

«Я, СНОВА Я И ИРЕН»: ПЕРСОНАЖ **ДЖИМА КЕРРИ** (СЕЙЧАС ОН «ДЖЕКИЛ») СО СВОИМИ, КАК НИ СТРАННО, ДЕТЬМИ (ОТ БЕЛОЙ ЖЕНЫ), ТО ЕСТЬ ОН САМ ИСКРЕННЕ СЧИТАЕТ ИХ РОДНЫМИ СЫНОВЬЯМИ, А ОНИ ЕГО — РОДНЫМ ПАПОЙ

«Я, снова я и Ирен»

США ★★★
Режиссеры — **братья Фаррелли**
Звезды: **Джим Керри и Рене Зеллвегер**
Прокат — **«Гемини»**

Про что. Традиционная похабная комедия от самых скандально модных, непристойных режиссеров. Очередная (сто вторая, наверное) версия похождений «доктора Джекила» и «мистера Хайда», в которой «Хайд» не просто наглее и злобнее мягкотелого двойника-Джекила, но и «еще тупее». Керри изображает полицейского, страдающего раздвоением личности, и оборачивается то скромнягой, которого даже маленькая девочка может послать на фиг, то хамом, который в отместку макает скверную девочку мордой в фонтан и испражняется на участке гадов-соседей. Если в кино еще остались какие-то линии, которые нельзя пересекать, то, будьте уверены, братья Фаррелли пересекут их в ближайшие годы. Ударные моменты фильма: драка героя Керри с сонной коровой (с применением пистолета и приемов рукопашного боя), издевки над неграми, немцами, карликами, толстяками и шизофрениками, утреннее мочеиспускание в потолок + полдюжины эпизодов с фаллоимитатором и воспоминаниями о том, кто и куда его засовывал. Да, чуть не забыл: а живая курица, которую клевые братья-негры затолкали в ж... некоему плохому полицейскому?

Как успел написать один из рецензентов: «Рабле — и тот покраснел бы, посмотрев «Я, снова я и Ирен». Зато — добавлю — в одном из эпизодов мелькнула Анна Курникова. Значит, сняться у Фаррелли — это круто.

Плюсы. Фаррелли мне по-прежнему нравятся. Всякая альтернатива правильному Голливуду, разумеется, приятна. Впрочем,

«ПАТРИОТ»: НАСТУПЛЕНИЕ АМЕРИКАНСКОЙ ПЕХОТЫ ПОД РЕСПУБЛИКАНСКИМ ФЛАГОМ. ЗВЕЗДОЧЕК НА НЕМ, КАК ВИДИМ, НАМНОГО МЕНЬШЕ, ЧЕМ СЕЙЧАС. ГЕРОЙ-ПАРТИЗАН **МЕЛА ГИБСОНА** (СЛЕВА) ПРЕДПОЧИТАЛ ОТКРЫТОЙ ВОЙНЕ В ПОЛЯХ ЛИХИЕ НАСКОКИ ИЗ-ЗА КУСТОВ

ВСЕ ПЯТЬ **«ДЕВСТВЕННИЦ-САМОУБИЙЦ»** В ТОТ ИДИЛЛИЧЕСКИЙ МОМЕНТ, КОГДА ЖИТЬ ИМ ЕЩЕ ПОЧЕМУ-ТО ХОТЕЛОСЬ

неполиткорректный и сортирный юмор постепенно входит в голливудский обиход (см., например, комедию «Дом большой мамочки», которая тоже пошла в Москве).

Минусы. «Я, снова я...» — на уровне прошлого фильма Фаррелли «Все без ума от Мэри». Но «Тупой и еще тупее» был смешнее. Темп «Я...» вяловат, закадровый текст — необязателен и незабавен. Жаль и того, что часть зрителей продолжит воспринимать Керри как кривляку и идиота. Убедить неверующих в том, что он — из лучших артистов современности, по-прежнему трудно. Фильм-доказательство — «Человек на Луне» Милоша Формана — к нам никак не доберется. Этот «Человек» продемонстрировал талант Керри не только к физиономической, но и к голосовой мимикрии. Хотелось бы услышать, как он меняет голоса и в «Я, снова я...». Увы, дубляж.

NB: детей оставьте дома.

Ключевые слова. Керри, раздвоение личности, смешные рожи, все остальное, что только можно ожидать от братьев Фаррелли. «Джекил» впервые побеждает «Хайда».

«Патриот»

США ★★★

Режиссер **Роланд Эммерих**

Звезды: **Мел Гибсон, Чеки Карио**

Прокат — **«Каскад»**

Про что. Про героя войны за американскую независимость, который сначала не хотел воевать, но после того, как подлые англичане убили в 1776 году его 15-летнего сына, собрал «партизанский-молдаванский» отряд — и в леса. Американский (индивидуалистический) вариант патриотизма: я патриот, но иду сражаться лишь потому, что враги сожгли мою личную родную хату.

Голливуд продолжает выпускать и привечать фильмы, в которых англичане — любых времен — выглядят очень плохими, а их противники-сепаратисты — с любых окраин — очень хорошими. См. «Храброе сердце» Мела Гибсона-режиссера, получившее главный «Оскар» как лучшая лента года (с англичанами сражаются шотландцы), «Майкла Коллинза» (англичан бьют ирландцы) etc. Французы в «Патриоте» замечательны уже тем, что являются извечными врагами гадких островитян. Англичане наконец-то обиделись. «Итоги» уже писали, что власти Ливерпуля потребовали извинений от студии Columbia Pictures — правда, лишь за то, что реальный полковник Тевингтон выведен в «Патриоте» сволочью-мясником.

«ПАРНИ НЕ ПЛАЧУТ»: СУДИТЕ САМИ, НАСКОЛЬКО «ОСКАРОВСКАЯ» ЛАУРЕАТКА **ХИЛАРИ СУОНК** ПОХОЖА НА ПАРНЯ. **ХЛО СЕВИНЬИ** ИЗОБРАЖАЕТ ДЕВУШКУ, В КОТОРУЮ ЭТОТ «ПАРЕНЬ» ВЛЮБИЛСЯ

Плюсы. Фильм не оправдывает ожиданий. После «Дня независимости» и особенно «Годзиллы» от режиссера Эммериха ждешь худшего. Да и рецензенты фильм ругают, в том числе за длину (два сорок). Забавно, кстати, что у каждого из рецензентов своя версия того, сколько детей было у героя «Патриота»: кто пишет шесть, кто семь, кто восемь. Детей и впрямь много, пересчитывать замучишься.

Оказалось, однако, что, придя на территорию Никиты Михалкова (психологический исторический киноэпос), Эммерих, прежде снимавший фантастические боевики, повел себя уверенно. Фильм продуман и выстроен: пейзажи, отцовские чувства, битвы-битвы-битвы. Тактика битв в XVIII веке была, заметим, чудной: выйти в открытое поле и дать себя пристрелить. Неудивительно, что партизаны, палившие из-за кустов, быстро со всеми разделывались.

Пишут, что «Патриот» глуп, но в нем как раз много неглупого. Например, вдруг осознаешь, что американцы, жестоко истребив жестоких индейцев, сами стали немного индейцами — усвоили крутой индейский нрав. Далее: невольно проецируешь ситуацию на чеченскую (не было бы зверств со стороны англичан, не было бы ни партизан, ни национального единения под знаменем свободы, и отцы не давали бы оружия детям 11 — 12 лет). Наконец (при всех поправках на то, что в «Патриоте» полно исторической лажи) интересно понять, откуда есть пошла американская земля и с какого момента англичане, осевшие за океаном, вдруг перестали считать себя англичанами, а возомнили особой нацией.

Минусы. Это не просто Голливуд, а Голливуд Голливудович. Странно и то, что многие патриотические фильмы в Голливуде снимают сейчас «варяги». Например, немцы. Кроме Эммериха — это Вольфганг Петерсен (и «Идеальный шторм», и «Самолет президента»). Из смешного: за свободу в «Патриоте» борется и один негр — не хватает только одного гея.

Ключевые слова. Красные мундиры, синие мундиры, пальба стенка на стенку. ▶

«Девственницы-самоубийцы»

США ★★★★
Режиссер **София Коппола**
Актеры: **Джеймс Вудс, Кэтлин Тернер, Кирстен Данст**
Прокат — **«Централ Партнершип»**

Про что. Деградирующий американский город — бывший центр загибающейся автопромышленности — в 70-е годы. Клеши, дискотеки, родители-пуритане, первые собственные автомобили, первые наркотики — при этом вполне невинные отношения между мальчиками и девочками, словно бы и не было сексуальной революции. Вообще: застой, прямо как в те же годы у нас. Кризис мещанского мироустройства. Забавный ностальгический фильм (ленты, реконструирующие 70-е, любопытны всегда) завершается коллективным самоубийством сестер. Про грядущий суицид знаешь заранее — из названия.

Неожиданный дебют «папиной дочери». Если Самира — дочь иранца Мохсена Махмальбафа — снимает в точности, как папа, то дочь Фрэнсиса Форда — совсем иначе. Никакой эпичности. Интимность.

Плюсы и минусы. В какой-то момент начинаешь бояться, что фильм вырулит в примитив. В то, что девочки покончили с собой исключительно по вине глупых родителей-тиранов, испугавшихся контактов девочек с мальчиками и заперших их под замок (фантастические работы всегда фантастического Джеймса Вудса и давно исчезнувшей с экранов Кэтлин Тернер). Хотелось верить, что девочки совершат самоубийство, поскольку оказались наиболее восприимчивы к социальной апатии — пустоте, бессмыслице, безысходности, разлитым в атмосфере города равнодушных дураков. Или покончили с собой, потому что непонятно почему. Внезапно. Нелогично. По бессознательному порыву.

Все так и есть. Все вместе виновато — и тирания родителей, и пустота, и непонятно что.

Неожиданная тенденция: после полутора, наверное, десятков лет господства прагматичной идеологии яппи американцы вдруг стали снимать картины о поисках смысла жизни и отсутствии этого самого смысла. Картины с классическими вопросами: «Зачем живем, зачем страдаем?» В случае с «Девственницами» некоторых зрителей это даже раздражило: «Ага! Новая мода! Еще одна «Красота по-американски»! Но если «Девственницы» — это (отчасти) и «Красота», то соединенная с «Пикником у Висячей Скалы» Питера Уэйра — самым загадочным фильмом 70-х годов, где несколько девушек (правда, прошлого века) тоже внезапно уходили из этого мира. Исчезали без следа. Непонятно почему и неизвестно куда.

Ключевые слова. 70-е, девочки, мальчики, печаль, загадка.

ВВЕРХУ: **«ПЯТЬ ЧУВСТВ»: ВЫ ВИДИТЕ ПЕРСОНАЖЕЙ, У КОТОРЫХ ПРОБЛЕМЫ С ВКУСОВЫМИ ОЩУЩЕНИЯМИ. ОНА ИХ ВДРУГ ЛИШИЛАСЬ, У НЕГО ОНИ ГИПЕРТРОФИРОВАННЫЕ**

ОДИН ИЗ ПЕРВЫХ ХИТОВ **«ПРОЕКТА 35»** — НОВАЯ ВЕРСИЯ СТАРОГО ТРИЛЛЕРА **БРАТЬЕВ КОЭНОВ «ПРОСТО КРОВЬ»**. ИМЕННО В ЭТОМ ФИЛЬМЕ ПРОСЛАВИЛАСЬ **ФРЕНСИС МАКДОРМАНД**, ГОДЫ СПУСТЯ ПОЛУЧИВШАЯ СВОЙ «ОСКАР» ЗА РОЛЬ В «ФАРГО»

«Парни не плачут»

США ★★ 1/2
Режиссер **Кимберли Пирс**
Звезды: **Хилари Суонк, Хло Севиньи**
Прокат — **«Гемини»**

Про что. Про девушку, которая хочет быть парнем, делает себе стрижку под мальчика, переодевается, подкладывает в штаны — для выпуклости — не помню уже что, шляется по барам, лезет в драки, влюбляется в другую девушку и склоняет ее к любви (та неким загадочным образом не догадывается, с кем именно спала). В конце концов отродья мужского пола, не терпящие сексуального (и вообще никакого) инакомыслия, распознают подмену и страшно мстят.

Это феминистское кино, в котором все мужчины — ублюдки, стало знаменитым весной, после того как актриса Хилари Суонк, сыгравшая главную роль, получила «Оскара». Но, по правде сказать, она все-таки похожа в фильме не на мальчика, а на девочку, прикидывающуюся мальчиком. Губы не мужские.

Плюсы. Жесткое — до натурализма — кино. С несколькими действительно жуткими сценами. Интересно узнать, что дикие нравы американского захолустья не лучше наших, что там тоже повально пьют, и мозги — без извилин.

Минусы. Фильм «Гуммо» Хармони Корина (тоже про провинцию) был страшнее и безысходнее, а по форме — гораздо радикальнее. «Парни не плачут» — обычное соцреалистическое кино. Напоминающее (если брать качественные образцы) «Путевку в жизнь» или «Калину красную»: только-только возникает надежда на новую, счастливую жизнь, как появляются кулаки или урла — и убивают героя. Хорошо, в «Парнях» хотя бы нет массовых похорон, где прогрессивные девушки с чем-то, подложенным в штаны, несли бы гроб с телом непокорившейся.

Можно сказать, что в неголливудском кино тоже появился свой мейнстрим — этакий *маргинальный мейнстрим*. Добавлю, что во второй пловине, когда напор феминистской идеологии становится особенно сильным, смотреть фильм скучно. Да, без идеологии вроде как никуда, ведь «Парни» основаны на событиях реальных, но я ведь кино смотрю, не судебный очерк читаю.

Смущает и то, что в удачливом, призывающем к терпимости обществе стало легко получать кинопризы. Снял фильм про мальчика, желающего стать девочкой («Моя жизнь в розовом»), — получи. Снял про девочку, желающую стать мальчиком, — получи тоже.

NB: грубое изнасилование.

Ключевые слова. Девушка, кризис сексуальной идентификации, попытка сменить пол, звери-мужчины.

«Пять чувств»

Канада ★★★ 1/2
Режиссер **Джереми Подесва**
Актеры — **малоизвестные, кроме Мэри-Луиз Паркер**
Прокат — **Cosmopol Film Distribution**

Про что. А вот и канадский вариант сюжета «зачем живем, зачем страдаем». Каждый из пяти главных персонажей фильма (неглавных тоже вдоволь) теряет одно из пяти чувств восприятия мира. Либо, напротив, обнаруживает его в себе сильно гипертрофированным. Офтальмолог, например, теряет слух и составляет для себя список звуков, которые необходимо услышать в последний раз, чтобы навсегда законсервировать в памяти: там и «тыгдым-тыгдым» идущего поезда, и «пш-ш-ш» дождя, и «тук-тук» сердца. В отличие от американских фильмов, где внутренними проблемами мучаются только аутсайдеры или (почему-то) провинциалы, в канадских мучаются все — даже благополучные жители благоустроенных мегаполисов. У всех кризисы (у кого подростковый, у кого — все той же сексуальной самоидентификации). В том, вероятно, и специфика Канады: страны вроде бы по-американски рациональной, чистенькой, но тяготеющей к Европе со всей ее рефлексией. Одна из тем фильма — тотальное одиночество. Другая: каждый человек чего-нибудь да боится. Еще: все несчастны потому, что не влюблены. О, эти канадские колдовские пруды!.. Гармонию в финале обретет отнюдь не каждый.

Приз за лучший канадский фильм на фестивале в Торонто 1999 года.

Плюсы. Конечно, это настоящее кино. Любопытен мотив (уже встречавшийся): внешне спокойная и размеренная западная жизнь спокойна, только пока что-то не случилось. Не обязательно затрагивающее всех (в данном случае, например, пропала трехлетняя девочка) — все равно рушится порядок, наваливаются всякие кризисы, надежно спрятанные скелеты вываливаются из шкафов, и люди ощущают разлад с миром на уровне всех пяти чувств. Именно тогда они и начинают страдать от одиночества (прежде не страдали) и слепо искать себе пару. Не для любви — для сочувствия.

На память приходят картины двух других канадских мэтров — Атома Эгояна и Дени Аркана. Типично эгояновская замедленность ритма. Но фильм Джереми Подесвы — изобразительно совершеннее.

Минусы. Тем не менее, будучи наслышан о «Пяти чувствах», ожидаешь большего. Серьезное кино, но — без тайн и откровений. Все — на поверхности. Мешает и ощущение какой-то странной стерильности.

NB: пара-тройка постельных сцен.

Ключевые слова. Канада — а все несчастны и хотят неизвестно чего.

P. S. Между тем в Москве продолжается кинобум.

1. Возник «Проект 35». Две хорошие прокатные компании с одинаково неожиданными для российского рынка названиями «Централ партнершип» и Cosmopol Film Distribution решили обустроить площадку для показов так называемых клубных, альтернативных картин и избрали кинозал «35 мм». Каждый из фильмов демонстрируется минимум по две недели и по пять — семь сеансов в день. «Проект 35» дебютировал фильмом Нагисы Осимы «Табу» и (затем) новой авторской версией знаменитого фильма братьев Коэнов «Просто кровь». Сейчас там идут «Девственницы-самоубийцы», которых вскоре сменят «Пять чувств» (рецензии см. выше).

2. Развивается полезная для публики конкуренция между двумя — первыми в Москве и России — киносетями. Киносеть «Каро-фильм» («Пушкинский», «Электрон» и мультиплекс в «Рамсторе» на Шереметьевской улице) взяла под свое крыло «Ударник», сделав его одним из избранных кинотеатров премьерного фильма. Теперь там большое фойе, парковка и пр. В свой черед киносеть «Империя кино» («Стрела», «Горизонт» и «Прага») реконструировала и снабдила звуком «долби» два кинотеатра на окраинах — «Витязь» (на 1084 места) и «Мечту» (на 656). Зритель жил, зритель жив, зритель будет жить.

Где вечно пляшут и поют

Участники нынешней букеровской гонки убеждают нас, что «жизнь в России — это труд, подвиг, аскеза», а туалет во дворе

СЛЕВА НАПРАВО: ВРАЧ **НИКОЛАЙ ЯКУШЕВ**, АВТОР ПОВЕСТИ **«МЕСТО, ГДЕ ПЛЯШУТ И ПОЮТ»** («ВОЛГА», 1999, № 11); **ВИКЕНТИЙ ПУХОВ** — ТОЖЕ ВРАЧ, НО ВОЕННЫЙ И ОТСТАВНОЙ, НАПИСАВШИЙ **«ЗАПИСКИ КАРЬЕРИСТА»** («ДЕНЬ И НОЧЬ», 1999, №№ 5—6); **АНДРЕЙ КОРОВИН** — СОЗДАТЕЛЬ **«ВЕТРА В ОРАНЖЕРЕЕ»** («ВОЛГА», 1999, №№ 9 — 10) — «НАСТОЯЩЕГО РОМАНА» ОБЪЕМОМ ОКОЛО 170 ЖУРНАЛЬНЫХ СТРАНИЦ

Сергей Васильев

ПРИЗНАНИЕ

Один из персонажей Андрея Платонова сознательно не читал книги именитых писателей, полагая, что в яркости всегда присутствует неточность, смещающая подлинные представления о жизни в сторону игры и забавы, что не вполне достойно того мыслящего существа, каковым является современный человек, жаждущий Истины. Вот почему мы выбрали для сегодняшнего обзора сочинения писателей, имена которых мало что говорят заинтересованной публике, в меру знакомой с творчеством фаворитов нынешней букеровской гонки — неоднократно участвовавших в соискании награды размером в 12 500 долларов **Алексея Слаповского, Ольги Славниковой, Михаила Веллера.** Или таинственного формалиста **Михаила Берга.** Или любимца широких интеллигентных народных масс, интеллектуала-детективщика **Бориса Акунина,** впервые ставшего в этом году претендентом на указанную сумму и сопутствующий ей почет.

«Место, где пляшут и поют» — это не только название повести **Николая Якушева,** врача, прописанного в городе Вольске и печатающегося в журнале «Волга», но и экстерриториальная зона хрустальной мечты «о наилучшем устройстве» его потрепанных жизнью персонажей, которые живут и выживают, как Бог на душу положит, в условиях дикого капитализма с коммунистическим лицом, в который попала столь же любимая, сколь и ненавидимая ими родина-Россия.

Итак: патологоанатом Сундуков, который в детстве был «белокур и голубоглаз — окружающие находили его внешность буквально ангельской», ныне тихо спивается в свободное от вскрытия трупов время, отчего к 1996 году стал «мерзок, как все». Начальство целится его уволить, жена именует придурком, школьник-сын наказал папашу на 4 500 000 прежних рублей, ибо, «используя школьный аппарат», неоднократно «заказывал международные разговоры с Доминиканской Республикой с целью получения телефонного секса». Безработный инженер Флягин снимает ради заработка порнофильм. Незадачливый коммерсант, друг детства по прозвищу Витамин, бегает от бандитов. Зарплату, естественно, не платят месяцами, зато, как и прежде, устраивают субботники «по уборке территории». Бывший парторг, а ныне перевертыш Василиск лебезит, пьет на халяву, цитирует Кушнера и заказывает службу для освящения недостроенной больничной прачечной. Санитарка Таисия Обмывающая Трупы бредит на ходу. Короче говоря, мерзость, грязь, остывшая картошка, прилипшая к сковороде...

И все же, и все же, как ни странно, все как-то устраивается само собой, а не по манию вышестоящих товарищей, которые были «упитаны и резвы, как вольные

создания природы, спешащие на водопой», которые ныне с полным на то основанием именуют друг друга господами. Оказывается, до сих пор существуют еще и любовь, и дружба, и взаимовыручка, и удача, а самое главное — до сих пор не иссякает запас той витальной, хаотической народной энергии, который не позволяет этим «героям нашего времени» из современной «оперы нищих» окончательно опуститься на дно и сгинуть, если не во времени, так в пространстве. Зарплату за июнь выдадут в октябре, «вечно хмурый, с железной мускулатурой» полоумный сосед Митрохин ненароком разгонит шпану и рэкетиров. Сексуальные переговоры с Доминиканской Республикой оплатит блаженный бородач Гриша, которому доллары, в свою очередь, достались на память от слависта из Техаса Джона, того самого, что приехал в глубинку изучать творчество постмодерниста Ц., но вследствие поноса, вызванного негодной для американца русской пищей, интерес к постмодернизму потерял, зато открыл, что «жизнь в России — это труд, подвиг, аскеза», а туалет во дворе.

Маленькая эта повесть — слепок с большой России. И с «постмодернизмом» тут полный порядок: в финале персонажи приходят к автору выяснять отношения. И написано хорошо, не соскучишься.

Увлекательным чтением являются и **«Записки карьериста»,** напечатанные в Красноярске и принадлежащие перу тоже врача, но военного и отставного. **Викентий Пухов** описывает начало своей медицинской службы в одной из первых дивизий РВСН (Ракетные войска стратегического назначения), затерянной в мордовских лесах. Время действия — «оттепель», фон — полет советского человека Гагарина в космос, «Куба — любовь моя», Никита Хрущев, нищета.

Да, нищета. Туберкулез, фурункулы, геморрагическая лихорадка. Получки «секретным врачам» едва хватает на еду, а по случаю «славной космической победы» в советском военном лазарете устраивается праздничный ужин, где «каждому больному дали дополнительно к ужину по половинке яйца. А уж для персонала наш начальник выделил по мензурке разведенного спирта». Не думаем, что эти факты утешили бы врачей из повести Николая Якушева, но они, тем не менее, *упрямая вещь*, как справедливо утверждал основоположник того строя, после крушения которого все мы продолжаем плясать и петь старые главные песни.

«Отопительный сезон закончился внезапно, поскольку теплопункт взлетел на воздух. Котельный солдатик три месяца нес вахту безвылазно и в одиночестве, отпраздновал самогонкой свой день рождения, уснул и не заметил, как стрелка манометра зашкалила красную черту. Родителям сообщили, что сын погиб при выполнении секретного задания, бойца похоронили».

«Через неделю поносы в полку почему-то прекратились. Возможно, то была вовсе и не дизентерия, а обыкновенное пищевое отравление, но я чувствовал себя победителем».

«Я приложился, первый глоток показался, как огонь, но я пересилил себя. Вливал внутрь ракетный спирт, опасался опростоволоситься, и желудок не подкачал — принял 96-градусный этиловый до капли».

Славист Джон из Техаса, ау! Ты, поди, думаешь, что все это есть обыкновенная chernukha?

А вот и опять ты ошибаешься, далекий заокеанский товарищ! Какая же тут чернуха, когда, с одной стороны, автор откровенно пишет на старости лет: «Едва ли я был в ту пору настолько глуп, чтобы не сообразить, зачем надобно, как ерничали мои сослуживцы, «устраиваться» в родную партию. И все же верил в лозунги вроде «от каждого по способностям...». Мне нравился Железный Феликс с его «чистыми руками и горячим сердцем», песня про комиссаров в пыльных шлемах, рассказы Гайдара, я гордился завоеванием космоса и твердо уверен был: нет в мире страны лучше Страны Советов».

Типичный совок, говорите? Да нет, друзья, и с этим все не так просто. Типичный умный российский и талантливый советский человек, который и от партии отмотался, и всю жизнь занимался любимым врачебным делом. У которого и «докторская не хухры-мухры», и машина «Жигули» имеется, а что жизнь прошла, так в этом не советская власть виновата.

«Прильнул к окуляру. Бледно-розовая слизистая походила на перламутровую морскую раковину. Из устьев мочеточников ритмичными толчками выбрасывалась чистая, прозрачная жидкость, и устья эти напоминали крошечные родники». Красиво? Такая проза всегда будет обречена на успех, о чем, возможно, думал еще и Михаил Булгаков, автор «Записок юного врача», несомненно повлиявших на сочинение пожилого врача Пухова.

И зачем тогда Литературный институт им. А. М. Горького, если без него прекрасно обошлись Чехов, Вересаев, Аксенов и Горин?

А вот зачем — чтобы *пьянствовать и свинячить*!

По крайней мере такое впечатление создается после непредубежденного чтения длинного романа **«Ветер в оранжерее» Андрея Коровина,** напечатанного в двух номерах все той же «Волги», которая, несмотря на свою расположенность в городе Саратове и мизерный тираж, исправно, как мочеточники из «Записок карьериста», поставляет ежегодных претендентов на Букера.

У Андрея Коровина роман уж — так настоящий роман, около ста семидесяти (в сумме) журнальных страниц! Со всеми этими, как там учат в Литинституте, *линиями, прописанными характерами*, как бы *обобщениями*, вроде «каждый мужчина носит в себе *как бы* взрыватель» и писательскими, извините за тавтологию, описаниями: «Лиза была худенькой и неброской, в джинсах и свитерке, но у нее был поразительный наклон головы, какой-то смиренный и вместе с тем упрямый, и странный взгляд спокойных серых глаз, который вдруг сгущался до глубокой черноты, а потом снова как бы таял, и глаза отходили и возвращались к своему природному светло-серому (напоминавшему почему-то лошадиную масть) оттенку». Конец цитаты.

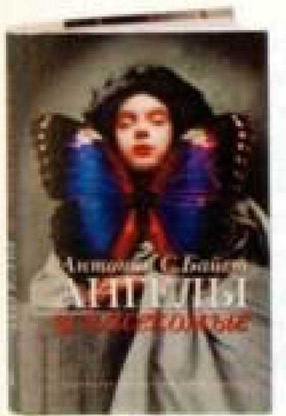
Ударными фразами: «Я *сдвинулся* на четвертый курс», «поглядывая на обиженного *на* Елену», «высокий *незагорающий лоб москвички*», «покачивая своими *довольно широкими в кости* бедрами». (Курсив везде был, есть и будет наш. — **С. В.**)

И сюжет (может, все-таки — фабула?) романа гениально прост, почти как у Джойса, тоже писателя. Молодой человек поступает в Литинститут, начисто спивается в его общежитии, что на улице Добролюбова, получает палкой по голове, после чего спешно покидает это гнездо пьянства и разврата, зачем-то спешно уезжает «на жительство в Варшаву», а его подруга уходит в монастырь, благо теперь это можно, в отличие от 198... года — времени действия «Ветра в оранжерее».

Зато тогда творчески одаренным лицам обоего пола можно было, как выясняется из романа, в щепки разбивать общежитскую мебель, блевать в коридоре, мочиться в постель, драться, орать, спать где и с кем угодно, побираться, курить анашу и глотать ЛСД. Где же, спрашивается, была комсомольская организация и другие органы, если за все это могли лишь исключить на время, а потом снова восстанавливали «творцов» в этом советском инкубаторе «для пользы науки» (О. Мандельштам)?

Да и старшее поколение — тоже очень противное. «Известный (но не очень хороший писатель) писатель Савельев», тоже известный писатель с фамилией Кухмистер, а также «один знаменитый актер, друг Высоцкого» — алкаши, издательница Любовь Николаевна и учительница Зоя Ивановна — бляди. А ведь интеллигентные вроде бы люди, Борхеса читают...

Страшную картину нарисовал Андрей Коровин! Но, как говорится, лучше горькая правда, чем сладкая ложь. Услужливая память подсказывает названия других «литературных» романов, выдвигавшихся на букеровскую премию: «БГА» Михаила Пророкова, «Свобода» Михаила Бутова. Первый их них премию не получил, зато получил второй, а как будет на этот раз — пока никому неизвестно. ■

Антония С. Байет.
Ангелы и насекомые.
М.: Издательство «Независимая газета», 2000

Что общего между ангелами и насекомыми? А между людьми и пчелами? Или так: в чем разница между ученым-натуралистом и самцом рыжего муравья? (О сходстве между ними Антония Байет говорит вполне открыто и недвусмысленно: обоих ожидает «печальная участь».)

Двухчастное название книги, в которой соединены два разносюжетных романа — «Морфо Евгения» и «Ангел супружества», — уже само по себе располагает к игре в сравнения и противопоставления. На что, собственно, и был расчет. Стоит только взглянуть повнимательнее, как обнаружится, что в первом романе («Морфо Евгения») у каждого из героев имеется двойник среди насекомых (Энида, пиерида, итомида — попробуйте разобраться, кто из них девушка, а кто — бабочка...), а второй («Ангел супружества») служит развернутым доказательством того тезиса, что «мир строится на соответствиях». А следовательно, и вся книга оказывается нескончаемой чередой сюжетных параллелей. Иногда они бросаются в глаза, но чаще всего их приходится вылавливать из нагромождения философских и естественно-научных, подлинных и вымышленных цитат, совсем как редкостных бабочек в тропическом лесу.

Занятие это напоминает салонную игру, столь же милую и необязательную, что и спиритические сеансы, которым предаются герои «Ангела супружества». Но в результате читателя поджидают разные глубокомысленные выводы. О том, например, что метаморфоза — это форма метафоры (и тогда «ползающей метафорой» вполне может называться гусеница), а традиционные философские понятия есть всего лишь «холодные, бесплотные слова, похожие на одинаковые монетки, которые по воскресеньям бросают — звяк, звяк — в блюдце на нужды благотворительности»...

Слишком заумно? Ничего подобного! На самом деле «Ангелы и насекомые» — это две изящные истории про любовь. Причем со знаменитостями в качестве действующих лиц и неожиданными развязками. ■

Ольга Гринкруг

ПЕРВЫЙ ОТДЕЛЬНЫЙ ПОКАЗАТЕЛЬНЫЙ ОРКЕСТР МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ РОССИИ К ДНЮ ГОРОДА ПЛАНИРОВАЛ РАЗВЕРНУТЬ СВОЮ МУЗЫКАЛЬНУЮ МОЩЬ ПО ВСЕЙ МОСКВЕ. НО ВЛАСТИ УРЕЗАЛИ ПРОГРАММУ ТОРЖЕСТВ В ЗНАК ТРАУРА ПО ПОДЛОДКЕ «КУРСК», ПОЭТОМУ ОРКЕСТР **БЫЛ ВЫНУЖДЕН ОГРАНИЧИТЬСЯ СТРОГОЙ ПРОГРАММОЙ ИЗ ПРОИЗВЕДЕНИЙ РУССКИХ И ЗАРУБЕЖНЫХ КЛАССИКОВ, ИСПОЛНЕННОЙ В ЗАЛЕ СЛАВЫ НА ПОКЛОННОЙ ГОРЕ**

ВЫСТАВКИ

Театр абсурда Владимира Овчинникова
Да-Да-Деформация
Москва во времени. 1920—2000

Московский музей современного искусства. Москва

МЭР ЛУЖКОВ ПЕРЕД СТЕНКОЙ С РАБОТАМИ ФОТОГРАФА РОДЧЕНКО **НА ВЫСТАВКЕ «МОСКВА ВО ВРЕМЕНИ»**

Поспешая вслед за Церетели, Лужковым и Швыдким по трем открывшимся выставкам и двум новым залам постоянной экспозиции Московского музея современного искусства, постоянно повторяешь про себя фатальное: «Все там будем». Там — это значит у Зураба Константиновича, который действительно оказался широкой души человеком и настоящим плюралистом. Идеология Церетели — в показном отсутствии идеологии, в равных симпатиях к правым и левым, к устаревшему и актуальному и, в сущности, к плохому и хорошему. Ему что — он над схваткой. Он работает с вечными ценностями (Петром Великим, Колумбом, Медведями, Лисами и т. д.).

И дает кров питерским нонконформистам 70-х: Владимиру Овчинникову (выставка «Театр абсурда Владимира Овчинникова») и Леониду Борисову (выставка «Да-Да-Деформация»); старым и новым фотографам — от Александра Родченко до Игоря Мухина (выставка «Москва во времени. 1920—2000»); наконец, супермодным художникам вроде Олега Кулика и Айдан Салаховой, работы которых Церетели купил на ярмарке «Арт-Москва» (экспозиция новых музейных поступлений). А также почтенным кураторам и искусствоведам, которые теперь делают выставки на Петровке и пишут к ним каталоги.

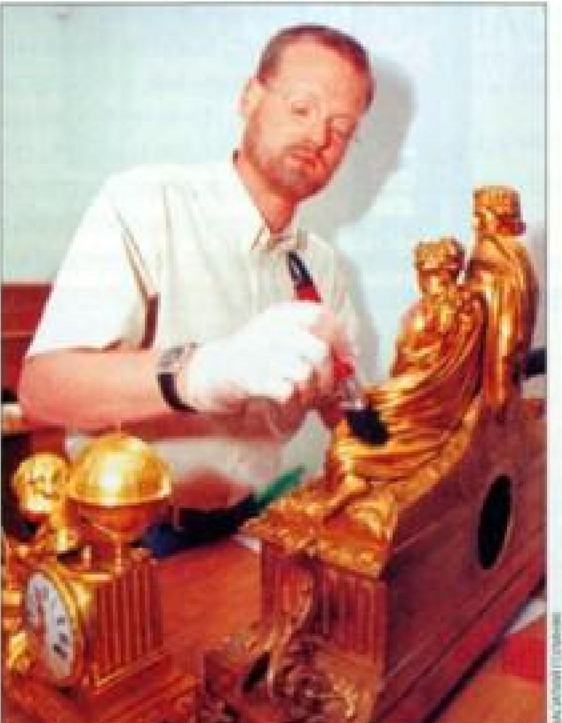
В итоге Москва сдалась щедрому и миролюбивому Зурабу. За выставки (маленькие и сумбурные), за экспозиционные пространства (плохо приспособленные для выставок), за мастер-классы, за каталоги, за внимание Лужкова и Швыдкого, за членство в Академии художеств. И ничего с этим уже не поделать. ■

Федор Ромер

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ

Немецкие часовщики в Петергофе

В государственном музее-заповеднике Петергоф все лето трудились члены Германского общества любителей старинных часов. Во время своего отпуска немецкие часовщики бескорыстно ремонтировали и реставрировали старинные часы, которых в коллекции музея насчитывается более 200. Благодаря немецким мастерам снова идут часы Петра Первого, а также часы с 67 циферблатами (по числу губерний России), сделанные русским часовым мастером Иваном Юрьиным и преподнесенные Александру II в благодарность за освобождение крестьян. Каждый циферблат показывает время в той или иной губернии. Этим летом немецкие мастера починили только механизмы, не требующие сложного ремонта. В следующем году немецкие часовщики собираются снова приехать в

Петергоф и продолжить реставрацию. На этот раз уже более сложную. Со временем они планируют отреставрировать все часы музея-заповедника. ■

Н. Ш.

СМОТРЫ

XIII Московская международная книжная ярмарка

Всероссийский выставочный центр. Москва

О МОСКОВСКОЙ КНИЖНОЙ ЯРМАРКЕ ПИСАТЬ ТРУДНО. НЕ ПОТОМУ, что нет предмета, а потому, что она ежегодная. Ее отличие от всех предыдущих может быть лишь количественным, но никак не качественным. Нынешняя — действительно самая крупная из всех, что были: как-никак более 2000 участников из 70 стран. По замыслу организаторов она вскоре должна стать второй в мире после Франкфуртской.

В нашем случае трудность описания этого хоть и неизбежно сумбурного, но и, несомненно, масштабного события еще и в том, что возникают проблемы с временами глаголов. Когда мы пишем эти заметки, ярмарка только что открылась под звуки струнного ансамбля и тихие ласковые слова Валентины Матвиенко. Когда же заметки будут прочитаны, ярмарка уже закроется (закрылась).

Автор этих строк побродил по стендам, поприветствовал знакомых, понакупил книжек, подивился обилию каких-то неведомых издательств с названиями одно причудливее другого. Восьмибуквенные аббревиатуры, естественно, не запомнились, а вот название «Полезная книга» запомнилось и даже понравилось. Цены на ярмарочные места были в этот раз как-то особенно высоки, поэтому многие маленькие некоммерческие издательства были вынуждены либо от этого удовольствия отказаться, либо скооперироваться.

В общем, все более или менее как всегда. Хотя одна существенная тенденция прослеживается. Если раньше Московская ярмарка воспринималась прежде всего как огромный и недорогой книжный магазин или в крайнем случае светское мероприятие, то со временем она все больше и больше приобретает черты чисто коммерческие. Торгуют, торгуются, ударяют по рукам, уходят довольные и не очень. ■ **Л.Р.**

УНИКАЛЬНЫЙ **ФЕСТИВАЛЬ УЛИЧНЫХ МУЗЫКАНТОВ ПРОШЕЛ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ В СЕДЬМОЙ РАЗ.** ПЕРЕД ГЛАВНЫМ ВХОДОМ В «ГОСТИНЫЙ ДВОР» ВЫСТУПАЛИ ДЖАЗМЕНЫ, ФОЛК-ГРУППЫ, БАЯНИСТЫ И БАЛАЛАЕЧНИКИ, ПЕРЕД ЦЕРКОВЬЮ СВЯТОЙ ЕКАТЕРИНЫ — АВТОРЫ-ИСПОЛНИТЕЛИ, НА ПЕРЕСЕЧЕНИИ ДУМСКОЙ И НЕВСКОГО ТУСОВАЛСЯ ПИТЕРСКИЙ РОК, А НА МАЛОЙ КОНЮШЕННОЙ ТАНЦЕВАЛИ И ПЕЛИ ДЕТИ. САМОМУ МОЛОДОМУ ЛАУРЕАТУ НЫНЕШНЕГО ФЕСТИВАЛЯ ВЛАДИМИРУ КЕРЖЕНЦЕВУ ВСЕГО 14 ЛЕТ, А УЧАСТНИКАМ ДУЭТА «ИВАН ИВАНЫЧ» — 60 И 80

МУЗЕИ

Аркадий Шайхет. Фотографии. 1924—1951. К 100-летию со дня рождения

Отдел личных коллекций ГМИИ имени А. С. Пушкина. Москва

АРКАДИЙ ШАЙХЕТ. **«МЫ ОТПУСТИМ МАМ НА ГРЯДКУ И ПОЙДЕМ НА ДЕТПЛОЩАДКУ»** (2-Я ПОЛОВИНА 1920-Х)

ЧАСТО ЛИ ВАМ ПРИХОДИЛОСЬ встречаться с творческой деятельностью замминистров? Если нет — удобный случай заглянуть в Пушкинский музей на юбилейную выставку Аркадия Шайхета. Автором данного проекта является Павел Хорошилов, заместитель министра культуры РФ (в частной жизни — знаток и коллекционер советской фотографии). Его идею в стенах музея воплотил в жизнь подведомственный Минкульту Государственный музейно-выставочный центр РОСИЗО. Работы получены не только из запасников ГМИИ и от наследников, но и из кельнской Галереи Алекса Лахманна. Так что выставка имеет и государственный, и международный статус. Из-за чего, правда, юбилей Аркадия Шайхета отметили ровно два года спустя — слишком долго и кропотливо готовили проект. Зато вроде бы всё удалось: в экспозиции только авторские отпечатки (так по крайней мере говорят), к вернисажу без опоздания издан очень достойный двуязычный каталог.

Правда, поначалу возникает каверзный вопрос: к чему все эти министерско-галерейные церемонности? Что, мы Шайхета — одного из главных советских фотоклассиков — никогда не видели? Оказывается, нынешние «Фотографии» — чуть ли не первая монографическая выставка Шайхета. (Потому, кстати, хотелось бы от нее большей внутренней логики. Но это так, к слову.)

Столь запоздалая честь представляется очень странной. Шайхет был идеальным советским фотографом. Идеологически выдержанный (ему, сыну шляпницы и торговца пивом из Николаева, не принятому в гимназию из-за «процентной нормы», новая власть дала буквально все). Трудолюбивый (в домашнем архиве хранятся «сотни негативов на стекле и тысячи на пленке»). Дисциплинированный (все всегда делал в срок и требовал того же от других, в журнале «Советское фото» даже была опубликована его статья «Об оперативности». Последнюю в жизни сьемку в 1959-м — для журнала «Юный техник» — делал с четвертым, оказавшимся смертельным, инфарктом). Доступный для самого разного зрителя («Замысел у него логичен и прост настолько, что смысл темы понятен каждому», — писал критик в 1928 году).

При том необычайно талантливый и эффектный. Кому из державших в руках советские учебники не врезались в память его «Лампочка Ильича», «Встреча челюскинцев» или «Парад 7 Ноября 1941 года на Красной площади»? И, как узнаешь на выставке и из каталога, реалист Шайхет, боровшийся с «леваками»-конструктивистами, не был чужд «формальным исканиям» — владел искусством ракурса не хуже Родченко и даже пользовался монтажом. К тому же ввел новаторский жанр фотоочерка — серии фотографий на одну тему.

Ну, не заслужил ли мэтр выставки, тем более сейчас, когда его сладкие сюжеты из «Огонька» и «СССР на стройке» уже утратили свою пропагандистскую силу? ■

Александр Панов

«УСПЕХ Вашего дела — это правильно спланированная рекламная кампания», — считает Дина Шульговская, менеджер рубрики «Справочник делового человека». Позвоните и обсудите с ней наиболее экономичный способ его достижения.

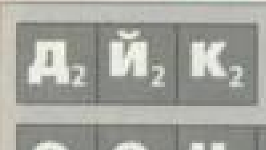
Телефоны отдела рекламы:
(095) 753-4145,
753-4146,
753-1112,
753-1111,
факс: 753-4148.

Для заметок

Scrabble

НАБРАТЬ НЕ МЕНЕЕ 103 ОЧКОВ

- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЮТСЯ
- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЮТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЕТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЕТСЯ

Решение задачи, помещенной в №36

i13↓ ПЕРСОНА (10+7 за слово из семи букв *2= 34 очка)
j12↓ КОЛДУН (11+6 за слово из шести букв =17 очков)
m12→ ДОЯР (8*2=16 очков)
m14↓ ЯД (5*2=10 очков)
n10→ РАУНД (9*2=18 очков)
n11↓ АР (3 очка)
Премия за использование всех букв 20 очков. Итого: 118 очков

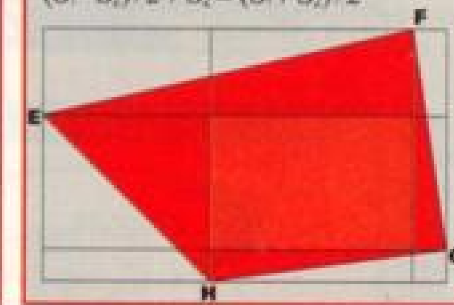
Уголок старика Синицкого

Поменяйте коней местами за минимальное число ходов на изображенном фрагменте шахматной доски.

Решение задачи, помещенной в №36

Площадь «рамки», остающейся после изъятия внутреннего прямоугольника, делится линиями EFGH пополам (диагональ прямоугольника делит его пополам). Следовательно, полная площадь EFGH будет равна: $(S_1-S_2)/2+S_2=(S_1+S_2)/2$

Преферанс

Решение задачи, помещенной в №36

Посадить играющего

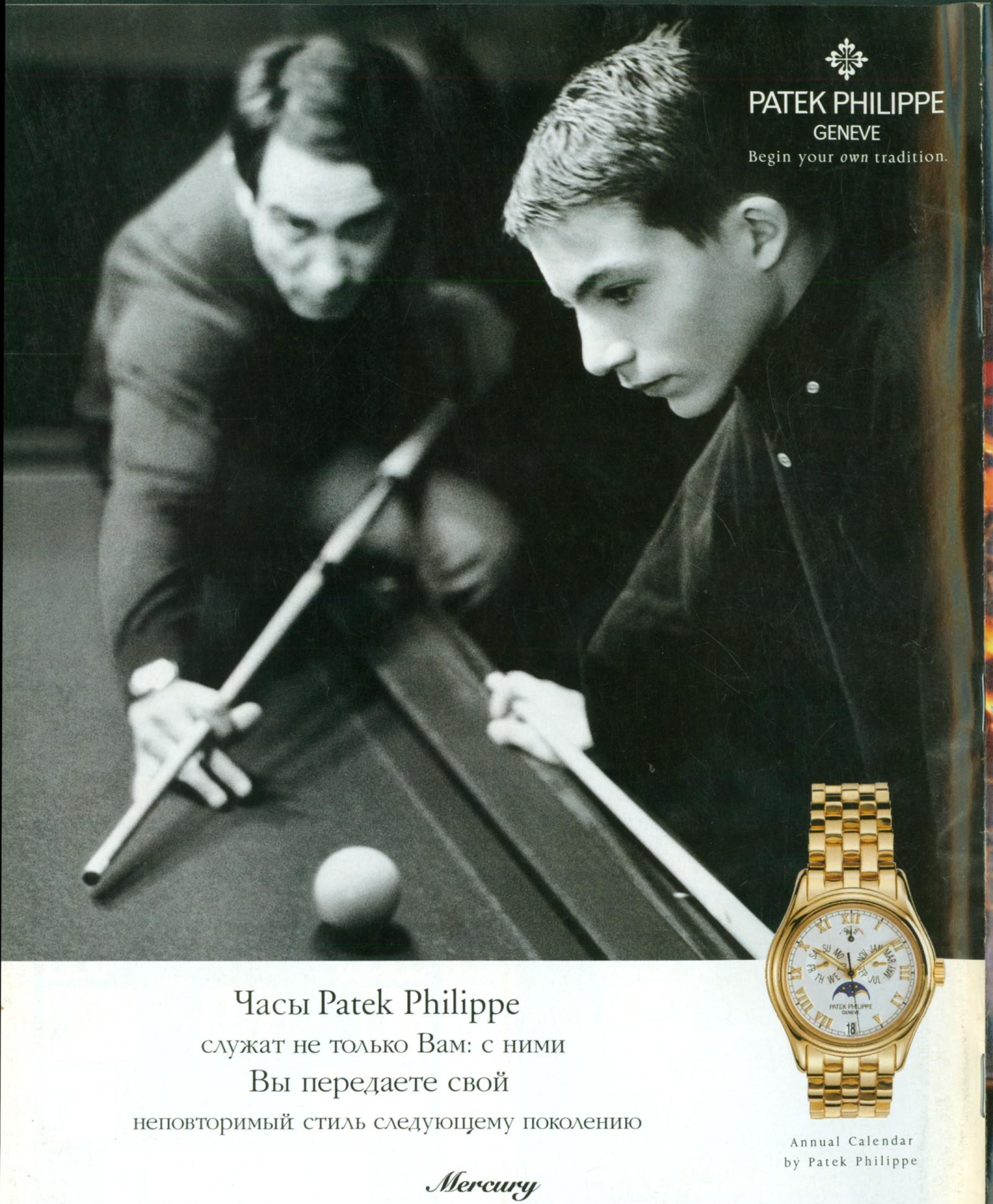
Играющий	Вист1	Вист2
Заказ 6♠	Ход	
♠К,В,9,8	Д,10	Т,7
♦Т,К,10	Д,В,8	9,7
♣К,Д	Т,В,8,7	10,9
♥В,(9,8)	Д	Т,К,10,7

На первый взгляд кажется, что «развал в козырях» и бубновая достача обеспечивают играющему свою игру, но есть изящный способ вистующим взять пять взяток:
1) ♣7, 9, К — и теперь при любом ответе играющего прорезка трефой через козырного туза оставляет играющего без одной. Обратите внимание, что попытка разыграть черву давала играющему свою игру:
1) ♥Д, Т, В; 2) ♥7, ♠К, ♠10; 3) ♠8, Д, 7 — и козырной туз неизбежно пойдет на 10 бубен.

Страница **Дмитрия Генина**

Итоги

Еженедельный журнал № 37 (223), 12 сентября 2000 года
Интернет-версия по адресу: www.itogi.ru
Генеральный директор Дмитрий Бирюков
Главный редактор Сергей Пархоменко (E-mail sparhom@7days.ru)
Заместители главного редактора Маша Липман (E-mail mlipman@7days.ru), Дмитрий Сабов
Арт-директор Аркадий Троянкер
Консультант (Newsweek) Рон Джаверс
Секретариат Андрей Зварский **(ответственный секретарь),** Владимир Орлов **(зам. ответственного секретаря),** Ирина Спиридонова, Ирина Фрейдкин **(выпускающие редакторы)**
Отдел дизайна Виталий Колбасюк **(зав. отделом),** Алексей Афанасьев, Лидия Левина, Федор Радлов, Екатерина Родионова, Наталья Столярова
Фотослужба (E-mail foto@7days.ru) Галина Величко **(директор),** Ирина Ирвина, Василий Максимов, Мария Слендзак, Алиса Петрова, Олег Сендюрев
Отдел политики («В России») Сергей Авдеенко **(зав. отделом),** Александр Гольц, Галина Ковальская, Дмитрий Пинскер, Александр Рыклин, Никита Соколов **(редактор),** Дмитрий Хитаров, Александр Щербаков **(редактор)**
Отдел международной жизни («Вокруг России») Сергей Строкань **(зав. отделом),** Леонид Велехов, Екатерина Лазарева **(редактор),** Евгений Пахомов
Отдел экономики («Дело») Наталья Калиниченко **(зав. отделом),** Ирина Андреева, Ирина Розенберг, Светлана Солодовник **(редактор)**
Отдел общества («Общество») Елена Каменская **(зав. отделом),** Татьяна Аскери **(редактор),** Елена Груева, Борис Жуков, Ирина Карасева **(редактор),** Кира Ремнева, Борис Старцев
Отдел спорта («Спорт») Илья Кукин **(зав. отделом)**
Отдел искусства («Искусство», «Художественный дневник») Дина Годер **(зав. отделом),** Юрий Гладильщиков, Марина Голубовская **(редактор),** Лев Рубинштейн, Ярослав Седов, Ольга Солнцева **(редактор)**
Служба интернет-версии Егор Быковский **(исполнительный редактор),** Дмитрий Генин, Наталья Косарева
Координатор группы репортажей Маша Гессен
Переводы с английского Александр Богдановский
Служба проверки Лидия Верина, Татьяна Воронина
Корректура Наталья Александрова, Белла Бурт, Елена Волгинская, Ирина Комарова, Лия Кройтман, Александра Прокникова
Бухгалтерия Оксана Журавлева, Людмила Корчагина, Светлана Родионова
Референты Ирина Костылева, Анна Поцелуева, Елена Репина, Елена Черкасова, Мария Уварова
Водители Александр Жафяров, Александр Лосев
Автор дизайн-проекта Аркадий Троянкер
Отдельные редакционные материалы публикуются на основании лицензии, выданной **Newsweek, Inc.**
Постоянный представитель в редакции Newsweek Екатерина Корсунская
Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а
E-mail itogi@7days.ru, телефон (095) 753 3304
Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ.
Регистрационное удостоверение № 014592 от 14.03.96
Гигиенический сертификат № 77.99.6.953.П.9384.3.00 от 06.03.2000 г.
ISSN 1027-3964 Подписной индекс 75587
Учредитель и Издатель ЗАО «Издательство «Семь дней» (www.7days.ru)
Исполнительный директор Артур Селицкий
Финансовый директор Сергей Крупенков
Управляющий делами ЗАО «Издательство «Семь дней» Мария Дмитриева
Служба рекламы ЗАО «Издательство «Семь дней»: Нина Цобехия **(директор),** Ирина Менабде **(зам. директора),** Нина Акопян, Ольга Василевская, Светлана Долгих **(старший менеджер),** Елена Поликова, Ирина Петикова, Ирина Панфилова, Дина Шульпевская, Инна Зайцева **(старший координатор по рекламе),** телефоны (095) 753 4145, 753 4146, факс 753 4148
Служба развития производства ЗАО «Издательство «Семь дней»: Игорь Скорин **(директор),** телефон (095) 753 4143
Служба маркетинга ЗАО «Издательство «Семь дней»: Елена Камкина **(директор),** Татьяна Голубева, телефон (095) 195 9236
Служба распространения ЗАО «Издательство «Семь дней» Александр Магатаев **(директор),** телефон/факс (095) 753 4104
Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется: АО «Международная книга», тел. (095) 238 4967, факс (095) 238 4634; **фирмой East View Publications,** тел. в США (612) 550.0961, факс (612) 559.2931
Верстка, цветоделение и компьютерное обеспечение — компьютерный центр ЗАО «Издательство «Семь дней»: Василий Черный **(директор),** Олег Дятьякин, Роман Балашов, Лев Гапустов, Андрей Борщевский **(технолог),** Татьяна Булекко, Татьяна Захарова, Наталья Галанина, Саша Милоградова, Александр Мелешкин, Алексей Волчегорский, Владимир Скок, Владимир Остапцев, Максим Семенов, Валерий Чик, Артем Юрькин, Андрей Юнощев
Номер подписан в печать 8 сентября 2000 года
Отпечатано в объединении **Alprint** (Финляндия). Тираж 85 000 экз.
Цена свободная

PATEK PHILIPPE
GENEVE
Begin your *own* tradition.
Часы Patek Philippe
служат не только Вам: с ними
Вы передаете свой
неповторимый стиль следующему поколению
PATEK PHILIPPE
GENEVE
Annual Calendar
by Patek Philippe